

Кристина Белозерцева

Пестрая бабочка

18+

книга 1

Кристина Андреевна Белозерцева

Пестрая бабочка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36119805

SelfPub; 2020

Аннотация

Знакомьтесь, Крис Ксавьен. Дворянка. Дипломированный маг. Впервые в жизни, после окончания Академии магии, смогла вырваться из-под опеки семьи и вынуждена самостоятельно принимать решения, от которых теперь зависит ее жизнь. Нужно ли бояться вампиров? Можно ли ужиться с демоном? Как узнать, кто пытается тебя убить? На что ты вообще готова пойти ради друзей, какими принципами пожертвовать? Не все ответы на эти вопросы понравятся мэтрессе Кристине.

Содержание

Пестрая бабочка	4
Дай-Пивка	7
Плиты	164
Конец ознакомительного фрагмента.	234

Пестрая бабочка

Сказка для лучшей подруги. По модулю

В море уйдет мое сердце, как будто кораблик,
В поисках красного перца, и, может быть, золота.
Там я смогу, наконец, от зимы отогреться,
Бабочкой быть перестать, на булавку наколотой.
(с) Канцлер

«<...> Из девяносто семи человек (члены магистрата, охрана, подсобные рабочие), спускавшихся в курган <...>, после длительного ментального влияния от известного артефакта в живых осталось девятнадцать человек, включая меня. Ни у кого из уцелевших не обнаружено ни искажений в психике, ни физических изменений, ни признаков шокового состояния. Более того, после выхода из кургана наблюдается подъем сил и слабая эйфория.

Рекомендую провести обследование выживших для определения причины.

<...>»

Из отчета об экспедиции мэтра С. Геллера в Совете магов.

«<...> В результате обследования на основе рабочего материала (кровь) был выявлен новый признак, общий для всех

выживших. В результате существа с положительной реакцией на проверку данного признака имеют следующие сходные черты:

Физиология – потребность в адреналине, при получении которого происходит ускорение обмена веществ, что приводит к повышению силы, ловкости, и прочих характеристик.

Психика – устойчивость к внушениям, склонность к риску, изредка признаки асоциального поведения, а также они гораздо хуже поддаются контролю.

Магия – больше средней устойчивость к разрушающим разум типам магии и излучения (включая Хаос).

<...>

Предлагаю выявлять данный признак и негласно позволять имеющим его людям осторожно разведывать заброшенные территории и объекты, как наиболее устойчивым.

<...>»

Приписка:

«Ввиду смерти С. Г. в процессе экспериментов предлагаю назвать данный фактор фактором Геллера. Мэтр Юстариус, Архимаг.»

Приписка:

«Категорически возражаю против самой возможности допуска людей с фактором Геллера для даже неформального исследования запрещенных мест. Полковник К. Б.»

Приписка:

«Я посмотрю, как он остановит этих <цензура> авантюристов. Что-то раньше у него это как-то не получалось». Резюме мэтра Юстариуса, Архимага.

<Ехидная карикатура на полковника К. Б.>

Из отчета об обследовании выживших в экспедиции мэтра С. Геллера.

Дай-Пивка

– По-моему, ты опаздываешь, – Леонард сделал последнюю попытку разбудить меня.

Я продолжала плавать в осколках сна, зыбких как вечерние сумерки. Пуховые легкие одеяла так тепло и уютно льнули к телу, будто подначивали: не вылезай ни при каких обстоятельствах! Так уж вышло, что вручение дипломов мы праздновали вместе и вот уже, кажется, дня три. Я заканчивала Академию магии, а он – Королевскую военную. Пока мой разум затуманивало игристое вино и некоторое злорадство, что я увела-таки парня из-под носа своей сокурсницы Тайи, графини Шатт, все шло хорошо. Но постепенно из немного сумасбродного любовника парень превращался в форменного зануду.

– Куда? – поинтересовалась я, открывая один глаз. – Куда я опаздываю?

Леонард откинул длинную золотистую челку со лба и улыбнулся. Нет, решительно не понимаю, с чего именно такой тип парней действует на меня, как магнит на железную стружку. Сын герцога, виконт Леонард Селеретто, красавчик – и что? На поверку уже сейчас ко мне пришла скука, придав утру привкус разочарования, горьковатого, как плохо сваренный кофе.

– У тебя сегодня распределение, а ты так и не забрала ди-

плом из канцелярии... – начал виконт и красавчик, а я уже, вскочив с кровати, заметалась по комнате, разыскивая одежду.

Конечно! Кто вообще может задумываться о каком-то распределении на практику, когда вокруг звучит музыка, порхают пары и переливаются мягким светом под двумя полными лунами золотистые волшебные фонари, а на ухо тебе шепчет что-то малоприличное красивый парень? Хотя стоп. Оно должно же было быть завтра? Или у меня просто вылетел из памяти целый день? Доведут меня когда-нибудь эти пирушки, однозначно. Или в фонтане утону, или дом какой-нибудь спалю и угожу за решетку. А. Да что уж там...

Прислуга, надо сказать, у виконта вышколена на славу, мои вещи уже были в руках у стоящей горничной, расшитые серебряными нитями зеленые туфли вычищены, и даже новая пара шелковых чулок присутствовала. Женщина сохранила каменное выражение на продолговатом скуластом лице даже тогда, когда я принялась сама одеваться, заявив, что сделаю это быстрее. Однако, эмпатически ее неодобрение затопило всю комнату, будто болотной водой. Да-да, столичная молодежь сейчас именно такая, а если незамужняя дворянка проводит ночи с любовником, так это ее личное дело. Любопытно, кстати, что сама женщина не обладала ни молодостью, ни красотой, а ее закрытое голубое платье с передником кричало о совершенной асексуальности владелицы. Разве знатный и богатый парень не должен окружать себя эда-

кими сладенькими блондинками с третьим размером?

Ладно, забыли, полагаю, это я просто слишком легкомысленна.

Вот тут Леонард растерялся окончательно.

– А когда ты вернешься? – спросил он.

– Куда? – вознегодовала я, пытаюсь как-то пригладить непослушную медную гриву. – У меня сегодня распределение! Откуда я знаю, в какой конец Дайса меня отправят?

– Но я же договорюсь... Ну то есть, отец ... Ты останешься тут... – учитывая, что дело происходило в спальне, это прозвучало настолько двусмысленно, что он осекся. – Ну, со мной. В столице!

Я попыталась посмотреть на него долгим печальным взглядом, как это в совершенстве проделывала моя старшая сестрица, но это оказалось слишком сложно в такой спешке. Кроме того, ее глаза карие, миндалевидные, с эдакой загадочной эльфийской искоркой, а у меня серые и вполне человеческие, а значит, куда менее выразительные. В общем, эффект был не тот. Вот как объяснить, что бежать мне из этой столицы надо, куда угодно, только подальше отсюда? Из-под опеки матушки, родственников, Академии и прочих доброжелателей. Душно мне здесь. Тесно и скучно. Я постаралась ответить максимально дипломатично.

– Думаю, куратор уже все решил, он, кажется, накануне с моим отцом разговаривал.

– Подожди! – Леонард забежал по комнате, пытаюсь пой-

мать меня, как ребенок пеструю бабочку. – А как мы сможем встречаться, если ты будешь в какой-то глуши! Каждый день через телепорт мотаться?

«Ага, для тебя все за пределами столицы или курорты или глушь», – хмыкнул внутренний голос, тоже, видимо, только проснувшийся.

– За мое отвратительное поведение мне обещали деревню без телепорта, – пошутила я, закалывая, наконец, волосы сверкающей безделушкой в виде изумрудного цветка на затылке перед массивным зеркалом в серебряной оправе. Горничная наконец-то соизволила нас оставить наедине.

– Но ты хотя бы будешь приезжать?

Откуда же мне знать? Уехать сейчас – единственный шанс сделать в жизни хоть что-то самостоятельно. Не смогу сейчас – не смогу никогда.

– Ну да, через полгодика, наверное, начну в столицу выбираться, – пошутила я.

– Что?!

Виконт, наконец, схватил меня за плечи, посмотрел, как трепыхаются крылышки и сделал одновременно: мужественное лицо и невероятно серьезное для человека его образа жизни предложение:

– Кристина. Если действительно тебе придется отправляться куда-то... Хочешь, я поеду с тобой?

«Эй, о чем это он?»

Я оцепенела. Приятное приключение, это одно, но в по-

вседневной жизни хлопот он доставит немало. Хотя, стоп. Красивый жест? Он что действительно успел договориться с куратором и теперь просто ничем не рискует? М-да, кажется, за меня меня женили.

– Леонард, давай поступим по-другому, – мягко попыталась я высвободиться из его рук, – я пока поеду, а ты посидишь, подумаешь хорошенько, нужно ли тебе что-то... ну еще что-то?

– Нужно!

Впрочем, ум подсказывал мне, что у ребенка просто каприз – захотелось вот такую игрушку. Почему-то женщины взрослеют раньше. А многие парни не взрослеют вообще.

– Лео. Ты не торопись, мужчины должны принимать взвешенные решения. Разумные.

Он добавил своей физиономии еще мужественности, даже с неким намеком на печальную суровость. О как. Тревожный звоночек.

– Я знаю, чего хочу.

«Ну-ну».

Он слегка понизил голос:

– У меня «там» – все.

– Что?! Ты бросил Тайю? – нет-нет-нет, теперь она точно подошлет ко мне убийц, после всей нашей с ней... дружбы. Я думала, она просто приревнует немного, ну закатит скандал, а потом они помирятся, как только у Лео энтильское из головы выветрится. Подобный поворот в мои планы совер-

шенно не входил. Приятное приключение и щелчок по носу ледяной графине – да, серьезный роман – однозначно нет.

– Ты гораздо... – он поискал слово. – Перспективнее.

«Прелестно! Будто скаковую лошадь выбирает».

Я мягко сняла с плеч сильные руки с аккуратным маникюром.

– Ладно, я полетела, поговорим позже. Иначе опоздаю окончательно, и куратор вправду пошлет меня на границу с орками. За неуважение. И так сказать, в назидание будущим выпускникам.

Виконт позвонил в серебряный колокольчик, вызывая слугу, чтобы запрячь для меня карету, но я, отнекиваясь, взгромоздилась в дамское седло своей Мухи и позволила ей немного размяться. Муха, тонконогая кобыла золотистой масти с черной гривой, резво перебирала ногами. Мимо промелькнул благоухающий розами герцогский парк, потом цветными пятнами пролетели по бокам коттеджи, домики и виллы, и наконец, центральная часть города – дворцового вида здания светлых пастельных тонов, большие магазины со сверкающими на солнце витринами, мощеная желтым камнем площадь телепортистов с изящным мраморным фонтаном посередине... Дайсар вообще – потрясающе красивый город.

Почему я столь позорно бежала?

Потому что дело было даже не в Леонарде или каких-то принципах, не позволявших мне выйти замуж. И конечно ни

в какой-нибудь «любви», в которую я не верила лет с двенадцати. Мне нравилось быть легкомысленной. Нравилось не задумываться о завтрашнем дне. И эгоистичная жажда пожить «для себя» привлекала меня куда больше, чем кольцо на пальце и статус замужней дамы.

Хотя немного вру. Не только это. Мне хотелось сделать что-то самой. Пока это «что-то» было для меня весьма абстрактным и должно было начаться само собой с обязательного отъезда из столицы.

«Приключения, – подсказал внутренний голос со вздохом, – не хочешь пойти проверить кровь на фактор Геллера?»

Я отмахнулась.

В любом случае, парней, заинтересовавших бы меня настолько, чтобы задуматься о замужестве, я еще не встречала. В более взрослых же мужчинах мне остро не хватало, как бы это выразиться попонятнее? тела и дури. Так вот. Простите за некоторый сумбур, его в моей голове на тот момент было предостаточно.

Виновником же всей сложившейся с Лео ситуации стал некто, маэстро Филличио. Непонятно? Сейчас объясню. Месяц назад на подмостках королевского театра прогремела, прогрохотала! его новая, мертвяки ее задери, пьеса – «Граф Эжен». Суть была незамысловата, как в любовном романе, которые листает от скуки моя старшая сестрица. Короче, жил был парень, красивый, молодой, богатый и было все

у него хорошо, пока он не встретил одну дамочку, излишне возвышенного характера. Граф влюбился не на шутку и оставшийся час красиво страдал под аплодисменты публики. Типа, любовь, это главное, если выстрадаешь и добьешься ту единственную – будет тебе блаженство по гроб жизни. И это было еще терпимо. Но актер, игравший главную роль, на беду оказался талантлив, поэтому внезапно страдание стало модным. Клясться в любви, убеждать себя, что это – то самое счастье! Леонард не единственный, кто повелся на моду. Половина моих друзей от веселья по ресторациям и фривольных песенок перешли к ахам и вздохам при луне. Девичьи в основном, млели, я – бесилась. Ну, ничего, это только до следующей громкой премьеры, долго мода у нас не задерживается.

До Академии я добралась в рекордные сроки, опоздав всего минут на пять из-за небольшого затора на Золотой улице – две купеческие повозки зацепились. Спасибо, отец втихаря загородом научил меня ездить верхом, в карете я бы проторчала там еще добрых полчаса, тихо сходя с ума от ярости из-за нелепой задержки. А так – нормально, да и мое дамское седло уже не бросалось в глаза, как лет двадцать назад. Эмансипация постепенно наступала на наш мир. Одно то, что я смогла стать магом – уже говорило о многом. С другой стороны, сигариллы у женщины – все еще были вызовом обществу. Экстравагантностью, граничащей с бунтарством. Да и боги с ними, с этими нравами.

Академия магии – одна из достопримечательностей Дайсара: точеные белые колонны из мрамора, ажурные башенки, лепнина на стенах, узкие зарешеченные окошечки. Над центральным входом висели огромные старинные часы в оправе из белого серебра. С занятий и на занятия учеников гонял именно их звонкий бой. Я кивнула им как старому знакомому, спрыгивая с Мухи. Подбежавший растрепанный конюх в старом коричневом камзоле подхватил вожжи и мелкую монетку с поразительной ловкостью и повел мою красавицу куда-то в сторону. Меня же ноги несли верх по белоснежной лестнице. Перед тем как нырнуть в высоченные открытые ворота, я, улучив момент, успела потереть нос у бронзовой статуи грифона – на удачу. Благодаря студенческой традиции нос статуи сверкал, за сотни лет отполированный ладонями тысяч учеников. Только теперь, записывая все это, я могу понять всю иронию того, какую удачу принес мне крылатый охранник.

В кабинет куратора я почти влетела, путаясь в подоле шелкового темно-изумрудного платья.

Мэтр Ольсин, мужчина лет пятидесяти на вид с аккуратно постриженной бородой и небольшим шрамом на брови, сидел за письменным столом спиной к окну и что-то читал.

– Мэтр... – я изобразила стук по дверному косяку.

– Добрый день, молодая леди, – на меня уставились чуть прищуренные и совершенно молодые васильковые глаза, – вижу пунктуальности мы вас так и не научили.

Впрочем, он не сердился. Он говорил, что на меня сердиться невозможно, что это все от избытка энергии, эльфийской крови, и что я еще успею повзрослеть. В конце концов, он когда-то дружил с обоими моими дедушками, даже в то время, когда их связывала только вендетта родов. Возможно, будь он менее мудр и, чего там скрывать? хитер, кого-то из моих родителей могло просто не появиться на свет. А как следствие, и меня. Я испытывала некую сентиментальную благодарность и старалась относиться к его словам и указаниям по возможности внимательно.

Поэтому, изобразив на лице раскаяние, я аккуратно прилегла на удобном мягком кресле с обивкой из синего бархата – для посетителей, с другой стороны от широкого заваленного бумагами стола черного дерева.

– Добрый день, мэтр.

Он еще раз просмотрел пару листов и протянул их мне, чуть наклонив голову, так что прядь седых волос упала на его щеку. Он машинально убрал ее за ухо, совершенно привычным и домашним жестом. Именно эту прядь мэтр Ольсин принимался наматывать на палец, когда они в гостиной с папенькой выпивали по паре бокалов у камина и переходили к философским разговорам. И именно ее пытался выдрать из головы, после десятого, когда беседа превращалась в яростный спор двух темпераментных подвыпивших мужчин. Он часто бывал у нас, я уже говорила? Почти член семьи.

– Диплом, Кристина. Иначе, боюсь, ты могла бы его забыть.

Тонкий лист гербовой бумаги говорил любому желающему, что я могу что-то такое нахимичить, поэтому ко мне следует обращаться – мэтресса, а со мной – максимально почтительно. Во избежание, так сказать.

– Давай посмотрим. Школа огня – пройден средний курс, Школа контроля разума – тоже средний, Школа информации – все то же самое. Алхимия – средний, плюс, много дополнительных занятий. Хочешь специализироваться на алхимии?

– Пока не решила, – я улыбнулась и неопределенно пожала плечами.

– Может, хотела бы остаться в лаборатории при Академии?

Я покачала головой.

– Хотелось бы попробовать что-то новое.

Пожилой маг пристально сверлил меня взглядом васильковых глаз. Я старалась по возможности переиграть его в гляделки. Кстати, во время обучения у меня это отлично получалось. Считается, что взгляд мага передает его силу, и кто первый отведет глаза, тот как бы проигрывает первый раунд дуэли. Но есть одна хитрость. Если играть в гляделки с особью мужского пола – не нужно пытаться подавить его, не нужно напирать, наоборот нужно распахнуть глаза пошире, смотреть очень открыто и хлопать ресницами. Вот она я, что-то хотел спросить? Те, кто постарше – бросают это заня-

тие, как неконструктивное, и неподобающее, кто помоложе – начинают через некоторое время прилагать все усилия, чтоб не разулыбаться. Потому что опять же неконструктивно. В большинстве случаев, это исчерпывает конфликт или желание почитать нотации.

– Но разве... гмм... твоя личная жизнь не сосредоточена в Дайсаре?

Что ж, он один из немногих, кто имел право задавать мне такие вопросы. Я, машинально копируя его жест, начала теревить выбившийся из-за уха медный локон и вздохнула.

– Моя личная жизнь требует убраться подальше отсюда.

– Что за выражения, Крис, – вздохнул он неодобрительно.

Я пожалала плечами, не желая извиняться.

– А как же твой друг?

– А у нас вышло недопонимание.

– Да? Мне показалось, что он настроен весьма серьезно, – иронично поднял бровь мой куратор.

– Слишком серьезно, – вздохнула я.

– О да. Его отец прислал ко мне своего секретаря, ты в курсе?

– Простите, это не должно было повернуться... так.

– А как? – с любопытством уставился на меня куратор. – Чего ты ожидала? Ты можешь совершенно не походить на графиню, но ты все равно – квартеронка, эльф на четверть. Нравиться противоположному полу для тебя – естественное состояние. Ты не могла предположить, чем закончится эта

интрижка с виконтом?

– Не воспитывайте меня, – попросила я, не зная, что возразить, – лучше скажите, что делать?

Он вздохнул и подпер щеку рукой и стал задумчив, как будто на кафедре читал лекцию.

– Знаешь, у меня был друг, он изучал, зачем такой признак, как *гламоур* нужен эльфам и поему он передается даже полукровкам, – неожиданно хитро усмехнулся куратор, – и он сделал вывод: из-за экспансивности эльфийской цивилизации. Они сами хрупче тех же орков, например, но даже если вторжение эльфийского авангарда в мир проваливается, эльфиек не убивают как раз из-за этой сверхъестественной привлекательности. А потом новоявленные жены и наложницы становятся матерями. Полуэльф – это ловушка замедленного действия, потому что основные эльфийские гены проявятся как раз через поколение, понимаешь? И через какие-то сорок или пятьдесят лет в мире появляется плацдарм для нового полноценного вторжения.

– Не понимаю, – пожалала я плечами, – хотите сказать, что сохраняется культура? Через поколение?

Маг покачал головой.

– Представь себе, это и не требуется. Только наследственность. Знаешь, откуда взялись эльфы?

Я честно попыталась вспомнить лекции по видам разумных существ.

– Из какого-то изначального эльфийского мира?

– Верно, из Звездного города. По совместительству, какого-то невероятно мощного источника магической или даже божественной силы. И знания о нем сохраняются в наследственной памяти. Можно сказать прямо в крови. А кроме этих знаний еще и возможность использовать эльфийскую магию. И если сейчас прорвется завеса между мирами, откроется Звездный мост, и по нему промаршируют серебряные колонны под цветными знаменами, хлынет в наш мир сила Звездного города – тогда у тебя появится возможность полностью... э-э-э... перейти на их источник магии в качестве способа жизни.

– И что тогда? – я смотрела на него изумленно, ничего подобного на занятиях не рассказывали.

– И тогда ты станешь эльфом, – улыбнулся он.

– Как это?! Прямо с ушами, глазищами их и всем прочим?

– Не совсем. Тело изменится, но не сильно, хотя на эльфа ты станешь походить и внешне тоже. Эльф – существо, живущее на силе Звездного города. Вот такие кварталы, как ты из миров, где провалилось первое вторжение и становятся побочными ветвями эльфов. Вроде альфаров или дроу.

– Кого? – переспросила я, услышав малознакомые слова.

– Темные и снежные эльфы. Например.

– Из-за этого источника силы они и становятся практически бессмертными? И из-за этого ходят легенды, что полукровки как бы имеют право выбора, кем быть?

– Да.

– А люди?

– Что – люди?

– На чем живут они?

– У смертных есть душа, – просто пожал плечами куратор, поднимая руку, – только не спрашивай, что это такое. Я не хотел читать тебе такую лекцию. Просто хотел сказать, что тебе нужно быть осторожнее в поступках. В тебе слишком много от эльфийского подростка как раз такого возраста.

– Глупости? – спросила я, криво ухмыльнувшись.

– Безалаберности. Любопытства. Протеста.

Я посмотрела на свой маникюр, выигрывая пару секунд, и снова подняла глаза на друга семьи.

– Я бы осталась человеком, – очень серьезно сказала я.

– Не зарекайся. Это начинает работать как... тоска. По другим землям, другому небу, Звездному городу, Вечному морю и крикам чаек. Сначала сны, потом навязчивая идея, а потом – получилось новое поколение эльфов, хоть и не высших.

– Так вы поэтому все это рассказываете, – помрачнела я, – вы считаете, что я хочу куда-то уехать из-за того, что что-то такое чувствую? И не признак ли этого вероятного вторжения? И поэтому вы всегда уделяли мне столько времени с самого детства? Вроде как, живой индикатор?

– Отчасти, – признался куратор.

– Ничего такого, – покачала я головой, – никаких звезд, дорог и прочей ерунды. Просто надоела опека.

– Уверена? Это очень важный вопрос.

– Абсолютно, – отрезала я, – мне скучно, и я хочу что-то делать сама, сама за что-то отвечать, понимаете?

– Я задам еще один вопрос...

– Да давайте уже, – вздохнула я, – просто побыстрее закончим с этим, ладно?

Он снова вцепился в свою прядь, выбирая слова.

– Внезапные сильные чувства к кому-то? Или эмоциональная нестабильность?

Я посмотрела на него, как отец смотрел на конюха Рико, когда тот принимался рассуждать о политике: с недоумением.

– Ничего подобного. Можно встречный вопрос?

– Конечно.

На ум мне пришла утренняя беседа с внутренним голосом, дающая другое объяснение моему желанию ввязаться в какую-нибудь авантюру.

– Вы же видели мое личное дело?

Неожиданно он насторожился. Что я не так спросила?

– Да, оно в моей ячейке в Архиве. А что ты хотела?

– У меня положительный фактор Геллера? Там есть такая отметка?

Куратор моргнул. И я внезапно ощутила эмпатически волну облегчения. Да что с ним такое?

– Да, есть.

– Поэтому и склонность к авантюрам?

– В сочетании с эльфийской кровью.

– И чем мне это в целом грозит?

– Многими неприятностями, боюсь, если выпустить тебя из-под присмотра.

– А почему вы так насторожились, когда я спросила?

Маг мгновенно изобразил лицо профессионального игрока в королевский покер.

– Ты о чем?

– Вы точно насторожились, мэтр.

Он досадливо фыркнул.

– Просто я не знаю, что от тебя ждать. Поверь, если бы ты сейчас с таким же задумчивым выражением лица попросила у меня алхимические спички, я бы вообще начал опасаться.

– А почему вы этого всего мне не сказали раньше?

– А зачем? Ты была перед глазами.

Логично.

Мы помолчали.

– Ну, хорошо, – со вздохом произнес, наконец, мэтр Ольсин и надел узенькие стильные очки, – тогда у меня есть для тебя еще два варианта. Смотри. Либо Золотая Гавань, там требуется штатный маг по направлению школы информации. Это контракты, заверения свидетельств, ну и так далее, либо Дай-Пивка.

Я уставилась на него в изумлении.

– Простите?..

– Хорошее название для города, правда? – улыбнулся он.

– Это такой город? Серьезно?

– Да, небольшой, на побережье, днях в тридцати пути отсюда.

– Ого, – тридцать дней это другой конец королевства, когда я говорила Леонарду про глушь, я не совсем это имела в виду.

Интересно, а если я скажу само слово «гавань» – мы вернемся к предыдущему разговору про эльфов?

– Ну, так как? Лаборатория?

– А что в этом Дай-Пивке? – поинтересовалась я.

– В Дай-Пивка – название не склоняется.

– Тем не менее?

– Там нужен человек, помогающий новому бургомистру.

Был, был какой-то подвох за этими словами.

– Что значит – новому? – подозрительно поинтересовалась я.

– Старый на рудниках, – исчерпывающий ответ, – там нужно два в одном: маг и администратор, ни того, ни другого у них нет, а позволить себе они могут только кого-то одного.

– Понятно... – протянула я.

С одной стороны, задворки еще той, бывшей Империи, прекратившей свое существование почти тысячу лет назад. С другой, никакого контроля и никаких слащавых мальчишков. Да и в самом худшем случае – через полгода смогу вернуться под предлогом «не справляюсь». К тому же куратор смотрел настолько насмешливо, что мой язык независимо от

моей воли сказал – согласна.

– На что? – сделал вид, что не понял мэтр Ольсин.

– Дай-Пивка, – улыбнулась я, просто, чтоб посмотреть на его лицо.

Лицо осталось непроницаемым.

– А могу поинтересоваться, почему?

– Мне нужен хороший творческий отпуск подальше от столицы.

Длинные узловатые пальцы принялись барабанить по столешнице.

– Ну, в принципе, жить там, конечно, можно. Магу предоставят поместье, как раз с пляжем, но не ожидай легкой прогулки. Задача – помочь развить город. На это выделяют средства, пятьдесят тысяч золотых сольденов. С возвратом, разумеется, но ссуда беспроцентная. Соответственно, вернуть их нужно в течение трех-четырех лет, плюс, десять процентов от своих заработков необходимо перечислять в фонд гильдии.

Ну что же, вполне разумно, правила я знала, поэтому только кивнула.

Куратор в сжатой форме прочитал еще одну лекцию «роль магии в жизни королевства Дайс». Поговорить ему сегодня что ли не с кем?

Когда я в детстве добралась до отцовской библиотеки, первые же выкраденные оттуда авантюрные романы были про мага: Элиаса Серого. Я зачитывалась, забившись в даль-

ний угол чердака, где меня никто искать не должен был. И вот тогда-то я и захотела стать магом. Элиас швырялся огненными шарами, убивал чудовищ и спасал красавиц. И мне казалось, что именно такова жизнь чародея.

Действительность разочаровала. Мы оказывались просто отдельной социально-хозяйственной службой королевства. Маги прокладывали дороги, ставили фонари, правили погоду, повышали урожайность, лечили, заверяли договоры и клятвы, проверяли подлинность документов, следили за магическим фоном. Ну и изредка гоняли чудищ, вылезающих из дурных пятен. Немного. Большая часть обязанностей была довольно рутинной.

– Вот тут формуляр к диплому, рекомендательные письма к бургомистру, документы на поместье. Ну и конечно, векселя. Ближайшее отделение Дварфийского банка в трех днях пути от Дай-Пивка, в городке Эдельвейс. Телепорт там, конечно есть, но слабый, даже всадника не пропустит, не говоря о карете или повозке. То есть придется ехать обычной дорогой. По необходимости будешь обналичивать. Не передумала?

Это было сказано тоном такого доброго дядюшки, что отказаться от своих слов я просто не могла. Из вредности? Наверное. Понимала ли я во что ввязываюсь? Однозначно – нет.

«Будущая ты сейчас смотрит на тебя сквозь воспоминания, – мрачно проговорил недовольный предстоящей ссыл-

кой внутренний голос, – и гадает – какого же мертвяка ты это сейчас делаешь?!»

Время показало, что он не ошибся.

И тогда-то в кабинете куратора впервые безо всякой причины по моей спине побежали мурашки. Какая-то неправильность происходящего ощущалась практически физически. Как будто бы вся комната на один миг почти незаметно накренилась, изогнулась. Будто мелькнуло что-то неуловимое в уголке глаза, или уха коснулся едва слышный звук, которого не должно было тут быть. А еще секундное ощущение тревоги. Что-то не так. Разум начал лихорадочно анализировать все, что я вижу или слышу, магический фон, эмоции, но не находил никакого источника этого беспокойства. И это было еще хуже. Что-то подобное ощущаешь, когда на полдороге к дому понимаешь, что не можешь вспомнить – выключила ли в академической лаборатории горелку? Или там уже помаленьку начинается пожар?

Миг, и ощущение схлынуло без остатка, а до меня дошло, что куратор ждет какого-то ответа.

– Нет, меня все устраивает.

Маг встал, поправил серебристо-серую мантию, прошелся по кабинету и уставился в окно. Я полюбопытствовала, что там видно, и вытянула шею. Ничего особенного. Над крышами с красной и зеленой черепицей по синему небу плыли зефирные облака. Мэтр снова обернулся. Кажется, он просто хотел меня попугать подобным назначением и никак

не предполагал, что я соглашусь. Я, надо сказать, сама не предполагала.

Маг выглядел так, будто он обдумывает какой-то сложный вопрос.

– Ну, хорошо, – еще раз произнес мэтр, – тогда я познакомлю тебя с твоим сопровождающим.

– Каким еще сопровождающим? – не поняла я, чувствуя, что у меня вытягивается лицо, и представив себе какого-нибудь престарелого мага. Едущего, например, в Эдельвейс, и который будет отравлять мне жизнь всю поездку.

Мэтр Ольсин снова сел за стол и позвонил в позолоченный колокольчик, вызывая секретаря. Из-за двери появился молодой человек со светлыми, завитыми в локоны волосами. От него приятно пахло «Эльфийским великолепием» – последним пискom моды в этом сезоне для мужчин. Чем-то неувовимо он напоминал Леонарда. Я поглядела на него с интересом: не предложить ли ему сходить куда-нибудь? Но передумала. Сначала надо было как-то разобраться с виконтом.

– Мэтр Фредерик, вызовите мэтра Дэвлина, будьте добры. Нужно познакомить его с мэтрессой Кристиной.

– Хорошо, – молодой человек с поклоном удалился.

– Познакомишься, может, еще передумаешь, – улыбнулся маг, снова усаживаясь за стол, – а что, не могу я же после всего вышеизложенного отпустить тебя одну?

– Совсем старый? – уныло поинтересовалась я, гадая, бу-

дет это милый разговорчивый старичок, который будет всю дорогу рассказывать про свою молодость так, что зубы начнут сводить, или желчный сухой брюзга, вечно все недовольный?

– Чуть старше тебя, – дедовский приятель показал все свои тридцать два крепких зуба.

О как.

– В чем подвох?

– Ну что ты, какой подвох. Молодой человек, дворянин, хоть и из небогатых, очень способный маг.

Я сделала скучающее лицо, хватит, мол. В чем неучтенная деталь? Ну не ухмыляются люди так зубасто безо всякой причины.

Мои мысли прервал звук открывающейся двери.

– Мэтр Дэвлин, – сообщил секретарь и посторонился, кого-то пропуская.

Принципиально не оборачиваюсь, и вообще веду себя максимально холодно. За спиной раздались почти бесшумные шаги, никаких тебе модных каблучков в три пальца толщиной. По спине от звука этих шагов второй раз да четверть часа пробежала толпа мурашек, будто в присутствии хищного зверя. Мимо меня прошел человек, встав рядом со столом мэтра Ольсина, и я ощутила неожиданный запах пороха и леса. Темно-красная куртка со шнуровкой по бокам, удобные мягкие сапоги для верховой езды, шпага на поясе. Молод, чуть старше меня, видимо. Черные волосы чуть ни-

же плеч забраны в хвост и перевязаны алым шнурком, только две пряди по бокам выбивались, оттеняя высокие скулы. Красиво очерченные брови напомнили мне черные крылья взлетающей морской птицы. Прямой породистый нос, точный подбородок, правда, с небольшим намеком на легкомысленную ямочку, а вот губы тонкие, без капли чувственности. Темные глаза чуть удлиненные к вискам с бархатными ресницами, казалось, были чуть прищурены и смотрели холодно, но не надменно. Когда он повернулся к куратору, здороваясь с ним, я уставилась на практически идеальную треугольную спину: широкие прямые плечи – узкая талия. Строен, но не худощав. Держался с невероятным достоинством, но не высокомерно. Он не был похож на мага. Так должен, по моим представлениям, выглядеть и двигаться боец, или может быть, убийца из гильдийских, но секретарь называл его мэтром...

– Познакомьтесь, мэтр Дэвлин Купер, мэтресса Кристина Ксавьен.

Я встала, и совершенно неженским жестом протянула ладонь для пожатия, не подумав сделать реверанс и уставившись ему прямо в глаза. Как отреагирует? Леонард бы возмутился такому покушению на чисто мужские обычаи. Хотя среди магов рукопожатия иногда встречались без оглядки на гендерную принадлежность. Мой сопровождающий без возражений сжал мою руку твердыми и сильными пальцами без единого кольца, кстати. Твердо, но не причинив и малейшей

боли. Я, кстати, вообще не увидела на нем ни одного украшения, так что я почувствовала себя разряженной индоуткой.

Серьезно, ни булавок, ни пряжек на сапогах, ничего. Все удобно, функционально.

– Я рассказывал уже вам обоим по отдельности про поездку, единственно, Кристине нужно будет там задержаться, а Дэвлин... решит сам.

– Крис, – поправила я, пожав плечами мысленно на эту почти незаметную паузу, – к чему тут чиниться?

– Дэвлин.

Мне показалось, что я разговариваю со статуей, крайне невозмутимой, надо сказать, статуей. Он вежливо изобразил полуулыбку, но в темных холодных газах не зажглось ни огонька. Это был просто вызов! Герцогский сынок разве что замуж не зовет, а этот смотрит, как на предмет в музее.

– Давайте проясним подробности, присаживайтесь, – предложил куратор, и метр Купер опустился на небольшой бархатный диванчик у стены, не покушаясь на мое кресло. Вроде поза расслабленная, но внутри чувствуется будто металлическая сжатая пружина, которая в любой момент может распрямиться.

«Что это со мной? – думала я, почему-то не в состоянии отлепить взгляд от едва видневшейся в вырезе рубахи ямочки чуть ниже шеи. – Мне же никогда такие парни не нравились? Слишком просто выглядит. Слишком отстраненный для приятной компании».

А еще я все вспоминала это ощущение от прикосновения его пальцев. Тонкие, про такие говорят, музыкальные. Но, явно, не холеные и никогда не знавшие лака и блесток.

Потрясающий – единственное слово, которое приходило мне на ум. А чем он меня так зацепил-то?

«Эй! Ты еще здесь?» – полюбопытствовал внутренний голос.

У меня было ощущение, будто я покурила семелиста, или еще какого-нибудь дурмана и теперь была просто не в состоянии сосредоточиться

– ... если вопросов нет? – полувопросительно посмотрел на меня мэтр Ольсин, повышая голос, чтобы вырвать меня из этого подобия транса.

«Я понимаю, что ты, кажется, не восприняла ни слова из того, что я сказал, – говорил его укоризненный взгляд, – и, наверное, это следствие через-чур бурного празднования выпускного, но стыдить тебя перед незнакомым человеком я не буду».

О как. Ну и на том спасибо. Бумаги у меня на руках, дальше разберемся.

– Дэвлин, – попросила я, – предлагаю присоединиться к какому-нибудь каравану, как ты думаешь?

– Я узнаю, кто туда идет в ближайшие дни, – коротко кивнул он, все так же изображая из себя статую.

А эмпатически? Нет, глухо. Ничего не чувствую, кажется, на нем щит.

– Что если мы встретимся вечером, например, в Золотой Форели? Поужинаем, а заодно обсудим план поездки. Ты любишь красноперую золотую рыбу? Там ее готовят отменно! Хотя ладно, ты наверняка и сам это знаешь. Так как?

Мэтр Купер слегка улыбнулся:

– Хорошо.

Вот так. Одно слово на двадцать моих.

Кстати, про многословие и немногословие. Вспомнился один эксперимент, проведенный в Академии, еще когда я только-только туда поступила. В отдельную комнату поместили стенд, поставив на него странную игрушку. Это был синий зверь, с огромными ушами, торчащими во все стороны квадратными зубами и тремя глазами. Лап у него было шесть.

Сначала в комнату пустили пятерых еще не знакомых между собой девушек первокурсниц, с заданием, посмотреть, что находится в комнате. Сразу же началось бурное обсуждение – ой, кто это, какое оно пушистое и хорошенькое. На выходе обмен мнениями продолжился, хотя до этого момента девушки не встречались ни разу в жизни. Потом зашли пятеро парней, постояли молча, посмотрели и так же молча вышли.

Во второй части эксперимента каждого попросили описать, что находится в комнате. Девушки рассказали про забавную зверушку, сделали предположение, что он очень веселый, попробовали предположить, кто его родители или хо-

зьева, погадать по поводу его биографии, в среднем, каждая произнесла по тридцать два слова. Парни ограничились максимум восьмью. А какой-то угрюмый товарищ, говорят, вообще заявил: игрушка. Все, точка.

Мы, в среднем, разговорчивее, это факт.

Я задумалась, что бы ответил на такой вопрос Леонард? Какая-то зверюга мохнатая, видимо из Гиблого Болота, мой дед еще на таких охотился. А Дэвлин? Думаю, он бы знал, как этот монстрик называется.

– В восемь? – уточнила я.

– Хорошо.

Я попрощалась с мэтрами, оставшимися обсуждать какие-то свои дела, и отправилась обедать. На прощание я поймала странный взгляд куратора: то ли сожалеющий, то ли чем-то озабоченный. Впрочем, если он не пошутил экзотически на счет моей наследственности... Может, поэтому и волнуется.

Я заглянула в лабораторный комплекс, поздороваться со знакомыми. Там устраивал представление, красуясь перед студиязусами, мэтр Клавиус Джэлл. Громовой Джэлл!

Он был не совсем преподавателем. Он проводил занятия по боевой магии для желающих, когда возвращался после какой-то очередной работы в столицу. Половина девиц с нашего потока мечтали о нем по ночам, но Громовой Джэлл был весьма разборчив. По крайней мере, ни о каких скандалах на эту тему я не слышала. Вот и сейчас он стоял посре-

ди аудитории, а толпа восторженно ахающей молодежи, прикрываясь щитами, смотрела на пляшущие вокруг него синие молнии. Никто больше не мог сделать их синими. Золотистые, белые, голубоватые – но чтобы ярко-синие! Это был только его фирменный стиль.

Здороваться тут было не с кем – ни один нормальный человек не оторвется добровольно от такого зрелища. Можно было уходить.

Клавиус все также красовался перед зрителями, в его длинных волнистых волосах плясали синие искры, и он кинул в мою сторону только один взгляд томных глаз. Мне не нравилось его зашкаливающее самомнение. И на какой-то вечеринке, где мы оказались вместе, после пары бокалов высказала ему это в лицо. Хорошо, все-таки, что он не штатный преподаватель.

По дороге на парадную лестницу мимо меня пролетела стайка ледяных сверкающих бабочек, а вслед за ними бежали трое студиозусов в голубых мантиях, видимо, авторы шедевра. Излучаемый ими восторг расходился волнами по коридору. На выходе я лицом к лицу столкнулась с графией Шатт, тоже, видимо, приехавшей разбираться с распределением. Тайя все-таки гораздо красивее меня, Лео – дурак. Она напоминает гитару, к которой приделали пару стройных ног, а на гриф нахлобучили белокурую копну кудрей. Хотя характер, конечно, тот еще. Сапфировые глаза, одного цвета с ее мантией, прожгли меня насквозь. Ну что ж, заслужила.

Графиня прошла мимо, не поздоровавшись, а я почему-то занервничала и еще сильнее захотела перекусить. Тем более, что позавтракать сегодня я не успела.

Есть такое отличное местечко в квартале Лазоревой Розы, называется «Плющ». Оно не настолько официальное, как большинство других дорогих ресторанов, но очень уютное и модное. На лето хозяин выносит столики в увитый плющом дворик с фонтаном, ставит плетеные кресла и разноцветные зонтики. Часть столиков отгораживается ширмами или шторами, если гости желают уединения. На маленькой каменной эстраде располагается оркестр, по вечерам зажигаются волшебные огоньки, и звучит живая музыка. Место для приятного времяпрепровождения, но никак не для шумных студенческих гулянок. Еда там, кстати, тоже отличная. Я пришла немного раньше обеда, и людей было пока немного, а знакомых – так, вообще никого. Через пару столиков от меня флиртовала совсем молоденькая парочка: он пытался выглядеть старше, а она делала вид, что смущается, хотя эмпатически я почувствовала невероятный азарт. О как. С другой стороны чинно попивали лимонад две женщины лет сорока. Одну из них – блондинку в голубой атласной пелерине я узнала, и вежливо поздоровалась, проходя мимо.

Как только я рухнула в кресло, официант принес на стол маленький букет фиалок – мои вкусы тут хорошо знали.

Предстояло трезво обдумать, что я только что натворила. Лучше всего трезвое обдумывание идет – за бокалом хоро-

шего вина.

В принципе, Дай-Пивка вполне укладывался в мои представления о некотором отрезке жизни. Когда-то, судя по расположению на кураторской карте, это место было фронтиром, границей с очередным дурным болотом – язвой на теле мира и напоминанием о страшных магических войнах прошлого. Мне нужно было именно это – немного свободы. Это только сначала кажется, что дворянское происхождение, общая устроенность и богатство родителей – синоним счастья. Ложь. Сказка-замануха для не слишком сообразительных. Это, конечно, все хорошо, деньги нужны для того, чтоб иметь возможность выбора. Вопрос в том, какой выбор потом сделать. У таких, как только что вошедший в «Плющ» Леонард, подобный вопрос не стоит. Радуйся тому, что у тебя есть, радуйся жизни, балуй себя – вот нехитрая установка.

Но со мной всегда было что-то не так.

Думаю, виноват отец. У них с матушкой родилось трое дочерей, а ему, как каждому нормальному мужчине, хотелось сына. Делать сына он стал из меня. Может потому, что я была больше на него похожа, чем пошедшие в маменьку сестры? Не знаю.

«Принимай решения сама! – вбивал он мне в голову лет с трех. – Давай сдачи. Не плачь на людях. Решай свои проблемы сама, как умеешь».

Вот только, когда лет в семь он начал учить меня обращаться с оружием, маменька взбунтовалась. С тех пор отец

от моего воспитания был отстранен, но протест против юбок, кружавчиков и слезливых женских романов у меня остался на всю жизнь.

Ну и против стандартного развития событий, разумеется – Университет изящных искусств – балы – замуж – дети – дом. Поэтому, когда у меня внезапно обнаружились серьезные способности к чарам, я ни секунды не размышляя подала заявление в Академию. Все-таки, это поднимало твой статус, пусть не до абсолютно равного с мужчинами уровня, но близко. Я имею в виду, что мага все-таки обычно воспринимают всерьез. И позволяется магу гораздо больше.

Все мои студенческие безобразия, пристрастие к сигариллам и вереница любовников были все тем же протестом, я думаю. Мир сказал мне: ты не будешь носить бриджи, и тебе не положена шпага, теперь я высказывала миру свое «фи».

Вообще, если бы меня попросили нарисовать на листе бумаги всю мою жизнь до этого дня, я бы изобразила множество изящных бокалов с разным вином. Я искала самое вкусное, такое, от которого кружилась бы голова, и хотелось бы танцевать, пробуя каждый сорт по глотку. Искала так, как делаю всё: быстро, жадно и слегка бестолково. А вот интересно, есть ли вообще тот самый бокал? Или это все – просто оправдание начинающемуся алкоголизму?

Хотя, возможно, я не совсем справедлива. В основном все ограничения касались именно статусного, символического проявления. Я могу, например, помогать с управлением го-

рода, но при этом, когда после званого ужина мужчины пойдут в курительную, мне надлежит оставаться с женщинами, а не дымить в компании их спутников. Мелочь. Но бесит. Глупость, думаете? А и ладно, я и так их не мало наделала.

В любом случае, некоторые глупости имели свои последствия, с которыми приходилось разбираться. Вот, как эта, например, подходящая к моему столику.

Леонард опустился в кресло напротив и лучезарно улыбнулся, солнце играло в его красиво подстриженной гриве всеми оттенками золотого. Красивый он все-таки.

– Ну как? – откровенно флиртуя, поинтересовался Лео. – Мэтресса – алхимик, как я слышал? Никакой страшной глуши. Можно поздравить?

Я аккуратно зачерпнула ложечкой мороженное из хрустальной вазочки, пытаюсь правильно подобрать слова, чтоб не обидеть виконта.

– Вообще-то, нет. Юго-восток, побережье. Очень далеко от Дайсара. Как я и говорила – глушь без телепорта. Буду помогать местному бургомистру.

Улыбка его враз потускнела, будто солнце за тучами спряталось. В этот момент подошел официант, и виконт отвлекся, делая заказ и давая мне короткую передышку.

– Это шутка такая? – наконец вернулся он в неприятному разговору. – Потому что я разговаривал с графиней...

«Ну вот, и маменьку сюда приплел».

– Нет, Лео, я совершенно серьезно. Небольшой городок

со смешным названием Дай-Пивка.

– Что?! – виконт сложил руки на груди и откинулся на спинку кресла.

– Правда забавно звучит? – попыталась свести все к шуткам я, но мою попытку пресекли на корню.

– Я попросил отца посодействовать, графиня тоже приняла все меры, а этот старый...

– Мэтр Ольсин давал мне варианты на выбор, – перебила любовника я, пока он не ляпнул что-то глупое. Куратор, конечно, далеко не всемогущий, но присматривать за мной после утреннего разговора вполне может. Конечно, вряд ли его волнуют слова виконта, но все же...

– Так. А какие вообще были варианты? – неожиданно поделовому поинтересовался мой сотрапезник, оставив только что поданный бокал с вином, и облокотился на столик локтями, сцепив пальцы на руках.

Глаза его потемнели и стали похожи на океан после шторма. Плохо дело...

– Алхимическая лаборатория при Академии, – взялась перечислять я, – Золотая Гавань или Дай-Пивка.

Виконт посмотрел на меня со смесью жалости и укоризны, бросив салфетку на стол.

– Это просто женское упрямство, – заявил он, – утром ты была на взводе из-за того, что опаздывала, и сказала какую-то чушь про назначение мертвяки знают куда. И теперь просто не хочешь отходить от своего слова. Я знаю, что у те-

бя принципы, но не надо ради этого приносить такие жертвы. Я еще понял бы, если бы ты была парнем...

Я не была парнем. Но подобная снисходительность меня раздражала. Мужчинам нужно держать слово, женщинам – нет, никто от них этого и не ждет.

– Я просто хочу туда поехать, – очень медленно повторила я, объяснять все это Леонарду было бессмысленно, он бы либо рассмеялся, либо разозлился. А скорее всего, и то, и другое по очереди.

– Но зачем? Светлые боги! Какой в этом смысл?

– Хочу!

– Это – не ответ!

– Тогда придумай сам такой, который тебе бы понравился! Климат, например, – соврала я, чтоб хоть что-нибудь сказать, – видишь какая я худая? Мистики давно советуют юг и соленое море.

Он посмотрел на меня, как на умалишенную, и взял мою ладонь в свои руки.

– Малыш. Тебе по голове на практических занятиях со-силькой не прилетало от спарринг-партнера? Только этим я мог бы попытаться объяснить, что тебе не пришло в голову, просто поехать в путешествие по морю вдоль побережья? Я же рассказывал, как моя матушка с сестрой отдыхали так полгода назад? Месяц приятного отдыха, кстати, компания туда подберется вполне...

– Лео, хватит! У меня есть задание, я хочу его выполнить.

– Но там нет телепорта даже! – взорвался он.

– Обустрою! – начала я закипать в ответ. – Будете вместе с остальными приезжать ко мне в поместье, купаться в море и пить вино!

– Я не хочу с остальными, – внезапно перешел виконт от злости к обиде.

Я продолжала поглощать мороженное.

– Ладно, – наконец не выдержал Леонард, – я не хочу ссориться, в конце концов, ты же не прямо сейчас уезжаешь? Нам обоим надо успокоиться и все обдумать. И еще, думаю, тебе неплохо было бы посоветоваться со своими родителями.

Боги. Я с тоской представила себе эту перспективу, и маленький городок со смешным названием Дай-Пивка показался мне Небесными Кущами, Эмпириями на земле.

– Хорошо, давай ты не будешь кричать, и мы оба успокоимся.

– Я просто не понимаю!

– Чего?

– Да вообще ничего. Разве нам плохо вместе?

– Да разве мы вместе? Мы всего три дня...

– То есть, ты намекаешь, что я за тобой не ухаживал? – вспыхнул он.

– Да не в том дело...

– Хорошо, давай все будет по правилам! Начать с серенад? Цветов? Подарков? Что ты любишь?! Я все равно не отступ-

люсь! Я упрямее тебя, поверь мне!

– Да светлые же боги! Хватит!

Я вскочила на ноги, когда меня захлестнула ярость, такая от которой вспыхивают щеки, а лицо становится совсем некрасивым. Леонард тоже встал, и теперь возвышался надо мной, сжимая кулаки. Нет, он бы никогда не ударил меня. Хотя вполне мог швырнуть бокал в стену или под ноги. Он не слишком контролировал собственные приступы злости, если что-то шло не так.

– Я хотела бы закончить обед одна, – твердо проговорила я, направляясь к ближайшей кабинке, закрытой темно-синими шторами.

– Куда ты собралась?!

Я отдернула штору...

– Простите, господа.

Я закрыла штору.

Кабинка оказалась занята, будь я спокойна, я бы это сразу сообразила, а так... Неловко вышло. Двое мужчин устались на меня, будто я была говорящим ёжиком. Забавная парочка. Один был постарше, с седыми волосами, пушистыми усами, тяжелыми сросшимися бровями и носил серую форму королевского контрразведчика, он нахмурился и посмотрел на меня откровенно зло. Второй молодой, симпатичный, к тому же, обладатель благородного профиля с глазами цвета пасмурного неба тоже был в форме, только это была форма гвардейского лейтенанта. Он рефлекторно потянулся к лежа-

щей на столе шляпе, но сдержался. А еще над губой молодого была небольшая родинка. Именно такие вот очаровательные мелочи заставляют девушек запоминать чью-то внешность.

Странно, что такие разные люди могут делать вместе?

– Кажется, ты нарушила их... уединение, – ухмыльнулся Лео, мгновенно остывая, когда мы вернулись за свой столик.

– Похоже на то. Столько слухов ходит, что некоторые гвардейцы, якобы, подрабатывают... г-м-м... встречами с пожилыми обеспеченными мужчинами. Похоже, не врут.

– Ага, – он все еще не мог согнать с лица кривую улыбку.

Мысль об однополых отношениях была для него совершенно дикой. Тем не менее, ссора наша увяла. Дальше мне нужно было пройтись по магазинам, и Леонард в качестве примирения предложил составить компанию.

– Тебе будет скучно.

– Откуда ты знаешь? Я же сам предложил.

– О, виконт хочет помочь девушке с выбором белья? – приподняла я красиво очерченную с помощью мага-косметолога бровь.

Виконт не хотел. Но вроде бы уже предложил, и идти на попятную было неудобно. Поэтому мне пришлось некоторое время убеждать его дать мне возможность порешать свои дела.

И это была ложь только наполовину. Дела в городе у меня действительно были, и по магазинам я собиралась. Мне нужно было купить болтов для арбалета, а то и вообще – новый –

единственное оружие, которое отец все-таки как-то выпросил для меня у маменьки. Ехать далеко, мало ли как может все обернуться. Стреляла я достаточно неплохо – папенька тренировался вместе со мной пару раз в неделю.

Я успела купить все, что нужно, упаковать и отправить домой до восьми вечера.

А в восемь меня ждала Вобла. И, конечно же, Дэвлин.

Я вошла на просторную деревянную веранду, украшенную картинами и гирляндами цветных магических фонариков и принялась оглядываться по сторонам. Столики, покрытые бело-зелеными скатертями в крупную клетку, и на каждом стояла зеленая свеча в хрустальном подсвечнике и маленькая вазочка с золотистыми цветами. Людей было немало, но и не совсем забито. Тихо играл клавесин в сопровождении флейты. Здесь не танцевали, но место было очень спокойное и приятное. Подскочивший официант спросил, не ждет ли меня кто-то? Но к этому времени я уже увидела нового знакомого и добралась до его столика самостоятельно.

Мэтр Купер пришел чуть раньше и уже расположился за столиком, потягивая темное вино из бокала.

– Привет, – я постаралась улыбнуться как можно более обворожительно, чего Дэвлин, кажется, просто не заметил, – давно ждешь?

– Привет, ты не опоздала.

Ужин разительно отличался от обеда. Не смотря на холодность, мэтр оказался прекрасным собеседником, пока

речь шла об абстрактных вещах. Я, конечно, пыталась узнать хоть что-то о нем самом, и он, казалось, отвечал на мои вопросы, но в итоге я не узнала ничего. Зато, успела поделиться с ним воспоминаниями об эксперименте с синей пушистой игрушкой в Академии, сама не знаю почему.

– Это был я.

– Что – ты?

– Я сказал, что это игрушка.

Я расхохоталась.

– Серьезно?

– Абсолютно. Они спрашивали, что находится в комнате.

– А что это за игрушка? Не было предположений?

– Меня же не просили заниматься сравнительной бестиалогией. Ничего подобного я не видел ни в жизни, ни на иллюстрациях, следовательно, определить его вид все равно не смог бы.

– Но хотя бы представить? – не унималась я.

Дэвлин отпил еще глоток вина, ужин нам еще не принесли.

– Хочешь, чтобы я предположил что-то?

– Ага.

– Ну, хорошо, давай подумаем, что могло сделать это существо именно таким.

Мне наконец-то принесли «Белого нектара», и я, отпив на пробу, приготовилась слушать.

– Шерсть говорит о том, что это существо не подводное,

теплокровное, огромные уши позволяют улавливать малейшие шорохи, и возможно, помогают ориентироваться в пространстве, следовательно, либо ему необходимо прятаться, либо ловить добычу, либо лавировать между деревьями или на скалах. Крыльев не имеет, значит, не летает. Шесть лап не позволяет бегать, как это делает, например, лошадь, зато позволяет неплохо лазать. Дальше? Хорошо, дальше. Синий цвет – не позволяет маскироваться, значит, это существо не боится хищников, или обитает на деревьях, цветущих круглый год синим. Но уши, уши говорят о том, что ему надо постоянно прислушиваться, значит, безопасность из-за ядовитости исключим. Клыков нет, зубы широкие, скорее всего, травоядное. Вывод, такое животное могло бы жить на тропических деревьях, круглый год цветущих синим, питаться их плодами, передвигаться, прыжками с одного на другое. Абсолютно недостоверно, но надеюсь, тебя позабавило?

Меня весьма позабавило.

Мы обсудили, в какой широте могут расти такие деревья, и перешли, наконец, к делам.

– Караван уходит завтра в семь утра, а следующий – только через две недели, я договорился с караванмейстером, нам по одной дорожке до Эдельвейса. А это почти весь путь. Успеешь собраться?

Все это отдавало авантюрой. Никаких долгих проводов и выяснений отношений с родней. Никакой возможности передумать. Вот так сразу – как отрезать. Решила? Поехала.

Неожиданно, мне пришла в голову мысль, а как я, собственно, отношусь к тому, что я куда-то еду – с ним? А ведь я действительно хотела поехать именно с ним. Мысль меня удивила. И я предпочла отложить ее подальше, копания в себе мне не доставляли удовольствия.

– Конечно, за ночь соберусь, а в карете можно будет поспать. Кстати, я курю, ты не против? – поинтересовалась я, когда подали золотую рыбу, отлично прожаренную, с соусом из лимонника и какими-то специями.

– Почему я должен быть против? – поднял одну бровь мэтр Купер, перед ним еда оказалось заметно побольше, чем передо мной, в основном – мясо.

– Мы же поедем в одной карете? У меня четырехместный люкс, незачем тащить с собой еще одну.

– Спасибо, я поеду верхом.

– Верхом?

– Да.

– Тридцать дней? – я хотела добавить, что это же глупость!

Но поняла, что почти повторю реакцию Леонарда четырехчасовой давности, и только пожала плечами. Хочет человек себе доставлять неудобства – пусть его, имеет право.

– Ну да.

– Видимо, не впервой?

– Может быть, – снова полуулыбка.

«Исчерпывающие ответы! Попробуем другое».

– А какое у тебя задание? В Дай-Пивка?

– Сейчас? Сопровождать туда тебя.

– Ого, мне повезло, – я кокетливо глянула на него, наклонив голову к плечу и чуть отведя в сторону руку с бокалом – не сработало.

– Рад, что ты так думаешь. Кстати, можно вопрос?

– Конечно.

– Как так получилось, что дворянка, графиня вдруг получила назначение так далеко от столицы?

– Я сама захотела.

– А что твои родители?

Я махнула рукой.

– Отдохнут от меня немного.

– Это довольно странно. Ни балов, ни модных магазинов, тебе, вероятно, будет скучно.

Нужно было расставить все точки над всеми буквами, раз уж мы спутники. Второй раз закатывать патетическую речь на тему, как хочу – так и живу, мне решительно не хотелось.

– Баронет, у меня достаточно экзотические представления о том, какой я желаю видеть собственную жизнь. Далеко не все это одобряют. Но в любом случае, если бы я хотела потратить ее на столичное общество, я бы вообще не стала поступать в Академию.

Я с некоторым вызовом посмотрела ему прямо в глаза, ожидая снисхождения или усмешки, но ошиблась. Он просто кивнул, принимая мое объяснение.

– Думаешь, это легкомысленно? – поинтересовалась я.

– Желание жить собственной жизнью – вполне понятная причина. На первых порах, разумеется, будет трудно, поэтому мэтр Ольсин и попросил немного приглядеть за тобой.

«Ну вот! Началось!»

«Да ладно тебе. Парень привык путешествовать, у него явно больше жизненного опыта».

«Да, пожалуй. Глупо отказываться то помощи».

«К тому же он нам, кажется, понравился. Нет?»

«Есть немного».

– Не поэтому, – покачала я головой, глядя ему в глаза.

Он приподнял вопросительно бровь.

– Наверное, все-таки из-за кое-каких других особенностей, да?

– Тебе придется уточнить, что именно ты хочешь спросить, если тебе нужен вразумительный ответ.

Я вздохнула – запал прошел.

– Я имею в виду положительный фактор Геллера и четверть эльфийской крови, хотя по мне и не видно,

Он кивнул.

– Я знаю об этом. Положительный фактор Геллера у половины процента всего населения Дайса. Что примерно пятьдесят тысяч человек. И различных полукровок тоже хватает. Я не совсем понимаю, почему ты придаешь этому такое значение. Эти две особенности – не болезнь, в конце концов.

– Да не то чтобы придаю... Просто про фактор только сегодня узнала, – я принялась изучать золотистую жидкость в

бокале, – прости. Ты-то тут совершенно не при чем.

– Ты из-за чего-то волнуешься.

– Боюсь выяснять отношения с семьей, – вздохнула я, признавая его правоту.

– Завтра все это так или иначе закончится, – пожал он плечами, – лучше скажи, у тебя есть представление, что ты должна делать по прибытии?

– Помогать бургомистру. Что-то вроде. Что-то универсальное, наверное.

А и правда, что именно? Я даже не расспросила толком мэтра Ольсина.

«Поздравляю, едем туда, не знаю, куда, делать то, не знаю, что. Зато ни одного мужчину не пропускаем. Прелес-ственно!»

– Ты вообще хорошо понимаешь, чем обычно занимаются маги за пределами столицы?

На миг мне захотелось сделать большие глаза и, похлопав ресницами выдать что-то вроде: «Гоняют монстров?» И посмотреть на его реакцию.

– Примерно. Кстати, ужасно смешное название – Дай-Пивка, – перевела я тему.

– Знаешь, откуда оно взялось?

Я хихикнула:

– Догадываюсь.

– Барон Александр Метаро две тысячи лет назад решил основать поселение, после разгромной победы над послед-

ними пещерными тварями. Он начал излагать очередной указ – тогда было модно все надиктовывать секретарю – здесь, говорит, будет город заложен, дай пивка, это он к оруженосцу обратился, а секретарь все аккуратно записал. Все города Дайса одно время назывались, начиная с «дай», так что сомнений у секретаря не возникло. Когда барон проспался на следующий день, его детище, предполагаемый великий форпост против горной нечисти так и назывался – Дай-Пивка. Барон был немного расстроен, но поделаться было уже ничего нельзя: бумага была гербовая, а значит, магически завершенная. На изменение названия ушло бы слишком много времени и бюрократии.

– А что за пещерных тварей он гонял?

Дэвлин в красках рассказал, что представляло собой пограничье в описываемый им исторический период. Судя по всему, жилось там в это время не слишком. Ну, то есть, вообще почти не жилось. Выживали счастливики. Но достойный барон навел порядок. Я изумилась, как он с таким каменным лицом может рассказывать такие жуткие вещи и настолько с юмором, хотя и весьма мрачным? Я много смеялась, а Дэвлин не позволял себе ничего больше слабой полуулыбки, тем не менее, когда я обнаружила на массивных часах над камином половину одиннадцатого, я ужасно удивилась. Оказывается, мы здорово засиделись. Пока Дэвлин расплачивался по счету, я попробовала прочитать его разум, из любопытства, и тут меня ждал очередной сюрприз.

На мой ум обрушился шквал из обрывков мыслей, совершенно не связанных между собой. Я с трудом сдержалась, чтоб не отшатнуться, боль в голове была почти физическая. Дэвлин, будто поняв, что происходит, поднял глаза и поймал мой взгляд. Явно отметил расширившиеся зрачки, слегка усмехнулся, но ничего не сказал.

Отвратительно поставленный щит от чтения мыслей и эмпатии, не канонический, без наставника, и скорее всего в ходе эксперимента. Либо мэтр двоечник, либо он изучал другие дисциплины, а в Школе Разума практиковался на свой страх и риск. При чем, на себе самом. Но кто же так делает?! Мне потребовалось время, чтобы прийти в себя.

– Тогда завтра в семь утра на площади? – уточнила я, допивая на десерт сладкий персиковый ликер, чтобы окончательно прогнать дурноту.

– Если ты считаешь, что тебя не надо провожать до дома, то да, – спокойно ответил Дэвлин.

– Я думаю, у тебя должно быть время, чтобы собраться.

– Мои вещи уместятся в пару седельных сумок.

– Ты так привык путешествовать?

– Просто привык использовать магию. Это здорово облегчает жизнь.

Мне почудилось в этой фразе какое-то превосходство, что ли. И я по привычке из принципа принялась что-то кому-то доказывать.

– Я отлично доберусь сама, не переживай. Встретимся

завтра.

– Уверена?

– Абсолютно. Я если что, неплохо обращаюсь с огнем.

Дэвлин пожал плечами, соглашаясь с моим выбором.

– Постарайся не опоздать завтра.

– Постараюсь, – я представила себе, что сейчас начнется дома и насколько это затянется, но думать об этом не хотелось, – боюсь, мне предстоит небольшое сражение.

– Оу. Так твои родители еще не знают?

– Нет, я сама узнала о поездке только сегодня и решила не давать им времени подготовить общий план наступления, – беседу мы заканчивали уже на улице, возле трактира. Золотые уличные фонари освещали лицо мэтра Купера, отражались в темных глазах, из-за чего те сверкали, будто в них где-то в глубине билось пламя свечи. Мимо ездили кареты с цветными гербами, откуда-то слышался женский смех.

– Ну что ж, значит до завтра, – он слегка пожал мои пальцы на прощание, – будь осторожна, все-таки поздно.

Дэвлин одним красивым движением взлетел в седло и скоро затерялся среди карет и всадников. Я села на свою Муху и двинулась в другую сторону. Копыта цокали по каменным плитам, мимо проплывали освещенные окна, фонари, иногда проезжали повозки и кареты. Людей на улице было мало, все-таки поздно уже, а над городом поднимались ночные светила: бледно-розовая Орхидея и зеленый Пиллз, окрашивая мир в призрачные цвета. Широкой неров-

ной полосой протянулся через бархатно-черное небо Звездный Шлейф. Налетел ветер, принося ночную прохладу – отдых от дневной жары и пыли. Постепенно остывали камни мостовой, слегка пощелкивая под копытами кобылы. Где-то в чьем-то саду заливался соловей. Остановиться что ли послушать немного? А как шиповник благоухает! Прямо мед в воздухе разливается.

Жаль, долго наслаждаться лиричным настроением у меня не получилось. Мелькнула тень на дороге, и кто-то схватил Муху за узду, останавливая. Лошадь от неожиданности встала на дыбы, чуть не выкинув меня из седла. Я выругалась, спрыгивая на землю, и отшатнулась в сторону. Из подворотни вышло еще трое. Как минимум трое, и у двоих я заметила обнаженные короткие палаши, а еще у одного был факел. Зачем ему факел, если это не окраина и улица освещена? Что за глупость?

– Привет, – прохрипел первый, пытающийся унять мое транспортное средство, – какая девушка, ночью и без охраны.

Подошедшая троица сально ухмылялась.

Ничего интересного, шваль, как говорит папин телохранитель Ник Хольстан, холщовые штаны, дешевые сапоги, темные рубахи. И несло от них плохим алкоголем и семилистом горьким. О как. Нужно быть клиническим идиотом, чтоб нападать на мага таким образом. Речь, конечно, о стандартном маге, а я только-только выпускник. К тому же

сейчас не в мантии. Опыта подобных стычек – ноль, зато хотя бы теорию знаю. Стандартный маг средней силы, подготовившись заранее, может усыпить или обжечь, или заморозить – около двадцати пяти человек. Правда, потом без щитов и амулетов он становится беззащитен. Но такое нападение – это заведомые потери первых атакующих. Что хотели конкретно эти идиоты, мне было абсолютно непонятно. Вот стрела из арбалета могла, как минимум, вывести меня из строя, или пуля из револьвера. Но револьвер эти парни, скорее всего, в глаза не видели – слишком дорогая игрушка для таких, как они. Даже не дварфийские оригинальные, а отвратительные попытки подделок – все равно не по ним,

При прыжке с Мухи у меня неудачно скользнул каблук по камню мостовой, и я чуть не упала, резко взмахнув руками, чтоб сохранить равновесие.

– А ну не дергайся, – снова прохрипел самый первый, тикая в мою сторону заточенной железкой.

– А ну, отпусти мою лошадь, ... – с перепугу заорала я ему в лицо так, что уже он отшатнулся от неожиданности.

– Девка, а ругается, – заметил тот, что с факелом.

– Ничего, сейчас пищать начнет, сучка, – это уже толстый боров в старой шляпе и с грязно-желтым шейным платком, от него отвратительно несло немытым телом и застарелым потом.

Они окружали меня, ждать чего-то дальше не имело смысла, поэтому я просто спустила первый «курок».

Маг может подготовить чары заранее, какое-нибудь заклинание может пребывать в латентной неактивной форме, и достаточно определенного жеста или слова, чтоб активировать его за доли секунды. Этот жест и называется «курок». У меня таких пока только пять – как раз по количеству пальцев на правой руке. Движение пальца – и есть моя активация. Именно такой вариант я имела в виду, когда говорила про двадцать пять человек – заранее подготовленные курки.

Уличные драки не бывают красивыми, как постановочные в пьесах про благородных разбойников. Это не поединок, не турнир и не дуэль. Тут вполне могут навалиться толпой, выстрелить в спину, ударить по голове чем-то тяжелым или, например, сбить девушку с ног и немного попинать ее в грязи. Ну, просто, чтоб покладистее стала, а бывает и вообще – для развлечения. Такие вот уличные героини напоминают стаю шакалов. И им не просто нужно отобрать у человека кошелек или драгоценности, нет, таким нужно чувствовать чужой страх и боль. Сейчас главарь начнет рассуждать, что они со мной сделают – просто потому что он садист, у него комплекс неполноценности или банально крошечное достоинство. Но этого дожидаться я не собиралась – убить такие твари могут просто так, никакие переговоры не помогут. Откуда я это знаю? Только понаслышке, к счастью. На меня лично до сих пор не нападали ни разу. Да чтобы такое вообще случилось в Центральном городе. Более вероятно встретить на улице говорящего слона с крыльями. Бред

какой-то.

Первый курок – выставленный вперед мизинец, вызывал массовый страх. Грабители замерли. Хриплый заозирался по сторонам, мужик с факелом замахал им перед собой, а толстяк неожиданно тоненько пискнул. Зато приятель борова и факелоносца сделал еще шаг вперед. Лицо его было спрятано под капюшоном, и я только теперь поняла, во что он одет. Мантия! Старая, грязная, драная, обрезанная до колена мантия. Ни хрена себе. Это как же маг мог до такого себя довести. Второй курок – указательный палец, активизировал массовый сон. Мага не взяло и это. В принципе, не удивительно, он явно старше меня, а мне, в конце концов, страшно – так концентрироваться гораздо сложнее. Оборванный маг вскинул руки, пока я судорожно соображала, что делать и пятилась назад. Я не понимала, что он творит, может что-то относительно безобидное типа сна, а может какие-нибудь ядовитые заросли или еще чего пострашнее. Я уже почти решила, в какую подворотню бросаться убежать, когда сзади раздался приглушенный выстрел. Такой звук, только гораздо-гораздо громче, издавало отцовское ружье. Знаю, слышала, когда он брал меня на охоту. Вот тебе и оборванцы...

Единственная цензурная мысль в моей голове была – промазали! Или это просто шок, в меня попали, но я не чувствую боли? Тело среагировало само, ткнув в сторону мага средним пальцем, показывая заодно ему, крайне неприличный жест. Опасность! Спасаться! Здоровенный огнен-

ный шар размазал по стене и мага, и борова. Муха в ужасе шарахнулась от огня, вырываясь из ослабевших пальцев Хриплого, а я в таком же ужасе застыла на месте и таранилась на два обгорелых тела на фоне раскаленной стены. Около стены валялся какой-то мусор, кто-то подстригал ветки в саду, и их еще не успели вывезти: все это ярко вспыхнуло и перекинулось на забор. Отвратительно завоняло паленым, а я все смотрела и смотрела, кажется, впав в ступор. Никогда до того момента я не убивала человека, и теперь все во мне разрывалось от противоречивейших желаний. Первое было подбежать посмотреть – нельзя ли что-то исправить, как-то помочь. Второе, более естественное, било в железный таз и вопило, сматываемся отсюда! Немедленно! Мужик с факелом почти не пострадал – он мирно спал прямо посреди этого кошмара и даже улыбался во сне. Думаю, у него не каждый день получалось устроиться на ночлег так, чтобы было тепло. А тут огонь под боком. Хриплый тоже спал, упав под ноги танцующей от ужаса Мухе.

Почему шар вышел такой огромный?! У меня никогда не получалось таких! Не потянула бы я метровый сгусток пламени, это уже уровень магистра не меньше. Как же это вышло? Неожиданно я ощутила, как начинают подгибаться колени. Только бы не обморок...

«Дура! Потом размышлять будешь! – вопил внутренний голос. – Бежим!»

Кстати, за моей спиной где-то прятался стрелок, думаю,

у него как раз хватило время перезарядить оружие. Если он не выстрелил подряд, значит, у него не револьвер, и палить подряд по семь-восемь раз он не будет. А вот однострелку перезарядить должен был уже. А ведь я так отлично подсвечена пламенем. Прелес-с-стно.

Однако, стрелок за спиной обнаружился лежащим, буквально в пяти метрах от меня. Ага, видимо, из-за страха у него дрожали руки, и он не смог попасть даже с такого расстояния. А потом его накрыло сном. Или нет, наоборот, сон уложил этого парня, а у того в руках был пистолет, и он выстрелил. Поэтому я и жива еще.

Осмотр показал, что все гораздо неприятнее. У лежащего не было огнестрельного оружия, улететь оно никуда не могло. Зато под ним уже натекла здоровенная лужа крови, добавившей отвратительные сладковатые нотки во всю окружающую меня какофонию запахов. В руках у грабителя была шипастая дубинка, а в спине – дырка от пули. О как.

Кто-то меня подстраховывает?

Я попыталась всмотреться в темноту – никого. Людей на улице не было. Но все-таки как вышло? Пусть Медная улица не фешенебельна, не относится к дворцовым, парадным и прогулочным, но все равно – не окраина. Чтоб на тебя напали здесь, настолько внаглую, это было непонятно. Разве что, искали конкретно меня? Но кому я нужна? Мысли были неприятными. Я перевернула убитого носком туфли, благо мертвецов я не боялась – насмотрелась, когда учили упока-

ивать зомби. Лицо незнакомое и интеллектом не отмечено, в груди вторая дырка – пуля прошла навывлет и лежала на мостовой, поблескивая в свете фонарей и горящих веток у забора. Я наклонилась, подняла кусочек металла и повертела перед носом. Револьверная что ли? Или ружейная? Надо у отца спросить. Узнать бы еще, кто стрелял.

«Какая разница?! Бежим!»

Но я не успела. Неожиданно чуть в стороне раздались хлопки. В освещенный круг света вышел молодой мужчина, в дорогой расшитой золотом куртке, узких бриджах и сапогах с золотыми пряжками. Светлые волосы и небольшая борода выдавали в нем северянина. И он аплодировал.

– Отлично! – воскликнул он с каким-то ненормальным энтузиазмом. – Хорошая реакция, отличные навыки, молодец!

Я настороженно молчала, понимая, что неприятности не просто не закончились, а кажется, только начинаются.

– Можете звать меня Морель, – заявил хлыщ с улыбкой кота, только что задавившего выводок мышей, – Королевская контрразведка.

Приехали.

В это время на заднем плане началось деловитое движение. Несколько человек в серых плащах вынырнули откуда-то из темноты, быстро скрутили и куда-то унесли оставшихся в живых. Трупы завернули в холстину и тоже отволокли куда-то. И все это почти без слов. Какой-то толстенький мужичок в мантии вызвал несколькими пассами водя-

ного элементаря и принялся тушить устроенное мной безобразие и смывать со стен и мостовой последствия сражения.

– Мэтресса Кристина, может, вы скажете хоть что-то? Надеюсь, на вас не напала внезапная немота из-за маленькой проверки, которую вам устроили? У вас наверняка есть несколько вопросов ко мне?

Я молчала, адреналин заканчивался, и меня трясло. Ни хрена себе проверочка. Что он о себе возомнил?! Какой такой Морель? Кстати, без титула. Не дворянин выходит?

– Да пошли вы, – выдавила я сквозь лязгающие зубы.

Морель вытащил флагу, открутил крышечку и протянул мне.

– Нужно сделать пару глотков, сразу же полегчает. Ну-ну, у вас в первый раз, что ли такое?

– Людей жарить? Да нет, каждый день.

– Шутите? Вот и отлично. Хорошая реакция.

– Может, объясните, что это было? – флагу я демонстративно не замечала.

– Разумеется, пройдемте сюда.

В ближайшем переулочке стояла карета, а один из парней в сером догадался взять за узду Муху и, судя по всему, успокаивал ее с помощью каких-то чар.

Карета была дорогая, вычурная и совершенно безвкусная, но я все еще пребывая в шоке, залезла внутрь и уселась на небольшой красный диванчик по ходу движения.

– Внимательно слушаю, что это была за ..., – уставилась

я на Мореля, рассматривая его получше.

Лицо у него было длинное, нос породистый, а глаза плохие. Дрянь – глаза, человеку с такими глазами нельзя верить на слово. Бледно-голубые, водянистые, неприятные. Когда он сел рядом, оказался почти одного роста со мной, длинные ноги он вытянул под второе сидение и скрестил. Потом посмотрел мне в лицо, достал сигариллу и закурил. Все движения его рук были настолько артистично выверены, что невольно возникала уверенность, будто каждую деталь он по многу часов отработывал у зеркала.

– Как грубо, – мэтресса, дама, дворянка, в конце концов...

– Зубы мне не заговаривайте.

– Хорошо, давайте сразу к делу. Эти парни – остатки банды Глена Лодо, по прозвищу Хрипатый. Их должны были казнить еще пару недель назад, но иногда мы используем приговоренных таким вот нестандартным образом.

Снаружи продолжала кипеть непонятная мне деятельность. Кто-то спросил – куда вести трупы. Кто-то цветисто выругался и велел ехать в какую-то лабораторию. Соловья больше слышно не было.

– Хорошие у вас развлечения. А когда на вас находит осенний сплин, вы больницы при храмах поджигаете?

Он скривился, как от кислого яблока.

– Давайте конструктивнее, все же уже закончилось. Вас охарактеризовали как отличного алхимика и очень талантливого манипулятора разума. Разумеется, вам еще учиться

и учиться, но задатки у вас богатые, – он затянулся ароматным дымом, – да, весьма нетривиальные. А еще и огонь, оказывается. Необходимо было проверить вашу инстинктивную реакцию на нестандартную ситуацию перед тем, как предлагать работу. Бандитов вывезли из тюрьмы и наложили определенные контролирующие чары.

– Проще говоря, им очень захотелось кого-то убить?

– Конкретно вас. О, не надо делать такое лицо, все было под контролем. В случае чего, вас бы и подстраховали и при необходимости, спасли. Конечно, хе-хе, никто не ожидал, что вы начнете огненными шарами швыряться. Но, тем не менее, считаю, что проверка прошла более чем...

А если бы я в чье-то окно угодила?

– Ага, – уточнила я, тоже доставая сигариллы, – и как долго бы вы ждали, прежде чем начать стрелять по этой милой компании? Если бы я не справилась?

Он округлил глаза и замахал перед носом руками в притворном испуге:

– Помилуйте, стрелять? Об этом не шло и речи. Вокруг полно магов, которые усыпили бы просто всех скопом, если бы вам грозила опасность.

– Да ладно, – история у меня в голове не складывалась, – не проще ли просто посадить вокруг на крышах нескольких парней с...

– Нет, арбалетная стрела – минимум контроля, я же не хотел рисковать здоровьем мирных горожан. Кстати, а почему

вы заговорили о стрельбе? Потому что у одного из парней был арбалет? Так он со сломанным механизмом, выстрела бы не произошло.

– Еще скажите, что у них палаши деревянные.

– Все было под контролем. Как итог вашего небольшого приключения, – на этом месте мне захотелось его ударить или разреваться, – я могу предложить вам интересную работу.

– На контрразведку?

– Вам это кажется странным?

– Вам нужен кто-то, кто бы профессионально научился поджаривать бандитов?

Он посмотрел с укоризной:

– Ну, хорошо, я понимаю, это стресс. Вы только сегодня получили диплом, насколько я знаю. Отдохните, попейте вина, покувыркайтесь с этим, как его? Который виконт, ваша последняя пассия.

Зрачки в водянистых глазах были с булавоочную головку, не смотря на тусклое освещение внутри кареты. Безумец? А эмоции... Ничего себе... Этот сумасшедший чувствовал себя, как игрок в королевский покер, получивший в последнем раунде на раздаче Джокера. Причем, когда на кону стоят уже фамильные драгоценности и поместья. А то и корона. «Я выиграл!» – вопил он эмпатически. Если бы никто его не видел, он бы уже пустился в пляс, вопя во все горло, судя по его ощущениям.

«Я выиграл!»

Видимо, поэтому он вел себя столь по-хамски. Но в чем причина-то? Я-то тут при чем?!

– Вы и в постель ко мне лезть собираетесь?

– Ну что вы, не претендую, – он хитро улыбнулся и сам стал похож на Джокера с игральных карт, – хотя как там дальше пойдет, посмотрим. В общем, отдохните несколько дней, а потом я вас найду.

– Ищите, – невежливо разрешила я, вылезая из кареты.

Даже ругаться не хотелось. Быстрее бы оказаться дома. Сдать Муху Рико, пройти несколько метров по светлым мраморным плитам и повернуть бронзовую дверную ручку в виде львиной головы на неприметной задней двери, которой я пользовалась, когда возвращалась поздно. А потом откинуться в темной гостиной на диване, потому что дойти на трясущихся ногах до своей комнаты на втором этаже – нереально.

Давай. Шаг. Еще шаг. Вон и Муха уже. Сейчас мы залезем в седло. И еще четверть часа. И тогда будет *можно*.

Можно разреветься. Можно напиться. Можно не пытаться держать лицо.

«С ума сошла, – проворчал внутренний голос, – тебе собираться еще».

Да чтоб его этого Мореля! Приподняло и отпустило.

– Увидимся, – легкомысленно откликнулся он, откидываясь на подушки.

Я не без труда взгромозилась на Муху и поехала в сторону дома. Меня все еще трясло, а в голове лихорадочно крутились мысли. Хорошо. Я хотя бы начала снова думать. Во-первых, с контрразведкой иметь дел я не хотела, особенно после такого цирка, при этом, отделаться от этого Мореля будет сложновато – парень явно привык получать все, что хочет. Балованный такой. Во-вторых, про Дай-Пивка он ничего не знает, а ловить меня в дальней провинции у него вряд ли появится желание – меня услали, я уехала, все просто. Пожмет плечами и переживет. А то, что я заупрямилась и не захотела оставаться при Королевской Лаборатории знают пока Дэвлин, Леонард и мэтр Ольсин. Причем, виконта никто спрашивать еще пару дней не будет, Дэвлин тоже уедет, а куратор этому хлыщу ничего не скажет. Было у меня такое убеждение. И оставалось еще, в-третьих. Кто стрелял в того парня, который пытался на меня напасть со спины? Будь это Морель, он не преминул бы похвастаться – вот мол, снайпера на крышах, такие мы крутые. Но он про стрелка пока ничего не знал. Еще одна странность.

Да, тяжелый денек выдался. Но на этом он далеко не закончился. Когда я въезжала в ворота дома, фамильные часы на башенке как раз били без четверти полночь, но все окна горели. А дома в холле меня ждал сюрприз: Леонард рядом с моей матушкой и охапка красных роз. Мне внезапно и очень остро захотелось закатить истерику.

Матушка плавно поднялась мне на встречу из мягкого

кресла, грациозная и обворожительная, и укоризненно посмотрела на меня своими темно-кариими миндалевидными глазами из-под длинных ресниц. Отец рассказывал, что мужчины до сих пор впадают в прострацию, когда она так смотрит. Полуэльфийки – большая редкость. А она вообще удивительно красивая. Отец, кстати, был здесь же, сидел в своем кресле, молчал и курил трубку. Совершенно обалдевший Леонард впился в меня взглядом, казалось, пытаюсь понять, когда же я тоже настолько похорошею?

– Кристина, – звучным голосом произнесла графиня, подпустив нежной укоризны, – нехорошо заставлять так волноваться своих родных, посмотри, который час? Этот милый юноша дожидается тебя с половины одиннадцатого, и уже тогда сначала прислал карточку с вопросом – не поздно ли?

– Я ездила по делам, – по возможности коротко ответила я.

С матушкой надо говорить коротко, иначе ее речь обобьет, заплетет, и ты глазом не моргнешь, как будешь делать уже все, что бы она ни попросила.

– Дела? Ночью? У молодой женщины? А что подумают люди?

Внутренний голос кратко и емко охарактеризовал наше с ним отношение к тому, что думают люди.

– А еще я курю, – невпопад ответила я уже вслух.

– А два часа назад из магазина прислали твою новую покупку, – тонкий пальчик с идеальным маникюром брезгливо

ткнул пальцем в небольшой удобный арбалет, лежащий на столе, – что это?

Впрочем, упаковка была снята, а значит, любознательный отец не только посмотрел, но и попробовал. Я коротко посмотрела в его сторону и поймала одобрителный взгляд. Мы часто общались взглядами. Живя с моей матушкой под одной крышей, этому искусству учишься очень быстро. А, кстати, может и не только отец – вон как у младшей сестры Елены горят глаза, когда она украдкой посматривает на мое приобретение.

– Арбалет.

В это время посмотреть спектакль из более удобного партера с лестницы спустилась старшая сестрица Француза. Она была похожа на графиню гораздо больше, чем я, и старалась копировать ее манеры. Надо сказать, достаточно успешно – сваталось к ней целое созвездие дворянства всех возрастов. И у нее был такой вид, будто она собиралась сделать какую-то небольшую гадость, я напряглась.

– Кристина, а молодой человек, с которым я мельком видела тебя сегодня вечером около «Воблы», это он помогал тебе выбрать эту... вещицу?

Вот ведь, зараза, и как это я ее только не заметила? У Леонарда отвисла челюсть, отец посмотрел заинтересованно, а матушка сделала страшные глаза. Француза села на краешек кресла и наслаждалась произведенным эффектом. Надо было сказать, что я устала, что я завтра уезжаю, мне

надо собирать вещи, и меня едва не убили сегодня, зато как раз я – убила двоих, но нет. Сейчас придется излагать породу и родословную мэтра Дэвлина. В полной тишине одна из служанок графини, Ангелина подала чай с пирожными.

– Что за молодой человек, Франци? – поинтересовалась, наконец, матушка, поняв, что от меня вразумительной реакции не добиться. – Крис, присядь.

– Да ничего особенного, – наглая манипуляторша отпила из кружечки и закатила глаза, – одет неброско, а лица я даже толком не запомнила. Брюнет со шпагой. – добавила она в итоге.

– Это мой коллега, – сдалась я.

– У коллеги есть имя? – дожимала матушка, и я набрала в грудь побольше воздуха.

– Его зовут мэтр Дэвлин Купер, баронет, нас обоих распределили после учебы в одну из южных провинций, в городок Дай-Пивка, мы уезжаем завтра в семь утра, так что если мы будем выяснять глупости, и я не успею собраться, то поеду в этом платье, без вещей и не выспавшаяся.

Тут закричали уже все.

– Что?! – выдала самую простую реакцию графиня.

– Вот это название, – расхохотался отец.

– И это все из-за этого парня? – с жалостью любопытствовала старшая сестра.

– Я же говорил, она собралась в какую-то глушь! А тут еще и непонятно с кем! – воскликнул Леонард, хлопнув ку-

лаком по подлокотнику, чем удостоился короткого осуждающего взгляда старшей сестрицы.

– Давайте по очереди, – попросила я, присаживаясь на какую-то табуретку, – я еду, это точно, меня распределили. Завтра туда идет караван, так что если я хочу доехать без приключений, нужно выезжать рано утром вместе с ними. Мэтр Дэвлин тут не при чем, нас познакомил мэтр Ольсин, когда давал задание, это было только сегодня утром. Арбалет – на всякий пожарный. Название, и правда, забавное.

– Да ты с ума сошла, – заметила Француза.

– Леонард, – я обратилась персонально к виконту, – это не обговаривается. Я – маг. Я так же служу королевству, как будешь и ты после своей Академии. Меня отправляют туда, где сейчас нужен маг – я еду. Это так работает.

– У тебя был выбор!

– Кто-то должен был...

– Кто-то! Не ты!

Я пожала плечами.

– Давай не будем устраивать балаган при моих родителях?

– Почему там до сих пор нет телепорта, я не понимаю! – с дивной логикой перескочил он на другую мысль.

– Во-первых, там очень печально с финансами было до последнего времени, собственно, моя задача как раз развитие региона и помощь бургомистру. А во-вторых, вещи через телепорт все равно не переправишь, человек, ну максимум – всадник, если телепортист очень сильный, и то только

для королевских гонцов, иначе, караваны бы не ходили.

Отец, поняв, что лирика закончилась, взял ситуацию в свои руки. Матушка с сестрами была вежливо, но твердо отряжена руководить сбором моих вещей и подбором горничной, которая поедет «в ссылку» вместе со мной. Старого дворецкого Джереми отправили за папиным телохранителем Ником Хольстаном. Леонарду не менее вежливо было предложено выкладывать, зачем он все-таки явился, и ехать домой.

– Я думал, что вы меня поймете, – с некоторой горечью заявил виконт, – куда ей в какую-то там южную провинцию? Да еще неизвестно с кем...

Но папа, старый вояка, не поддался на это возвышенное излияние чувств.

– Войну мы не ведем, – рассудительно заметил он, – разбойники на здоровенный караван не нападут, мистики есть в любом городе, а в травках-зельях ты и сама хорошо разбираешься – не заболеешь. А так... Хочешь чего-то добиться сама – я уважаю. Хочешь начинать не в столице, не под приглядом, все самой делать – тем более. Знаете, виконт, я горжусь своей дочерью, не у всех такие сыновья-то есть.

– Она представления не имеет, каково это жить так далеко от столицы, – не сдавался Леонард.

– Зато Ник представляет, я ему доверяю, как себе. А приедешь, первым делом телепорт – и нормальная связь наладится. Сколько туда добираться?

– Недели четыре, – призналась я, и граф присвистнул.

– А если я захочу на тебе жениться? – запальчиво воскликнул парень. – Предлагаешь мне сделать это по переписке? И волноваться, как ты там?

– Расслабься, – попросила я, потрепав его по руке, – и в каком это смысле – жениться? Я на четверть эльф, моя матушка совершеннолетней-то начала считаться в тридцать только.

«Ага, несовершеннолетняя, – ехидно заметил внутренний голос, – что никак не мешало тебе вчера, например».

– Да? – в его голосе появилась неподдельная растерянность, ему в голову не приходило, что могут быть какие-то чисто житейские препятствия в получении игрушки, на которую он положил глаз.

– Ну конечно, я уже только квартеронка, но все равно замуж мне просто рановато... вон Француазе двадцать девять, как ты думаешь, почему она до сих пор тут живет?

Это была наглая ложь. Француаза просто методично выбирала, она больше похожа на нашу мать, и увядание ей не грозит еще лет тридцать вообще. Просто она ловит рыбку покрупнее. Может, один из принцев соседних королевств? Вероятно, она еще не замужем, только потому, что у нашего короля – не сын, а только дочь Ирен.

– Я как-то не подумал, – признался Леонард, сразу остывая, – будем считать, что у тебя просто отпуск на полгода в хорошем климате? А потом тебе все равно там станет скучно?

– Ну да, – я готова была согласиться с чем угодно, лишь бы меня оставили в покое и дали поговорить с отцом с глазу на глаз, пока графиня занята.

– Тогда еще один момент остался, этот парень, Купер, да?

– Да.

– Кто он такой?

– Баронет, родители живут где-то на севере, тоже не так давно закончил Академию.

– Я не о том! Откуда он взялся вообще?

– Ну, я же говорю, мой куратор отправил в Дай-Пивка нас двоих.

– И все?

– Да я его первый день знаю!

– Кристина, – вернувшись на лестницу матушка распахнула глаза широко, и показалось, будто в комнате зажглись две звезды, – мне кажется, что все же достаточно авантюр. Посмотри на своих сверстников... – плавное полудвижение кистью в сторону виконта его же и заморозило.

– Ты так говоришь «у моих сверстников уже дети, дома, кольца на пальцах и статус в обществе» – как будто это что-то хорошее, – буркнула я.

– Прости?..

Диалог мог затянуться, поэтому я умоляюще глянула на единственного человека в этом «скорбном доме», кто мог мне помочь. Потенциальный спаситель все понял с одного взгляда: отец выпроводил Леонарда, предложив ему прово-

дить меня завтра утром с Караванной площади.

Виконт поцеловал мне руку и ушел все-таки обиженный.

– Пошли, – велел граф, махнув рукой в сторону кабинета, – и начинай рассказывать. С какой это радости тебя понесло внезапно к демонам на рога?

Кабинет папин – мертвячьи уютное место. Я утонула в большом кожаном кресле, наконец-то хоть немного расслабляясь. В камине потрескивали дрова, а за окном заухала ночная птица. Странно, но оказавшись дома вместо того, чтобы реветь, я совершенно успокоилась.

Я вполне связно рассказала про Леонарда, про Дэвлина, про контрразведку, про задание на выбор и про парней Хрипатого. Отец сначала налил мне крепкой настойки и заставил выпить. Потом пообещал убить эту гадину, Мореля.

– Поэтому я сочла, что поездка – самое лучшее, что я могу сейчас сделать. Не поднимай шум, он сам отстанет, когда поймет, что меня тут нет.

– Да как ты такое можешь говорить?! Моей дочери устраивают такое...

– У тебя их еще две. Обозленный идиот, общающийся по службе со всякой швалью – это лишние проблемы.

– Ты пей, давай, как о собственной семье позаботиться, я как-нибудь сам решу.

Он задумчиво посмотрел на меня. Самое забавное в общении с батей – никогда не знаешь, в какую именно сторону шестеренки в его голове закрутятся в данный момент.

– А ты ж у меня молодец! – с чудной логикой выдал он. – Сожгла двоих? Остальных усыпила. Мощь!

Кажется, эта мысль его обрадовала больше, чем расстроили все предыдущие, он даже принялся потирать ладони. Потрясающе. Я убила двоих, а он поит меня крепким алкоголем и радуется, что я смогла за себя постоять. Впрочем, у него на счету полно дуэлей в молодости, служба в гвардии и еще много незадокументированных приключений, я думаю. Он гораздо проще к этому относится. А вот почему я не в истерике? Будто все не на самом деле. Похоже на сон какой-то. Кошмарный сюрреалистический сон. Полагаю, что мне остается только довериться судьбе, которая так кстати уносит меня из столицы. А там будь, что будет.

– Так, арбалет у тебя есть. А хочешь, я тебе пару метательных кинжалов с собой подберу? Ник если что, рядом опять же будет.

– Пап, я не на войну, я считай, на курорт...

– Ты это... Не сбивай отца с мысли!

– Молчу-молчу, – он был такой милый, большой, бородастый и шумный, что я разулыбалась. Да, это – мой папа.

Отец быстро сбегал в свою оружейную в подвал и вернулся с ножами.

– Револьвер хочешь?

– Да ты с ума сошел! Я им пользоваться не умею!

Внезапно, он остановился, хлопнув себя по лбу, будто вспомнив о чем-то.

– Боги светлые! Купер, ну конечно!

Отец бросил ножи и увлеченно начал листать какую-то толстенную книгу, извлеченную с полки, а после принялся тыкать ее мне под нос:

– Вот! Точно, бароны Куперы. Старинный род, хоть и небогатые. Еще имперских времен... – негромко, словно мысля вслух, добавил он.

Передо мной была страница с гербом и описанием: на щите был изображен Василиск.

– Сильное животное, таких гербов просто так не давали, не то что сейчас... Надо с ним познакомиться утром, а то, помнится, отец его, а мы виделись пару раз, ходячий ледник, а не человек.

– Дэвлин такой же, – улыбнулась невольно я такому правильному сравнению.

Граф улыбнулся мне в ответ, потрепал по макушке как в детстве и пожалел, что не может поехать со мной, тряхнуть стариной, так сказать.

– Па, – решила я спросить, – а ты знаешь, что у меня фактор Геллера положительный?

– Ага, твой куратор рассказывал.

– Ты поэтому так спокойно ко всей этой истории отнесся?

– У меня было время морально подготовиться, – усмехнулся батя, – я знал, что рано или поздно будет что-то в этом духе. По крайней мере, ты умеешь верхом ездить и из арбалета стреляешь. Я боялся за какой-то первый... хм-м... ин-

цидент, но ты – молодец. Держишься нормально.

Неожиданно мне пришла в голову забавная мысль.

– Па, слушай, а ведь Геллер передается по наследству, да?

Он хитро усмехнулся.

– Точно! Так что я точно знаю, какая альтернатива беспокойной жизни ожидает таких людей. Пьянки и депрессия. Это гораздо хуже, поверь мне.

– Маменька знает?

– Маменьке знать вообще незачем.

– А... сестры?

– Вы с Еленой обе пошли в меня. Франци – нет.

– Понятно...

Больше поговорить нам не дали. Матушка потребовала меня к себе. Багажа вышло на две кареты, часть его уже грузили, часть продолжали упаковывать. Казалось, что тут готовится внезапное, но срочное бегство за границу. Француза сказала, что устала и пошла спать. Елена пообещала проводить меня завтра. Я заявила, что беру с собой кота по кличке Кот. Матушка недоумевала. И говорила, что выделила мне самую толковую горничную Аделаиду. Я скривилась. Формы Аделаиды были предметом моей зависти, я выглядела рядом с ней тощей и болезненной.

Итого, команда на поездку была сформирована: горничная Аделаида, Ник будет заниматься охраной и по обстоятельствам, кучер Рико останется со мной в Дай-Пивка, вторую карету с вещами поведет один из караванщиков, отец

обещал договориться. Уставшая, измученная я упала в свою кровать часам к трем ночи. Когда мою одежду собирали, чтоб почистить из крохотного потайного кармана что-то выпало и со звоном укатилось под кровать. Я запустила туда руку, пока Кот не заиграл, и мои пальцы ощутили холод металла. Пуля.

Я посмотрела на нее внимательно, чертыхнулась и, накинув ночной халат, пошла обратно к отцу. Он был все еще в кабинете.

– Па, можно еще спросить?

Он поднял на меня покрасневшие глаза, судя по всему, он приканчивал остатки настойки. Волнуется все-таки.

– Конечно, воробей, заходи. Хочешь еще?

– Да нет, посмотри, – я протянула ему пулю, – нашла вот...

– Это не моя. Ну, не от моих револьверов.

– А она именно револьверная?

– Да, более того. Пойдем, я покажу.

Мы двинулись в его оружейную. Все стены ее занимали стенды: мечи, арбалеты, пара луков, даже каким-то образом затесавшаяся секира. В центре располагалась особая гордость бати – несколько дорогущих огнестрельных пар. Позади стояли два манекена: один обряжен в старую папину гвардейскую форму, на другом была кираса со шлемом. Тут пахло железом и порохом, поэтому я невольно снова вспомнила про Дэвлину. Он мне понравился. Не так, как Лео. Не

для потенциальной интрижки. Мне было любопытно, что он вообще за человек? Что он любит, а что – нет? Впервые, ужин с симпатичным парнем оказался в первую очередь интересным. Надо бы повторить.

– Откуда у тебя эта пуля, кстати говоря? – прервал мои раздумья отец.

– Нашла.

– Серьезно?

– Ну, я тебе и так все рассказала же!

– Тогда смотри, – отец показал мне на тот самый центральный стенд с красивой хищно украшенной огнестрельной парой, – это от чего-то похожего. Дварфовская работа, отличный металл, но револьвер должен быть больше, вероятно, с более длинным стволом и тяжелее. Игрушка очень дорогая и сделана на заказ.

– И все это ты смог сказать просто по пуле? – изумилась я.

– Во-первых, форму такую, каплевидную делают только дварфы. Во-вторых, ружейные выглядят по-другому. Но размер, размер меня немного удивляет. Это должен быть большой тяжелый револьвер, но, чтоб он был удобный, необходимо как-то модернизировать его по форме и весу. Возможно, что-то совсем новое... оставишь мне ее, я поищу. Если что узнаю, передам тебе через мэтра Ольсина, когда вы будете связываться по вашим зеркалам.

– Па, – я не знала, как сказать, – на счет Мореля...

– Выкинь из головы, – посуровел отец, – поговорю завтра

с Кloverом, и этот трюглотит от тебя отцепится.

– Да нет, – я поискала слова, – я не уверена, что это хорошая идея...

– С какого мертвяка? – изумился отец, аж отставив в сторону рюмку.

– Я все равно уезжаю. И он все равно не будет меня искать. Давай сделаем вид, что ничего не было, и не будем плодить врагов.

Он потер лоб, пытаясь понять, о чем я говорю.

– Смотри, – попробовала объяснить я свою мысль, – маги – служат, как и военные. Если бы Морель провернул нечто подобное с... ну не знаю, с тем же Леонардом, как бы ты отреагировал? Ну, то есть ему же нужно было бы понять, как виконт поведет себя в шоковой ситуации?

– Вообще, да, – нехотя признал отец, – в конторе так поступают достаточно часто. Их работа подразумевает нестандартные ситуации, поэтому им нужно заранее знать вероятную реакцию...

– Тогда в чем различие? Только в том, что я твоя дочь? Вот моя просьба – не связывайся.

Он покачал головой.

– Как я могу?

– Компромисс?

– Какой?

– Если он появится еще раз около меня – тогда ты решишь проблему, как считаешь нужным, а пока – мертвяки с ним.

Отец махнул еще рюмку и кинул в рот кусок ветчины из украденного с кухни фарфорового блюда.

– Ладно, но ты будешь держать меня в курсе своих дел, воробей.

– Ладно...

– В курсе всех дел! – настоял отец, нахмутив брови.

– Спасибо, – я чмокнула его в щеку и наконец-то пошла спать.

Больше мне до утра ничего уже не мешало, только Кот нахально залез спать на подушку. Он был рыжий, наглый, ленивый, как черт, мохнатый и очень большой для своего вида. За это я его и любила.

Утром караванчики были серьезно удивлены нездоровым ажиотажем, творившимся на площади. Две кареты и повозка с графскими гербами, вокруг которых мгновенно началась суета. Матушка, поигрывая бледно-розовым веером затянутыми в белый шелк пальчиками, втолковывала последние наставления мне и горничной Аделаиде. Мы только кивали, как пара фарфоровых болванчиков. На ее пальчиках, подобно утренней росе, искрились в утреннем солнце крупные бриллианты. Отцовы слуги искали главного караванчика на предмет наемного кучера. Сам отец хмуро курил, и слегка страдал от похмелья. Следующим подъехал Леонард со слугой, обещал, что приедет ко мне, как только наладится телепорт, и совал в руки какую-то бархатную ко-

робочку. Виконт и так привлекал всеобщее внимание обликом золота, шикарным темно-лазоревым камзолом и громким голосом, а коробочка вообще произвела эффект взорвавшегося огненного шара. Я аккуратно сунула ее ему в карман, попросив перенести подарки на более удачное время. Он остался недоволен.

После этого неожиданно явились еще несколько человек из нашей «золотой» компании, услышав от Лео вчера ночью у кого-то в гостях про мое решение, они не поверили и решили убедиться в правдивости моей выходки своими глазами. Запестрело золотое шитье, фыркали породистые кони, все хором изумлялись – что это на меня нашло? Я, желавшая уехать по-тихому, злилась, как голодный упырь. Мне везде чудились контрразведчики, и лично Морель. Ночью меня мучали кошмары. Горели люди, кто-то кричал, отвратительно воняло паленым, а потом раздался выстрел. Я обернулась и увидела темную фигуру, закутанную в плащ и в надвинутой на глаза шляпе. У фигуры были сверкающие глаза и револьвер чудовищных размеров, растущий прямо из руки.

– На самом деле, я стрелял в тебя, – заявил зловещий убийца, – хотел под шумок списать на уличную банду. А тут подставился этот идиот. Это пуля – для тебя.

Проснулась я не сказать, что в особо хорошем настроении.

А потом приехал Дэвлин.

В простой темной куртке, в кожаных бриджах и высоких

сапогах, с парой седельных сумок, он резко выделялся среди образовавшегося на площади калейдоскопа. Не смотря на то, что на него откровенно glareют, он деловито спрыгнул с коня, пошел, поговорил с главным караванщиком и вернулся к нам. И снова холодный и безукоризненно вежливый, похожий на статую. Поцеловал руку моей матушке, та стрельнула в него глазками, и... не получила никакой реакции. Кажется, на этом она впала в прострацию и заперлась в карете – рассматривать, что не так с ее ослепительной внешностью. Мэтр пожал руку отцу и представился, они обменялись парой фраз, и оказалось, отец не ошибся – это из тех самых Куперов, на пальце у моего спутника, кстати, я заметила фамильное кольцо с василиском, ускользнувшее от моего взгляда вчера. Отец внезапно улыбнулся, и я поняла, что он отчего-то доволен.

– Я думал, все будет хуже, – шепнул он мне, – я думал, мэтр – это маг, ряса эта ваша...

– Мантия!

– Да и черт бы с ней. А тут оружие, конь отличный – вороной крепер, таких почти не достать. И двигается, сразу видно – боец, – отец хлопнул меня по плечу, – короче, такого спутника одобряю.

Батя отошел, оставив меня раздумывать, что конкретно он имел в виду?

Видимо, мысль про мантию пришла в голову и Леонарду.
– Виконт Леонард Селеретто.

– Баронет Дэвлин Купер.

Они пожали друг другу руки.

– Так вы – маг?

– В моих документах так написано.

– И в чем вы специализируетесь, позвольте узнать?

– Сіео, если вам это о чем-то говорит.

Я сдержалась, чтоб не расхохотаться. Каноническое название Школы Призыва, но кроме «призвать» у него был другой перевод – «возбуждать, нервировать». О как. Мой спутник оказался демонологом.

Даже на нашем курсе, кажется, только пара человек интересовалась древними языками. Можно было предположить на девяносто девять процентов, что шутки не понял больше никто. При этом на лице мага не дрогнул ни один мускул. Спросили? Ответил.

– Понятия не имею, что ваше это все значит, – покачал головой сильно нервничающий Леонард.

Дэвлин пожал плечами.

– Забавно, я ожидал увидеть мэтра, как минимум в мантии, разве вам не положено ее носить?

– Нет.

Виконт смотрел на мага в упор, пытаясь видимо понять, как сказать другому дворянину «близко не подходи к моей девушке, хотя она себя таковой и не считает» и не нарваться на дуэль.

– Баронет, – с неожиданным порывом заявил Леонард, пе-

реходя «на ты», – эта девушка очень много для меня значит, понимаешь?

Дэвлин молча ждал продолжения.

– Я не знаю, почему вы должны ехать вместе, что там за дела у вашей Академии, и почему ее вообще туда отправили, но имей в виду...

Внимательный взгляд.

– В общем, неприятности мне не нужны, и неожиданно. Никакие, – сдулся виконт, не понимая, какие слова подобрать.

– Оу.

– Вы меня понимаете? – беседа снова вернулась к более-менее вежливой манере.

– Разумеется, а сейчас, извините, у меня еще несколько дел перед отправкой.

Дэвлин был всего чуть-чуть ниже Леонарда, стройнее и гибче, его одежда была проще и небрежнее, но не скрывала ни узкой талии, ни широких плеч. Клинок с простой рукоятью на поясе казался естественным продолжением, в то время как раззолоченная шпага виконта казалась в сравнении еще одним украшением. Золотая шевелюра по последней моде, и черные волосы, забранные в удобный хвост.

Девушки, из приехавших меня провожать, заинтересованно рассматривали мэтра из-за вееров. Дэвлин не обращал никакого внимания. Мне неожиданно стало весело. И как-то свободно. Я что – все-таки вырвалась?

Тем временем мой сопровождающий подошел к Нику и обменялся с ним несколькими более вменяемыми фразами, чего никто из моей компании не удостоился. Наемник пожал ему руку, и они пошли вместе что-то там проверять.

Ну вот, представляю, какие теперь пойдут слухи. Сбежала на край света с таинственным парнем. Романтика.

Пора было прощаться. Граф потрепал меня по челке и обозвал воробьем. Графиня обняла, поцеловала и попросила не делать никаких глупостей. Леонард собственнически обнял, но целовать на глазах родителей, слава богам, не решился.

Наконец, мы тронулись, оставив площадь за спиной. Когда Дэвлин показывал караванщику какие-то бумаги – то ли карту, то ли наш пункт назначения, я углядела мельком у него под курткой револьверную кобуру. Мысль о той пуле тут же вернулась в мою голову. Что если он, на словах попрощавшись, просто последовал за мной, и когда возникла необходимость – пристрелил нападавшего? А потом так же незаметно уехал, когда появились контрразведчики? Это была приятная мысль, я разулыбалась и задремала. Дорога предстояла долгая.

Дороги в Королевстве не строят, их прокладывают маги, просто превращая, где нужно, почву в гладкий камень. Заодно вдоль основных трактов устанавливают освещение – небольшие шары на столбах, зачарованные заклинанием све-

та, похожие на фонари в Дайсаре, но попроще. Время от времени все это хозяйство заменяют, но в целом дороги надежные, почти безопасные и достаточно скучные.

Мы ехали почти месяц до Эдельвейса и оттуда уже самостоятельно до Дай-Пивка. Караван жил своей жизнью. На ночевки мы останавливались в придорожных трактирах. В первую же неделю Аделаида попыталась нагло соблазнить Дэвлина своими прелестями, но потерпела сокрушительное фиаско. Основное время в пути мэтр дремал прямо в седле, читал что-то или разговаривал с Ником. Пару раз я видела их упражняющимися на привалах во владении шпагами. Нику было около сорока, коротко стриженный, поджарый и жилистый наемник, похожий на матерого пустынного волка, еще несколько дней с уважением рассказывал об этих поединках, прибавляя, что учил парня мастер, и лет через пять, если не бросит, Ник бы не хотел с ним встретиться. Сам он, напротив, в придорожных трактирах пил вино и трахал служанок, откровенно радуясь, что наконец-то вырвался из столицы. Кучер Рико познакомился с парочкой караванщиков и свободное время они проводили вместе, за настойками и рассказыванием баек, в чем Рико был невероятно талантлив. Аделаида скучала, ее двадцать шесть лет запертой в тесной повозки женственности не находили выход, и она от безысходности взялась за любовные романы, которыми щедро нагрозила меня в дорогу матушка.

Я не говорю, что мне было прямо очень скучно, но если

бы мне предложили пойти понаблюдать за пьяными бродягами, то я бы не раздумывая согласилась.

Тем не менее, я продолжала возиться с заклинаниями Школы Разума и болтала с Дэвлином. Только мэтр Купер и спасал меня. Несмотря на свою ледяную сдержанность, он оказался отличным собеседником во всем, где дело касалось магии, истории, и вообще знаний. Я так и не узнала ничего толком о нем и его семье, зато наши беседы на тему чар, истории, способов управления и экономики затягивались иногда на часы. Или забавные байки о других странах и своих путешествиях. Я смеялась, потому что даже о самых жутких или опасных вещах он говорил с тем самым странным мрачноватым юмором, который так понравился мне в тот первый вечер в «Вобле». А однажды, когда больше никого вокруг не было, он вполголоса принялся рассказывать мне краткую историю древней Империи. Эта опасная тема делала нас в моих глазах чуть ли не заговорщиками, и я с жадностью впитывала каждую крупичку информации. Странную смесь ужаса и восторга вызвало у меня внезапное осознание, что я просыпаюсь утром в хорошем настроении, только потому что жду нашей традиционной «беседы после завтрака», когда я высовываюсь из окошка кареты, а он едет рядом. Бывало, у него находились какие-то другие дела в это время, например, обогнать караван и проделать часть пути с охранниками из головного отряда, проверяя что-то там подозрительное на магию. Тогда я в глубине души как-то совсем по-детски оби-

жалась, никогда, впрочем, не показывая этого.

Это было странно. Я не влюблялась ни разу в жизни, да и это тоже была не любовь, а... не знаю, какой-то жгучий интерес. Но иногда я размышляла, каков он должен быть в постели? Или какие на вкус у него губы? Но выяснить это за месяц мне так и не удалось.

Рассказывать о спокойной дороге скучно, в общем, через месяц мы, попрощавшись с караваном, въезжали в небольшую провинцию, центром которой был городок со смешным названием Дай-Пивка.

Граничный столб сиротливо лежал на обочине около караулки. Потрескавшаяся штукатурка облупливалась и крошилась, как кусок мела, попавший под пресс. Хотя бы окна были целыми. Я попросила остановить карету и вышла. Дворик караулки был давно не метен, на небольшом плацу валялся мусор и шуршащие под ногами опавшие листья. Печаль и запустение витали в этом месте. Навстречу вышел пожилой мужчина лет семидесяти в форме стражника. Форма тоже имела вид старый и потрепанный, хотя ее и старались держать в приличном виде. Ну, по мере сил, конечно.

– Добрый день, барышня, чего вы хотели? – скрипучий голос напоминал закрывающуюся дверь на несмазанных петлях.

– Добрый день, – поздоровалась я, – меня зовут мэтресса Кристина, я новый штатный маг в Дай-Пивка и буду по-

могать бургомистру. Вот проезжала мимо и решила посмотреть, что тут и как...

Я не знала, что ему говорить, и моя фраза повисла в воздухе. Дух обветшания и уныния царил здесь, но видно было, что этот немолодой мужчина сопротивляется ему из последних сил.

– Сотник Краго, мэтресса, городская стража, – он попытался выпрямиться, и мне стало его ужасно жаль, – караульное помещение желаете посмотреть?

Что тут можно было ответить, если уж сама заявила?

– Да-да, если можно...

Неслышной тенью за моим левым плечом появился Дэвлин, справа и так уже стоял Ник, и я пошла дальше не то под конвоем, не то под охраной.

– Караульное помещение, – рассказывал сотник, проводя нас в разрушающийся домик, казарма на пятьдесят человек, пост, сторожевые комнаты, на той стороне плаца конюшни.

– А сейчас сколько здесь человек?

– Только я, мэтресса. При прошлом бургомистре как платить жалование перестали, так все и разбежались.

Старый Краго показал нам на стол в сторожевой комнате. У стола стояли две лавки, здесь было более ухожено и как-то обжито что ли? На столе стоял старый чайник, лежало несколько кусков хлеба и вяленое мясо. Вкусно пахло чаем на травах и едва заметно какой-то ягодной настойкой.

– Хотите чайку с дороги?

– Нет, спасибо, мы на минутку только, – мне не хотелось тратить и без того явно скудные запасы этого человека, – если все разбежались, то почему вы остались?

Старик хмыкнул и улыбнулся мне очень по доброму, как несмышленому ребенку:

– Кто-то должен стоять на страже, мэтресса. Кто-то же должен...

– А прежний бургомистр?..

– А чего? Картежник он был страшный. Проиграл сначала отцовское состояние, а потом и за городскую казну взялся. Ну, ничего, – старик улыбнулся еще раз, на сей раз в его лице проскользнула хищность, – теперь нескоро он за карты сядет. Говорят, рудники – место вредное для здоровья.

Мы попрощались, и только сейчас до меня начало доходить, в какое дело я ввязалась. Если уж стража пребывает в таком состоянии, что говорить про остальное... И верно, город, а штатного телепортиста нет. Может, там и мистика нет? И приедем мы сейчас к голым скалам с рыбацкими лачугами. И что тогда со всем этим делать? Пока я пребывала в прострации от увиденного, Дэвлин кинул старику золотой сольден:

– Выпейте вина, сотник.

– Благодарю, сударь! За ваше здоровье – непременно.

И мне стало стыдно, что я сама не додумалась так поступить. Ну, не выпить в смысле, нет.

Неужели мне придется с этим всем разбираться? Я же не

смогу! Ну, то есть, я училась управлять городом, но только теоретически. В Академии. Но такая разруха... Одна надежда, пусть Дэвлин останется со мной, хотя бы на первое время, судя по нашим беседам, он понимает в этом гораздо больше.

Мы двинулись дальше, переночевали в маленьком закопченном трактирчике с заросшим бурьяном задним двором, а к полудню следующего дня уже подъезжали к городу. Я с удовольствием снова перебралась в дамское седло и тоже ехала верхом.

Дай-Пивка оказался именно городом, обнесенным крепостной стеной, даже с небольшой караулкой на воротах. Стена была старая, явно, dwarфы работали, добротная такая кладка. А вот стражники – расхлябанные и жадные. Я мельком глянула в окно караулки – двое из них тупо спали, уронив головы на обеденный стол, и винные пары были практически видны в воздухе. Дежурный подошел к нам, вытирая о штанины жирные ладони. Он сально ухмыльнулся, меня рассматривая, но явно не слишком заинтересовался. Его не удивила ни женщина верхом на лошади, ни незнакомые гербы на дверцах первой кареты. Потенциальная плата за проезд была явно интереснее. Впрочем, увидев выражения лиц моих спутников, он мгновенно принял суровый вид, поинтересовавшись, кто мы и откуда. Ник назвал нас путешественниками и без вопросов кинул дежурному несколько мелких монет за проезд, но губы его сжались в одну тонкую полоску. Наемник презирал подобных горе вояк.

– Шваль, – коротко прокомментировал он увиденное, когда мы въехали за городские стены, – разогнать к демонам вислоухим.

– Только поговорим с новым бургомистром сначала, – внесла я никому не нужную поправку.

Наемник посмотрел на меня искоса, а потом переглянулся с мэтром Купером.

– Ты знаешь что, Кристина, ты, если чего не понимаешь, как поступать по всяким околовоенным делам, ты спрашивай, не стесняйся. А то, чувствую, трудно тебе тут придется.

Я тут же перевела взгляд на Дэвлина:

– Кстати, ты же не уедешь сразу? – кажется, это вышло излишне жалобно.

Дэвлин помолчал, оглядываясь по сторонам, без особого, впрочем, любопытства.

Город оказался действительно небольшим, но очень чистым. Попадались и деревянные и каменные дома. Видно, когда здесь отстраивали форт, dwarфы соблюдали лучевую планировку и использовали желтый песчаник. Со временем, между старыми домами начали появляться новые, уже человеческой постройки. В основном из светлого дерева. К каменным зданиям добавлялись легкие мансарды и мезонины, пристраивались веранды.

Дороги в хорошем состоянии. Повсюду благоухали цветы в горшках, в клумбах, в вазонах на небольших балкончиках. Очень много зелени вообще, включая, здания, оплетенные

по углам плющом. Темно изумрудный живой ковер, усеянный мелкими белыми звездочками цветов. Между домов – груши, яблони, апельсины и персики. Все еще зеленое, хоть и вызревает в этой местности дважды в год. Но детишкам все равно: вон какой-то проворный мальчуган влез наверх, ловко цепляясь за ветки, и швыряет малолетним подельникам оттуда сорванные груши. А вот его заметила хозяйка цирюльни на первом этаже и грозит из окна выйти и накостылять по первое число. Вывесок, кстати, много. На центральных улицах почти все первые этажи каменных домов – мастерские или магазинчики. Попалась и пара маленьких трактиров. Карет почти нет, а вот телеги и повозки встречаются, хотя больше люди ходят пешком. Разрухи, как в караулке на въезде во владение, практически нет, по крайней мере – вдоль главной улицы.

А еще свежий ветер приносил запах моря, и мне вдруг ужасно захотелось купаться. Я продолжала высовываться из кареты и требовательно смотреть на своего сопровождающего снизу вверх, ожидая ответ.

– Я задержусь, – ответил, наконец, мэтр Купер, – только вот найду, где поселиться.

– Нам же вроде должны выделить какой-то особнячок? – удивилась я.

– Нет, спасибо, я устроюсь сам, и надеюсь еще до завтра.

– Но как? У тебя с собой ни вещей, ни одного знакомого человека в городе...

– Магия, – только и ответил Дэвлин, пожимая плечами, – предлагаю, пообедать где-нибудь в трактире на центральной площади, после этого ты отправишься к бургомистру, а я по своим делам. Встретимся там же завтра в обед. Идет?

– Хорошо, но я не понимаю...

– Я все покажу тебе завтра.

В это время наша небольшая процессия, привлекая внимание прохожих, выехала на площадь. Во главе площади высилось пятиэтажное здание ратуши, сложенной из красного камня, и украшенной городскими часами. Значит более поздней постройки, определено. Вокруг стояли достаточно неплохие дома, не столица, но и не убожество, которое я ожидала. Каменные, чистые, в основном, трехэтажные, на некоторых были красивые металлические шпили, на других флюгеры, и вообще смотрелось все это очень мило. Тут же был и небольшой трактир со смешным названием: "Свинья и Сквородка". Мы завернули в него, оставив повозки, лошадей и кучеров на площади, пообещав прислать им обед.

Внутри трактир тоже был аккуратным. Пол, потолок и ставни из какого-то темного дерева, на стенах темно-зеленые панели. Из-за жары, ставни были полузакрыты, и помещение радовало прохладой. Небольшая эстрада, где, видимо по вечерам играла музыка, сейчас пустовала. Тут обалденно пахло чем-то копченым и жареным, островатым и пряным. Народу внутри почти не было: компания купцов обсуждала какую-то сделку, да неприметный мужчина в шляпе си-

дел в темном углу, потягивая вино и доедая что-то из глиняного горшочка. Он в момент окинул нас острым взглядом, и казалось, тут же потерял интерес. Подошедшая пухленькая блондинка спросила, чего бы мы хотели. Она была похожа на булочку, в своем белом фартучке и белой блузке с большим вырезом. Мы попросили мяса, каких-нибудь овощей и вина, чтоб попримечнее. Ник и Аделаида сидели против всех правил с нами, но документов тут никто не спрашивал, да и мы были только после дороги... В общем, перед кем здесь чиниться? Ник попросил большую кружку пива, а Аделаида – квасу. Парень в углу меня нервировал, я мгновенно вспомнила про Мореля и вечер перед отправкой. Я минутно смотрела на него, и наконец, Дэвлин не выдержал:

– Что случилось?

– Тот парень, видишь?

Дэвлин кивнул.

– Он кажется мне каким-то подозрительным.

– Это наемный убийца.

– С чего ты взял? – потрясенно уставилась я на собеседника, бокал с вином повис в воздухе.

– У него на лице специфическая татуировка, так ходят только гильдийцы.

Я замолкла, прокручивая в голове варианты возможного отступления. Морель, контрразведка, мое бегство, наемный убийца – связано это все или нет?

– А откуда ты-то это знаешь?

Мэтр Купер пожал плечами, после чего встал и направился к стойке – видимо попросить красного вина вместо принесенного белого. Белое любила я, Дэвлин предпочитал темное и сладкое. Когда он вернулся, в его руках действительно была бутылка Крови Дракона.

– Он здесь проездом, – тихо сказал маг, – бывает раз в три месяца по каким-то своим делам, не обращай внимания.

– А это ты откуда знаешь?

– Заметил, что ты волнуешься, и спросил у трактирщика.

Неожиданно мне захотелось рассказать ему всю предысторию моей поездки. Наверное, любой женщине хочется скинуть хоть какую-то часть проблем на мужчину, находящегося волей случая рядом. Но можно ли ему на самом деле доверять? Не мог ли он работать на ту же структуру? Я поняла, что не знаю о нем вообще ничего, хотя мы провели много часов за беседами, пока добрались сюда. Он баронет, его родители живут на севере, очень небогаты, но его лошадь и оружие стоят огромных денег. Он талантливый призыватель, или как я уже говорила, демонолог, и знает много смежных и совершенно посторонних школ, хоть и не глубоко. Судя по поставленному вкривь и вкось щиту от чтения мыслей, эксперименты этот парень не гнушается ставить на себе. Все. Вот где он собирается жить? Снять жилье в городе? Бессмысленно. Просто поделить пополам один особняк проще. Не поставит же он шалашик на берегу. Наверное.

Мое воображение нарисовало, как Дэвлин снимает пол-

дома у какой-нибудь молодой вдовушки с крупными формами, и настроение мое напрочь испортилось.

После обеда маг попрощался со мной, с чувством пожал руку Нику, кивнул Аделаиде и вышел. Мы посидели еще немного, и я отправилась в ратушу.

Меня проводили в приемную, и невероятно вежливый секретарь, предложил подождать минуту, он доложит. Что-то было в нем странное, слишком плавные движения, и какая-то механичность, мне непонятная. На всякий случай просканировала его ауру, мои обостренные паранойей от встречи с незнакомым убийцей чувства подсказали – да перед тобой голем! Но не совсем голем. Только отчасти, и отчасти человек. Нужно будет с этим разобраться. Впрочем, вопрос с секретарем всплывет еще весьма нескоро, так что пока я просто взяла его на заметку.

А пока я ожидала в приемной, пытаюсь представить, каким будет новый бургомистр? Наверное, невысокий и толстенький, обязательно с лысиной, очень деловой – а кого еще могли сюда поставить, когда в городе такие печальные дела с финансами? Наверняка, торгаш. Встретит меня в клетчатом жилете, на котором будет нагрудный карман с платком, каждые пять минут он будет промокать им лысину, и...

– Бургомистр Идальго примет вас, мэтресса, – вежливо заметил секретарь, прерывая мои фантазии.

Я вошла в кабинет и поняла, что интуиция у меня отсутствует напрочь. Или взяла отпуск.

За столом сидел широкоплечий пятидесятилетний мужчина, крепкий, как скала, с огромными кулачищами. Лицо его пересекали несколько старых шрамов, бледных на фоне продубленной до цвета красного дерева кожи. Одежда – что-то вроде куртки, какие носили наемники – чуть ли не лопалась на мускулистых лапищах, черная с проседью грива забрана в хвост. Довершала образ черная же торчащая во все стороны борода, похожая на чучело дикобраза. Казалось, он мог в одиночку, выпить бочку пива, раскидать полк гвардии или убить быка ударом в ухо.

– Мэтресса! – тут же прогремело явление, оглушая меня, он был поразительно большой, сильный и, казалось, заполнял собой все пространство в кабинете. – Рад, очень рад, присаживайтесь! Секретарь! – проревел он снова, заставив меня вздрогнуть. – Вина!

«Мы в пещере у огра!!» – пискнул внутренний голос.

Секретарь просочился в дверь, и на столе материализовались здоровенный кувшин, огромный кубок и изящный фужер. Я молчала и млела от восторга – настолько колоритным был этот персонаж. Золотая жидкость щедро расплескалась по посуде, и мужчина поднял кубок.

– Ну! За знакомство, алебарду мне в ...!

– Ваше здоровье, – выдавила я хотя бы одну приличествующую случаю фразу.

Вино было отменным, в голове у меня немного зашумело. Но думаю, это от акустического удара. Надо было что-

то сказать, но я могла только тарашиться на этот образчик человеческой породы.

– Не ожидал, знаете ли, что вы окажетесь столь молоды, – заметил он, рассматривая меня в ответ.

– Не поверите, но я тоже вас совсем по-другому представляла, – разулыбалась я и получила в ответ широченную белозубую улыбку, которой позавидовала бы акула.

– Давайте по порядку, начнем с вашего жилья. Секретарь!! – у меня получилось, наконец, не вздрогнуть от зычного баса, а вот внутренний голос разве что за сердце не хватался. – Карту и документы на поместье!!

Секретарь невозмутимо скользнул вдоль стола, и перед моим носом оказались бумаги. Бородач потыкал огромным пальцем в линию берега, чуть нагнувшись над столом:

– Вот Дай-Пивка, от него вдоль берега на запад идет дорога, через сады к предгорьям, полчаса верхом... Или вы верхом не ездите, наверное?

– Езжу, – махнула я рукой.

– Отлично! Значит, полчаса – и вы дома. Там до вас жил другой маг, но некоторое время назад поместье освободилось. Так что, как говорится, добро пожаловать.

– Спасибо. А что за маг?

– А пес его знает, это еще до меня было. Но теперь оно пустое. Владейте!

Мы выпили еще по бокалу вина, и я вкратце рассказала, кто я и что. Бургомистр в свою очередь поделился своей ис-

торией. До недавнего времени командир полка наемников, он сколотил неплохое состояние и последнее свое назначение получил сюда – наводить порядок. Конечно, первое, что ему бросилось в глаза – это стража, как и мне.

– Ух, шельмы! – ругался он, глотая вино. – На следующей неделе всех выкину. Лентяи и бездельники. Алебарду мне в... – он внезапно замолк, немного пристыженно глянув на меня.

– Ничего-ничего, – снова замахала я руками, – я по части высокого штиля тоже не очень...

Бургомистр уяснил, что против «военного» языка я не возражаю, и повеселел.

– Кстати! А сотник Краго? – всполошилась я за судьбу старика, оставшегося на въезде во владение.

– А, ну этого на почетную пенсию, заслужил, – показал знание вопроса бургомистр, – я же собственных парней нанял, через неделю подтянутся как раз! Вот они мне тут хорошо пригодятся. Да. Отличные ребята! Секретарь!!! Еще вина! А прошлый-то, дрянь человек был. До такого казну довел... Я уже собственное вкладывать начал, помаленьку.

– Да я тоже не с пустыми руками, – призналась я, – что-нибудь придумаем.

– Рад. Рад, – прогудел он, подобно храмовому колоколу, – значит, вы не только по магии?

– Не только. Если нужно, могу вам с какими-нибудь административными вопросами помогать.

Взгляд его на миг стал острым и пристальным.

– А могу я вопрос?.. Как вы вообще сюда попали? Ну то есть я же вижу, дворянка, манеры, побрякушки ... эээ украшения дамские...

– Я здесь по распределению из Академии магии, – честно призналась я, – только закончила.

Он немного задумался.

– А не боитесь? Работы тут непочатый край.

– Не переживайте, – покачала я головой, – свое дело знаю, не смотрите на возраст.

Идальго колебался пару секунд: поверить моим словам или собственному зрению, но сдался, по-видимому, и дал мне шанс.

– Заболтал я вас. Вы давайте, езжайте домой, устраивайтесь с дороги, а завтра валяйте-ка ко мне сюда обедать, все и обсудим в спокойной обстановке, согласны?

– Договорились, – улыбнулась я, внезапно мне ужасно захотелось лечь на собственную кровать.

Полистать книгу или подремать немного. Месяц пути с непривычки дался непросто.

– Секретарь!!! Проводи мэтрессу! Да дай ей с собой ящик энтильского!!

Обалденный мужик. И неожиданно мне пришла в голову мысль про Ника. Каково ему будет возиться со мной, когда в городе и стражи не хватает, и вообще нормальных мужских дел полно. А мне чего? В поместье – из поместья, и всего

дорог. Я решила познакомить их с полковником и посмотреть, может, сработаются? Ник, вроде, был когда-то капитаном. Ладно, это завтра.

Дорога до поместья «Золотой берег» заняла ровно столько времени, как и обещал бургомистр – полчаса, даже с поправкой на две кареты. Само здание пряталось в тенистом парке или даже скорее облагороженном куске леса, совершенно невидимое от кованых металлических ворот. Мы въехали во двор, и нас встретил здоровенный детина с глуповатым выражением лица. Плотное тело обтягивала относительно чистая льняная рубаша, к которой вполне подходили холщовые штаны и мокасины.

– Привет, – поздоровалась я, выходя из кареты.

– Здравсе, – он потер рукавом нос, остановившись в паре метров от нас.

– Я – мэтресса Кристина, – представилась я, когда пауза началась затягиваться.

– А я – эээ...

Казалось, что парень забыл свое имя. Я ждала, дружелюбно улыбаясь.

– Меня кличут Сукин Сын! – выпалил парень и покраснел.

– Так, понятно. А давай мы тебя будем звать по другому? – предложила я. – Какое имя тебе нравится?

– Не знаю...

– Ладно, – вздохнула я, – будешь Ричард. Дик. Пойдет?

– Ага!

Я дала ему монетку «на пряники» и пошла к дому пешком, пока кареты свернули в сторону хозяйственных построек, где должна была быть конюшня.

В холле меня встретил дворецкий. Пожилой седой мужчина с шикарными бакенбардами, худощавый и совершенно невозмутимый. Его спина была настолько прямая, будто он еще в детстве проглотил длинную жердь и теперь прилагал все усилия, чтобы жить абсолютно перпендикулярно земле. Мне ужасно захотелось вытащить из готовальни с чертежными принадлежностями транспортир и померить углы. В дополнение темно-синий камзол, старомодного покроя, выглаженный до идеального состояния с огромными подплечниками придавал мужчине вид доски, на которой кто-то решил посушить одежду. Когда я была чуть младше, я ужасно робела перед такими дворецкими. Они выглядят важнее принцев крови и держатся невероятными снобами. Но сейчас во мне сидело слишком много вина, чтобы обращать внимания на такие мелочи.

– Добро пожаловать, мэтресса, – голос был низкий и тихий – под стать внешности, – мое имя – Бэрри. Я покажу вам ваши комнаты, а потом представлю слуг, прошу за мной.

Мы прошли через широкий холл, взгляд сам цеплялся за яркие картины с изображениями цветов на стенах, и поднялись по широкой лестнице на второй этаж. Везде было красиво и чисто, как в музее. Ни пылинки. В окна второго эта-

жа лился теплый свет закатного солнца. По правую руку были двери в мои комнаты – спальня, маленькая гардеробная, ванная.

– Вам наверняка потребуется кабинет, он находится в ба-шенке, лестница в нее перед вами. В подвале располагается лаборатория предыдущего хозяина. Я покажу ее вам позже.

Мы вернулись на первый этаж, там уже стояли мои старые и новые домочадцы. Кроме кучера Рика и Аделаиды была еще невысокая пухлая женщина в переднике с очень светлой кожей и добрыми глазами, вся сдобная, как булочка. Когда она увидела меня, на лице ее появилось жалостливое выражение: какая худенькая! Эту мысль не нужно было даже читать с помощью эмпатии. Дворецкий представил ее как матушку Марту, повариху. Я познакомила их с вошедшим Ником, и все захлопотали: матушка пошла накрывать на стол, Бэрри, так и не изменивший ни на миг своего угла наклона во время всей короткой экскурсии, распорядился разгрузкой вещей, новоиспеченный Дик и кучер – подчинялись. Аделаида двинулась наверх – развешивать в шкафы одежду. Ник пошел обойти поместье, и я увязалась следом.

Оказалось, мы поселились на небольшом участке прямоугольной формы – просто отгороженная часть леса, благо-рожденного внутри периметра. От ворот к подъезду с четырьмя колоннами вела насыпная песчаная дорожка, огибая маленький декоративный пруд с цветными камешками. Само здание было выкрашено в светло-желтый цвет, кроме зеле-

ной башенки. Слева от здания благоухал ухоженный сад с вишнями и яблонями, посреди которого стоял небольшой столик с плетеными креслами для трапез на природе. За домом зеленым ковром вытянулась ровная поляна, засеянная особым видом ярко-изумрудной травы, видимо, для каких-то подвижных игр на воздухе. Однако судя по ее состоянию – спортом тут никто не увлекался. Дальше между двумя холмами вниз вела дорожка, по краям которой лежали белые камни. Заканчивалась она небольшим пляжем с мягким золотистым песком, справа и слева в море выступали скалы, скрывая пляж со всех сторон. Я разулась, приподняла мантию и немного побродила в полосе прибоя, любуясь заходящим солнцем. Светлые боги. Это все было – мое! Только мое! И я могла оставаться тут, сколько захочу. Ник остался доволен. Полагаю, ему хотелось искупаться, но мешало скинуть одежду мое присутствие. Мешать ему не хотелось, поэтому я под предлогом «сменить платье» оставила папиного телохранителя одного.

К ужину я переоделась в легкое домашнее платье серо-серебристого цвета и спустилась в столовую, отделанную темно-зелеными и кремовыми панелями. Пол был из темного дерева и оказался начищен до блеска. Несколько декоративных буфетов с фарфоровой и серебряной посудой. Стол рассчитан на двенадцать человек и накрыт белоснежной скатертью. Стулья были по столичному модными, изогнутыми и очень удобными. Вообще все поместье казалось уютным и

обставленным с большим вкусом. Кто бы ни был предыдущий хозяин, он понимал в этом толк.

После ужина я принялась за первоочередные дела: установила в башенке шар для магической связи и спустилась в подвал – в лабораторию и полистать местные книги. Богатая библиотека. Не из тех, где книги подбирают по цвету корешков. Много всего по общей теории магии. Кое-что редкое по элементам. История. Немного узко специализированной литературы по некромантии. Я листала облюбованные фолианты, забравшись с ногами в кресло, и только глубоко за полночь улеглась в уютную теплую постель. Кот пришел обновить территорию и улегся спать на соседнюю подушку.

Я подумала, где сейчас мог быть Дэвлин? Тоже ложится спать? Один, интересно?

Потом вздохнула, свернулась в клубок и уснула.

Когда солнечные лучи разогнали остатки сна, я открыла глаза, и сама того не зная впервые провела ритуал, который в последствие станет для меня привычным и обыденным, как чистка зубов: попыталась опознать потолок. Он был абсолютно незнакомым, как, впрочем, и окружающая обстановка. Я так привыкла ночевать в придорожных трактирах, что мягкая постель и уютное просторное помещение показались мне продолжением сна. Приятного и радостного. Ну да – ну да. Дай-Пивка, чудесный приморский городок. За миг я вспомнила события вчерашнего дня: уехавшего непонят-

но куда Дэвлина, громоподобного бургомистра и секретаря непонятной видовой принадлежности. Нет ничего приятнее встать именно так: потянуться сладко и рывком вскочить с кровати, когда сила и жажда деятельности переполняют отдохнувшее тело. При нормальном дневном освещении комната произвела еще лучшее впечатление – стены обиты нежно-зеленой тканью, аккуратные пуфики и изящные столики, ну и, конечно, огромное старинное трюмо, на которое Аделаида уж успела расставить всю мою косметику. Видимо, бургомистр постарался с мебелью? Больше некому. Раньше же ведь здесь жил мужчина. В любом случае, было тут хорошо.

Завтракала я снова одна – нарушения этикета Барри не потерпел бы, а шокировать его сразу мне не хотелось. Он аккуратно присутствовал рядом, в таком же отглаженном камзоле, но черного цвета, коротко отвечая на мои вопросы, а они касались, в основном, бывшего хозяина поместья.

– Мэтр Дариус был исключительным человеком, – заметил дворецкий, рассматривая что-то, видимо, крайне любопытное, на стене в метре над моей головой, – исключительный, мэтресса. Аккуратный во всем, ответственный, но, сами понимаете, маг... Очень могущественный маг...

– И что? – полюбопытствовала я, поедая кусочек аппетитно зажаренной куропатки.

– Я никогда не интересовался его экспериментами, но... иногда они были... странными.

– Что вы имеете в виду?

– Он исчезал на много дней, иногда в башне начинали светиться какие-то огни... Сами понимаете, подробностей я не знаю, но во всем, что касалось дома, он был отличным хозяином.

– Понятно. А что на счет Дика?

– Простите?.. Ах, да, Дика, а что вас интересует?

– Мэтр Дариус не пытался как-то помочь ему?

– Он с помощью чар обучил его читать и считать, – Бэри задумался, – и писать немного. Надо сказать, что определенных успехов он достиг, однако, что можно поделаться с природой?

– Есть у меня одна идея, – проговорила я задумчиво, и дворецкий посмотрел на меня немного настороженно. Это была первая тень эмоции, которую я увидела на его лице. В остальном он был безупречен.

– Вам виднее, мэтресса.

На десерт было нечто воздушное, сливочное и фруктовое. Казалось, взяли облако засахарили, накидали в него клубники и слегка подрумянили в печи, чтоб появилась нежная хрустящая корочка. Зато под ней – сочетание нежной сладости и сочности ягод. Изумительно. Никогда не пробовала ничего подобного даже в лучших ресторанах Дайсара. Разумеется, после завтрака я отправилась на кухню – благодарить матушку Маргу.

Матушка хлопотала с печью. Она аккуратно кидала в печное отверстие дрова, кости, и прочий, оставшийся от го-

товки мусор.

– Матушка, это непостижимо. Вы просто виртуоз.

Она просияла всем добрым круглым лицом, на щеках немедленно появились очаровательные ямочки.

– Спасибо на добром слове, мэтресса, стараюсь...

– Я никогда не ела ничего вкуснее.

– Весь секрет в этой животине, – кухарка ткнула пухлым пальчиком в печь, – если б не мэтр Дариус, мне бы никогда такие рецепты не осилить.

Комментарий поставил меня в тупик, и я задумалась: не ослышалась ли я вообще?

– Какой животине?

– А вы сами поглядите, – она лукаво улыбнулась, отходя от печного отверстия.

Я с любопытством заглянула внутрь, и запищала от восторга. В печке сидела небольшая саламандра! Эти элементарии огня напоминают ящериц, багрово красного цвета, когда спят, и ярко-оранжевого, в сполохах пламени, когда бодрствуют. Она была очаровательна. Я сунула ей какую-то деревяшку, явно предназначавшуюся для сжигания. Саламандра аккуратно обхватила ее цепкими лапками и съела. А потом посмотрела на меня. Взгляд у этого существа невероятно выразителен. Черные глазки-бусинки рассматривали меня с явным любопытством. Животина была ужасно умильная.

«Забавно... – протянул внутренний голос, прерывая мои восторги. – Ты хоть представляешь, какая это редкость?»

– Какая прелесть! – не могла сдержать я восхищения. – Как ее зовут?

– Да никак, – пожалала плечами матушка, возвращаясь к рабочему столу, сделанному в виде верстака, и вооружаясь здоровенным ножом.

– Тогда ты будешь Искра.

Зверюга снова умильно посмотрела. Я скормила ей еще одно полено, снова восхитилась мастерством Марты и пошла собираться. На сей раз, я взяла с собой Ника, желая познакомить его с моим новым коллегой по управлению этим захолустьем. Плестись в карете не хотелось, поэтому выдвинулись мы верхом.

Дорога до Дай-Пивка была уже вполне знакомой: через полчаса я слезала с лошади возле ратуши. Местный конюх взял в оборот скакунов и увел их куда-то в сторону хозяйственных построек, с великодушным обещанием накормить, расчесать хвосты и вернуть.

Пока мы ждали в приемной, из кабинета Идальго, будто сказочный герой из пещеры людоеда, выскочил какой-то мужик в расшитом перламутром горчичного цвета камзоле, толстый и с залысинами, купец по виду. Он выглядел, как встрепанная курица, которой только что отвесили хорошего пинка. Хлопнувшая дверь, едва не прищемила ему полу верхней одежды. Разве что перья не летели.

– Да разве так можно вести дела?! – завопил он, обращаясь к потолку и потрясая какими-то бумагами. – Я этого так

не оставлю! Не оставлю!

Потолок проигнорировал его. Я пожалала про себя плечами и пошла к двери в кабинет, а разъяренный посетитель, матерясь в полголоса, шустро двинулся к выходу. Ник остался подождать, развалившись в мягком кресле.

– Как жить... Как жить? – повторял он, пока не скрылся на лестнице.

В кабинете обнаружился и сам людоед. Встопорщенный, не меньше ушедшего, и рвущий содержимое какой-то папки.

– Я те чё сказал, сукин кот?! – заревел он, вскидывая нехилых размеров револьвер. – Еще одна жалоба – пристрелю на...

И тут он обнаружил жмущуюся к дверям меня – звуковая волна просто не давала сделать ни шагу дальше. Идалго мгновенно просиял и явно привычным ему жестом отправил револьвер в поясную кобуру.

– Мэтресса! – ревом приветствовал меня бургомистр. – Как обживаетесь?

– Спасибо, все просто прекрасно.

– Вина? И обед? Беседа у нас как раз – на поесть.

– Да, благодарю... – я не успела закончить фразу, как этот потрясающий дядька проорал в сторону приемной:

– Секретарь! Красного и белого! И пожрать!!

Неожиданно мне пришло в голову, что я опять пью. Надо было с этой традицией завязывать. Вообще, с алкоголем все было достаточно просто: несколько стандартных заклинаний

Школы Тела были способны нейтрализовать вред от вина, табака и даже легких наркотиков. В моем недавнем окружении было нормальным выпить пару бокалов за обедом, потом коктейль ближе к сумеркам, а уж за ужином – сколько угодно душе, в зависимости от настроения. Но я-то была уже не дома. Находясь несколько навеселе, сложновато решать серьезные вопросы. Как интересно такой образ жизни и деловые вопросы сочетает Идальго? Но спросить я постеснялась.

Пока безымянный секретарь расставлял снесь и разливал вино, я наконец-то рассмотрела кабинет, вчера же все мое внимание было поглощено только его хозяином. Кое-где виднелись остатки былой роскоши, видимо от прошлого владельца – панели на стенах из красного дерева, резные рамы на окнах. Однако, новый владелец избавлялся от атрибутов красивой жизни безжалостно. «В казне ни серебрушки мелкой, а у этого тут!..» Серебряные стенные канделябры были сняты со стен и свалены в углу, а кое-где остались еще следы от висевших когда-то картин. Рядом лежал позолоченный карниз и груда бархатных штор. «Еще б будуар тут был, алебарду мне в... !!» За широким столом был грубый деревянный стул вместо уместного тут мягкого кресла. Это тоже говорило о хозяине кабинета немало. «Я чё вам, мадам в борделе – в красном бархатном кресле посетителей встречать?!» Колоритный персонаж, я уже говорила?

Вокруг двери в стене было уже два пулевых отверстия, вчера их еще не наблюдалось. Н-да, политесов тут не разво-

дят.

Возник, как из воздуха, невозмутимый секретарь с подносом, полным всякой снеди – добротной, хоть и без изысков. Трюфелям под соусом пикан тут явно предпочитали хороший кусок жареного кабана.

Я пригубила золотистую жидкость и откинулась в кресле, оставленном тут, судя по всему, персонально для меня. Теперь будем слушать. Это правильный подход к приему посетителей: кормить и грузит делами одновременно. Сытый человек куда благодуще, и договориться с ним проще.

– Собственно, у меня к вам три темы, – начал Идальго, опрокинув в себя чуть ли не пол-литровый кубок, – общие дела, конкретное дело, и, извините, ваш спутник, с какой начать?

Под спутником он мог понимать только Дэвлина, так что я, подобно породистой охотничьей собаке при виде кролика, мгновенно сделала стойку.

– Давайте с третьей.

– Э. Г-хм... Вы хорошо знаете вашего друга? – полюбопытствовал полковник, деловито раскуривая трубку.

Запах крепкого табака защекотал ноздри, хотя сам дым утягивало в распахнутое окно.

– Мы вместе ехали сюда, до этого учились в Академии, – пожала я плечами, – вот собственно и вся история знакомства.

– Мертвячья кость! Так баронет тоже маг, вот бы никогда

не подумал.

– Вас это удивляет?

– Ну, – кольцо ароматного дыма поднялось к потолку, и мне немедленно тоже захотелось курить, – он выглядит как наемник, ведет себя, как аристократ в хрен знает каком поколении, если он еще и мэтр...

– Баронет Купер крайне неординарный человек, – согласилась я.

Он наклонился над столом, уставившись мне прямо в глаза, перестав улыбаться и понизив голос до глухого рыка:

– Тогда, может, вы мне поясните, на кой мертвячий ляд ему вздумалось селиться на голой скале, стоящей в море недалеко от побережья?

– Где? – я как раз раскуривала собственную трубку и поперхнулась дымом.

– В ста метрах от берега, сразу за портом стоит Скала Утопленника – необитаемое место, там даже птицы не гнездятся. Потому что негде, собственно, алебарду мне в...

– И он...?

– Зашел вчера вечером, заплатил хорошо и купил эту скалу. Нет, я не в претензии, деньги сейчас нужны. Но я терпеть не могу, когда не понимаю чего-то. А сейчас я вообще не понимаю нихрена мертвячьего.

– Ничего об этом не знаю, – покачала я головой с сожалением.

– Н-да?

– Честное слово.

Он снова откинулся на спинку, сделал недоуменную физиономию и почесал бородищу.

– Не палатку ж он поставит на вершине, а?

– Не думаю, – пожалала я плечами, – он обещал мне показать сегодня, где поселится. Потом расскажу.

– Вот и здорово, а то мне просто неприлично любопытно.

Ха! Не ему одному...

– Знаете, все, что касается Дэвлины мне тоже до неприличия интересно, – пожаловалась я, – но как-то ничего узнать не получится.

Он прищурил один глаз, посмотрел хитро, и рожа у него стала совершенно разбойничья.

– Вам тоже? А вы разве не... вместе?...

Я рассмеялась и покачала головой.

– Да нет! Что вы. Он не совсем в моем вкусе. И вообще, я знаю о нем не намного больше вашего.

– Скрытный?

– Сдержанный.

– Как вы деликатны, мэтресса, мне он показался просто ходячим айсбергом! Мертвячья кость, вы уверены, что он живой вообще?

– Если бы что-то с ним было не так, мой куратор бы предупредил меня.

«Наверное».

Полковник налил еще, и задумчиво посмотрел куда-то в

стену за моим плечом:

– Хотя, вы знаете, тут у нас оригиналов хватает.

Я внимательно уставилась на него, ожидая продолжения.

– Например, Мастер Шварц...

– Мастер? – перебила я. – Гном? Ну, то есть, мастера – это же гномское обращение?

– Именно, мэтресса, глава общины гномов в этих горах. Их немного, но ребята хорошие. Кузнец и оружейник, каких мало. А еще как он играет в Города и Замки! На что уж я остальных офицеров делал, пока на службе был, а этот! Два из трех раз обставляет.

Мне нравились Города и Замки, стратегическая настольная игра, где нужно было взять штурмом столицу противника. Но я всегда уступала отцу в этой практически исключительно мужской забаве.

– А кроме мастера кто еще из интересных существ тут есть?

– Ну, мы с вами, – заржал жизнерадостно полковник, – а еще... Дайте подумать. Есть мистрэ Чейн, он главный мистик храма Здоровья, умный, как это правильно называется? А. Интеллигентный, короче. Его тут очень уважают и ценят, но вечный благодетель, ничего себе – все людям.

– Ну, это их верой поощряется же. Чем больше альтруизма, тем больше Великая Маахве дает им сил.

– Возможно, возможно. В любом случае, я вас обязательно познакомлю. И с Чейном и со Шварцем – отличные му-

жики оба.

– Спасибо, это было бы замечательно.

Неплохо будет побыстрее обзавестись тут какой-то компанией, раз уж я намереваюсь остаться тут.

– Еще есть госпожа Шульц, – на миг глаза полковника подернулись какой-то мечтательной дымкой, и даже не считывая его эмоции, я ощутила прилив какой-то простой человеческой нежности, исходящий от этого колоритного дядьки, – Мертвячья кость, офигенная баба! Э-э-э, простите мэтресса.

Я уже по привычке замахала руками – продолжайте, мол, не обращайтесь на меня внимания.

– Она занимается администрированием трудоустройств.

– Эдакий общегородской профсоюз? – уточнила я.

– Типа того, к ней приходят люди с кучей разных проблем, связанных с их работой, и она, представьте, умудряется все их решать.

– А с ней вы меня познакомите?

– Конечно, я вообще подумываю совместить приятное с полезным и устроить бал в честь вашего приезда – заодно и покажу вам всех. Как вы? Любите танцевать?

– Обожаю! – искренне воскликнула я.

Балов и праздников мне не хватало. Всей этой кутерьмы с нарядами, выяснения, кто в чем будет. С другой стороны, я просто пока ни разу не сталкивалась с другими способами развлечься. Можно сказать, в тот день я еще была невинна, как младенец, и все, за что мной могла заинтересоваться

контрразведка укладывалось в короткую и совершенно детскую фразу: сбежала, не предупредив одного урода из конторы. Это был последний день моей спокойной и скучноватой жизни.

– Вот и отлично! Там и перезнакомитесь. Как на счет ближайшей субботы?

Я прикинула, еще три дня на подготовку. Вполне достаточно для меня, но...

– А вы-то сами уложите?

– Обижаете! – проревел бургомистр. – Я же вас уже месяц тут жду! Время было!

Мы снова наполнили бокалы.

– Кстати, забыл рассказать еще про одного прохиндея. Некто, господин Гош. Не уверен, что вы будете часто встречаться, но кто его знает...

Господами называли богатых людей, не имеющих дворянства или других званий. Купец. Возможно, пират, учитывая побережье?

– Он хозяин местного рынка, снимает сливки со всего, до чего дотянутся его тонкие потные ручонки.

– Видно, вы его не любите, – улыбнулась я.

На секунду лицо полковника стало серьезным и сосредоточенным, даже жестким. Нет, этот мужик умен и очень непрост. Несмотря на всю эту... к-хм... экспрессию.

– Я его контролирую, – внезапно я обратила внимание на его глаза, льдисто-голубые, контрастирующие и с загоре-

лой физиономий, и с черными с проседью волосами, и встопорщенной бородой; но тут он оттаял обратно и похабно заржал, – еще любить мне его не хватало! Нет, мэтресса, это не по моей части! Но и с ним я вас тоже познакомлю на балу.

– Спасибо, – я криво усмехнулась в ответ, ожидая продолжения.

– Ну, это, наверное, и все. Есть еще парочка неплохих капитанов наемников, не знаю, насколько это вам интересно.

– Кстати! – вспомнила я по ассоциации. – Можно я вас познакомлю с моим телохранителем? Он тоже наемник. Отец его ко мне приставил, но что это за работа для нормального мужика – таскаться со мной на пляж да с пляжа?

– Наемник? – полюбопытствовал полковник, оживляясь. – А что за полк?

Я немного стушевалась:

– Не помню, простите...

– Так приводи его сюда, алебарду мне в ..., познакомишь!
Я нашему брату всегда рад.

– Да он в приемной сидит, – улыбнулась я, чувствуя, что наелось до отвала.

– А зовут этого вашего?...

– Ник Хольстен.

Бургомистр глянул на меня с изумлением, решал пару мгновений, не ослышался ли он, а потом внезапно встал и ринулся к двери. Двигался этот медведеподобный мужик удивительно легко и грациозно. Только кожаная куртка

скрипнула, натягиваясь на расправившихся в плечах.

– Мертвяки восставшие! Подождите-ка меня минутку тут, мэтресса... – прокричал он уже из-за двери.

Пару секунд ничего не происходило, внезапно я снова услышала рев:

– Капитан!!!

– Полковник!!!

За этим последовал звук ударов и грохот, будто за стеной переворачивали мебель.

Подрались они что ли? Может, они давние враги? И что мне теперь делать? Выйти посмотреть? Но бургомистр велел ждать тут. Не поубивают же они друг друга? Наверное. И вообще как-то неловко, когда хозяин кабинета вот так оставляет тебя одну. Я изучила собственный маникюр, сделала глоток вина и начала подробное знакомство с потолком. Мы с ним вполне могли считаться уже хорошими друзьями, когда бургомистр вернулся. Под его левым глазом наливался фиолетовый синяк, но лицо его сияло, как новенький золотой сольден, только с казначейского двора.

– Мэтресса! – он подскочил, наклонился ко мне, сграбастал мою ладонь в свою лапищу и энергично потряс. – Спасибо! Спасибо за старого друга! И вы, правда, освобождаете его от контракта?

Поспевать за событиями было не просто.

– Да какой контракт? Он скорее просто приехал в качестве страховки... нечего ему со мной возиться, – пожалала я

плечами, немного охреневая от происходящего, – а вы говорили, вам нужен капитан новой стражи, и я подумала...

– Правильно подумали! Правильно! Вы – умница, Кристина! – первый раз он назвал меня по имени. Кажется, это означало, что теперь полковник считает и меня своим другом.

Мы еще раз чокнулись бокалами.

Бургомистр вернулся на свою лавку и снова задымил, на сей раз – сигарой:

– Вы не считаете, что я много пью на работе? – внезапно поинтересовался он.

– Понятия не имею, что для вас – норма, но мужик вы крепкий, – призналась я, рассматривая его ставшую ассиметричной физиономию в клубках табачного дыма.

– А все потому, что если я приду сюда трезвым, все поймут, что я уже месяц как каждый день приходил в подпитии, – и он снова жизнерадостно заржал.

– Так. Про Дэвлина вы мне сказали, про бал мы договорились, что на счет всякой рутины?

Идальго с остервенением почесал бороду.

– Давайте по порядку. Кабинет выделим вам следующий по коридору за моим. Я, правда, не знаю, как он на ваш вкус покажется, я там немного...

Ясно. Содранные со стен картины и пулевые отверстия в стенах.

– Мне все равно, – заверила я собеседника.

– Сколько раз в неделю вы сможете появляться? В принципе, одного – вполне достаточно, город у нас небольшой, основные дела – стандартные, а если вы кому из горожан понадобитесь, так секретарь всегда может к вам записку послать.

– Нормально, – согласилась я.

– Вы, простите, на чем специализируетесь вообще?

Я уставилась в потолок, честно перечисляя:

– Магия разума – допросить кого если надо, узнать правду ли говорит и так далее. Артефакты, связанные с информацией – заверение контрактов, договоров, ну вы понимаете. Плюс огонь и свет – обновить заклинания на фонарях, сжечь свалку, или чудищ каких-нибудь погонять. Плюс, алхимия и яды. Как-то так...

– Неплохо, – проговорил бургомистр и, кажется, начал поглядывать на меня серьезнее, – честно говоря, не ожидал, не обижайтесь только.

– Почему? – спросила я.

Вот он – момент истины! Может, хотя бы Идальго объяснит, почему никто не воспринимает меня с первого взгляда всерьез.

– Молоды вы больно, – прямо сказал он.

– Это поправимо.

– Ясен-красен. Тогда давайте так, по понедельникам вы тут, заверить там что-нибудь, допросить. С фонарями кое-где правда беда – я вам выдам план города, вот, смотрите.

Так... Ну вы сами решите, как за ними следить. Только в портовые кварталы пока по вечерам не суйтесь, ладно? Пока тамошние к вам не привыкли еще. Свалка городская севернее, вот тут. Я распоряджусь, чтобы пепел раз в две недели увозили. А придумаете еще какими-то делами заняться – не стесняйтесь. Я, хе-хе, инициативу вообще одобряю. Ну и хорошо, если понятно. Плата тоже стандартная, понедельная. Знаете, да? Хорошо. До конца недели пока отдохните: искупайтесь, подышите воздухом, а то вон вы какая худая и бледная. Идет?

– Идет, – улыбнулась я.

В принципе, все стандартно. Я много раз за дорогу успела обдумать свой возможный круг обязанностей.

– На отдельные частные заказы в рамках ваших школ расценки какие? Гильдийские?

– Разумеется, – пожала я плечами, – все городское – через ратушу, десять процентов в гильдию, какую-то часть в городскую казну. Обычно тоже только десятую часть, но тут пока сложно все, как я понимаю...

Он вздохнул.

– Давайте уж сразу правильно все делать. Десятая – вполне нормально.

– Хорошо.

Бургомистр снова почесал бороду. Как она у него вообще еще жива при таком обращении? Зато мне вполне стала понятна его постоянная растрепанность. Вообще больше всего

поражала его энергичность. Он постоянно вскакивал и принимался расхаживать по кабинету, размахивая сигарой или трубкой. Будто с ожившим ураганом разговариваешь. Только ураган при этом оглушительно хохочет, рычит и курит. Сказочный персонаж.

– Еще хотел сказать... Ситуация-то в городе и правда не простая... Нужно много денег, чтобы все поднять... А слишком много правил иногда...

Я замахала руками.

– Не-не-не! В ваши дела я лезть не буду. Я с правилами тоже не всегда дружу. Если что... ну два умных человека всегда могут договориться и найти разумный компромисс.

«Это как понимать? – хихикнул внутренний голос. – Типа, если чё задумаешь – я в доле?»

Бургомистр остро глянул на меня, не заметил ничего настораживающего и расслабился.

– Мудры вы не по годам, алебарду мне в...

Я улыбнулась, радуясь, что мы утрясли все формальности.

– Вы говорили, есть еще какое-то конкретное дело? Третье?

Бородатая физиономия мгновенно посерьезнела.

– Да, точно, чуть не забыл. Что-то на городском кладбище беспокойно. Оно вот тут, у северной стены.

Он снова зашуршал развернутым на столе планом, чуть не смахнув на пол бронзовую пепельницу в виде морской раковины.

– Что вы имеете в виду?

– Как что? Мертвецов, конечно!

– Вы не поняли, – вздохнула я, – встают? Шевелятся просто? Пляшут? Выходят за пределы ограды? Людей едят?

– Пляшут? – изумился полковник, аж отложил свою сигару.

– Ну да, бывает, знаете, устраивают пляски костей, людей в них затаскивают... Totentanz.

– Да нет, мертвячьи кости! Этого еще не хватало.

– Тогда – что именно происходит?

Бургомистр достал откуда-то из ящика стола несколько помятых листов и всмотрелся в записи.

– Неделю назад видели огоньки какие-то на погосте, бледные, но перемещались. Сторож чуть не поседел. Потом нашли у ограды скелет – и могилу раскопанную. А третьего дня – видели какую-то фигуру в саване, тоже светилась и тоже ночью. Я уж подумал – может просто все спалить это кладбище, к хренам мертвячьим? А тут вы. И вот.

Я почесала щеку, задумавшись.

– А вы уверены, что не балуется кто-то?

– Думаете?

– Ну, огоньки – это элементарно, свечи или грибы светящиеся, могилу раскопать – тоже труд невелик. Или сшить белый балахон и подсветить?

– Почему вы так думаете?

– Потому что не убили никого, – призналась я, – встав-

ший мертвец, если это не высшая нежить и не кто-то подконтрольный, всегда хочет жрать. И идет к живым.

Полковник посмотрел на меня, раздумывая над сказанным.

– Если бы тут уж мои ребята на страже были, я б сам разобрался. Они у меня такие – мертвяка лысого не боятся. Тем более, это мертвяки и есть, – добавил он.

– Ладно, давайте я зайду туда ближе к ночи. Магию проверю и вообще...

– Одна?! – приподнял полковник кустистую бровь.

– Я тоже неплохо с огнем работаю. Да и к тому же, кажется мне – шутки это все чьи-то. Сама на втором курсе так развлекалась. Не переживайте, в общем, ночью гляну – завтра расскажу.

– Ночью?! Хотя бы возьмите с собой баронета!

– Подумаю, – улыбнулась я, – не уверена, что понадобится. Я же пока только взглянуть. Просто из-за ограды и все. А что ночью, так днем же все тихо, да?

– Уверены?

– Ага, – это был первый раз всю мою жизнь, когда кто-то воспринял меня всерьез, и я наслаждалась моментом, – мы в академии три последние года на такой практикум раз в неделю ходили – мертвецов упокаивать. Достаточно привычное дело.

– Не говорите «последние».

– А?

– Примета плохая. «Крайние».

– Хорошо. Крайние. А завтра зайду – расскажу, что вышло.

– Но на само кладбище не полезете?

– Да нет же.

– Точно?

– Точно. Одним глазом гляну и все.

– Ну, мэтресса, уважаю! Вы не из пугливых.

– Матушку это расстраивает, – улыбнулась я, – ладно, значит, до завтра.

Я вышла и, попрощавшись с Ником, отправилась в «Свицию и Сквородку», где мы должны были встретиться с Дэвином. Мысли мои, не смотря на браваду, повернули в какое-то безрадостное русло. Если просто шутка – хорошо, если тут некромант какой-то шалит – уже проблема, но опять же решаемо, а вот если некрочума...

«Какая, к мертвякам, некрочума?! Ты чего себя накручиваешь? Когда последний раз про нее где-то слышали?!»

«Крайний», – чуть мрачновато поправила я.

Внутренний голос с чувством выматерился и замолк, а я продолжила вспоминать, что я еще знаю об этом кошмаре.

Страшная болезнь древности, убивает человека за неделю, еще через дня три поднимает как живого мертвеца. Лет девятьсот назад, по слухам, маги едва справились с этой дрянью, локализовав очаг в стране Дарсул. Никто там не выжил, зато обнаружили некоторые любопытные детали. Во-

первых, некрочума поднимала любую органику: людей, орков, животных, даже растения. Только, кажется, эльфы были не подвержены этой гадости – по крайней мере, ни одного неупокоенного эльфа-умертвия никто никогда не видел. Во-вторых, при должном везении можно было подняться не бестолковым умруном, а умертвием высшего порядка: вампиром, призраком или даже личом. В-третьих, перебив озверевшую от некрочумы флору и фауну, мертвецы Дарсула создали свое государство – благо, жили они на острове, окруженном скалами, а с материком вся эта прелесть соединялась тоненьким насыпным перешейком. Теперь, это было отдельное королевство мертвых, со своими посольствами в людских и орочьих землях, вполне себе цивилизованное. Единственно, приехать туристом туда было невозможно – заражение было гарантировано на сто процентов. Хотя, если существование в виде живого мертвеца в течении сотен лет считать нормальной альтернативой естественной смерти... Короче, такое тоже случалось.

Проблема в том, что очень редко очаги некрочумы вспыхивали в разных уголках материка до сих пор. Начиналось именно с беспокойных кладбищ. Короче, в этом случае, поход на погост гарантировал мне смерть. В течение очень неприятной для меня недели.

Но идти было надо. Даже если бы я плюнула на это дело – пошел бы кто-то еще, заразился, и за пару дней вирус накрыл бы весь город.

А, ладно. В крайнем случае, если заболею, гоню коня до Эдельвейса – дня за три даже с лихорадкой доеду. Оттуда телепортом в столицу, и уже потом в Дарсул, и на выделенные мне Академией деньги, попрошу поднять меня гарантированно в виде вампира. Они хоть к солнцу – не очень первые сто лет, зато магию не теряют, от секса удовольствие получают, вроде как, и вино пить могут... Вполне нормально существуют, по-своему, короче.

С такими мыслями я заходила в трактир. Ладно, будь, что будет.

Дэвлин ждал меня за угловым столиком, прячась в тени от солнечных лучей и потягивая темно-красное густое вино. Я невольно разулыбалась, увидев его: из черного хвоста выбились пряди с обеих сторон, глаза были темными-темными, в таких только тонуть... А что-то, все-таки в нем есть. Может, зря меня все время привлекают такие парни, как Леонард, а? Знала бы я, как оно все пойдет дальше – бежала бы. Прямо в тот момент, пока еще можно было что-то исправить.

– Привет, – поздоровалась я, подходя ближе, но не присаживаясь, впрочем, за стол, – бургомистр говорит, ты оккупировал какую-то голую скалу? Не думала, что ты настолько аскет.

Он встал, оставил пару серебряных тэнов на столе и показал мне рукой на дверь.

– Привет. Сейчас сама все увидишь.

– Но это что, правда – скала?

– Вроде того.

– А на ней что – палатка?!

– Подожди немного.

Я развернулась перед тем, как залезть на лошадь, чтобы убедиться, что он не разыгрывает меня. Поэтому и оказалась с ним лицом к лицу. От мэтра солоно и свежо пахло морем, а еще железом и порохом.

«Какой же ты маг? – подумала я внезапно. – Ты же – пират натуральный...»

И тут произошло нечто, странное. На какой-то миг мне захотелось его поцеловать. Всего на один миг. Прямо там, посреди улицы, на глазах трактирщика и проходивших мимо горожан. Желание было настолько внезапным и несусветным, что я замерла, пытаясь понять, что со мной происходит вообще? Мэтр Купер, даже не догадываясь о моих неподобающих желаниях, одним движением оказался в седле и вопросительно глянул на меня. Надо срочно найти себе парня. Так дальше дело не пойдет. Не в бордель же идти, в самом деле. О чем мы говорили-то, кстати?

– Ты смог перенести туда какое-то строение? – восстановила я кое-как нить беседы, тоже забираясь на Муху.

– Все сама увидишь.

Он говорил это без рисовки, просто констатировал факт. Могу поспорить, просто объяснение было бы слишком долгим, и он рационально предпочел – показать. Оставалось смириться. Мы проехали по дороге до порта, оттуда сверну-

ли направо. В море виднелись несколько казавшихся отсюда игрушечными рыбацких лодок, на которых суетились крошечные фигурки рыбаков. Сначала закончились причалы, на которых сновали люди, потом доки с двумя ремонтирующимися старыми барками. Потом берег стал окончательно пустынным, мы ехали по узкой песчаной косе, с одной стороны ее лениво облизывал прибой, а с другой – наступали золотистые в свете солнца скалы. А потом мы обогнули выступающий почти до самого моря скальный массив, перекрывающий обзор. И я увидела то, что выкинуло из моей головы все мысли о своей странной реакции на этого человека, ведь там впереди...

Море билось об одиноко стоящую скалу, искрилось на солнце, шумело и кипело, как в большом котле. С берега до скалы перекинулся неширокой аркой мост из черного камня. А там стоял Замок. К небу, подобно копьям, уходили пять башен серого камня, с наконечниками конических крыш, цвета вороненого серебра, и шпилями, украшенными алыми языками стягов. Кажется, в строении было не меньше пяти этажей. Вокруг Замка поднималась стена. Угловые башни соединялись с самой большой – центральной, изгибами галерей с темными колоннами. В некоторых окнах, казалось, полыхало пламя. В центре, на самой верхней точке центральной башни оказался маяк.

Только пересохший до состояния старого пергамента язык заставил меня понять, что я так и застыла с открытым

ртом. При этом разглядывание этого чуда приносило некий все усиливающийся дискомфорт. Угловые башни действительно чуть наклонены к центральной, или это просто оптическая иллюзия? А галереи изогнуты как-то болезненно, будто только они мешают коническим крышам сомкнуться, вцепившись в подбрюшье неба. От этого зрелища начинало слегка мутить. Я потрясла головой, отгоняя наваждение и подыскивая какое-то определение этому строению.

«Нездешнее – самое оно», – подсказал внутренний голос.

– Это же целый замок...

– Да.

– Но как ты это сделал?! За одну ночь?

– Магия, – пожал плечами Дэвлин, спокойно ожидая, когда я захочу подъехать поближе.

– Это же не магия земли? – не отставала я. – Ты бы просто не успел!

– Нет, из этой школы я знаю только несколько совсем простых заклятий. На уровне дилетантства.

И он тронул поводья, направляя своего черного креппера на мост, Муха послушно пошла за ним.

– А как тогда?

– Давай, ты сначала сама все увидишь, а потом задашь все вопросы скопом?

– И ты ответишь на все? – усмехнулась я, ни на грош этому не веря.

– На какие смогу, – пожал плечами баронет.

Мост оказался выложен красными и черными шестигранными плитами, по краям огороженный узкими каменными перилами. В ряд по нему могли бы спокойно двигаться четыре всадника. Мы проехали ворота с поднятой решеткой, щетинящейся хищными шипами, и оказались во дворе.

– Добро пожаловать домой, Хозяин!

Если до того, я просто пыталась поймать отвалившуюся челюсть, то теперь даже пытаться сделать это не стоило. Дэвлин легким прыжком соскочил на черно-красные плиты, а поводья его лошади перехватил... прихвостень.

Я видела таких только на картинках – в детских книжках. Их называли Малым Народцем или же Злобным Народцем. В моих сказках на ночь, в бытность восьмилетней девочкой, они были известны именно как – Прихвостни. Мелкие демоны, метра полтора ростом, жилистые, чешуйчатые, быстрые. С огромными ушами – лопухами, желтыми злыми глазами, и острыми акульими зубами. Голоса у них были рычаще-визгливые, если такое можно представить, они разрушали, жестоко шутили над людьми, носили невнятные доспехи, крали все подряд. А еще в сказках, они строили Башню «Темному властелину» – классический сюжет. Слушая такие сказки, я, надо сказать, всегда была целиком на стороне «Темного властелина». Во-первых, герои, в основном были какие-то дурные. Во-вторых, этот самый Властелин, как ни крути, занимался обычно вполне конструктивной деятельностью: строил крепости, создавал королевство, развивал ма-

гию. А герой просто находил волшебный меч и, размахивая им, отправлялся все это разрушать. А в-третьих, злодей никогда не терзался бессмысленными рассуждениями, на тему «хочу ли я? могу ли я?» А в финале честно пытался объяснить какому-нибудь бестолковому принцу мотивацию своих поступков. Однако принц включать мозг и понимать отказывался, чем бесил меня невероятно, за что ему неизменно пририсовывались усы и борода вроде бургомистровской. Но одно дело, читать о Темной башне в сказке, и совсем другое – въезжать в ее ворота.

Прихвостень, приветствующий нас, был одноглаз, носил пестрый, но жутко замызганный балахон, золотые кольца в ушах и кривую саблю. Взгляд у него был умный и цепкий. Я посмотрела на Дэвлина совсем другими глазами.

– Привет, Гнарл. Познакомься, это мэтресса Кристина Ксавьен. В любое время, когда бы она ни приехала, она – желанный гость. Принеси вина нам в кабинет, – распорядился мой спутник, – идем, покажу тебе, как устроился.

– Э-э-э... да, спасибо.

Внутри Замок оказался увешан алыми стягами с золотыми василисками, на лестнице стоял караул из тех же прихвостней. Я молча следовала за Дэвлином, пока мы не пришли в уютный небольшой кабинет. Вдоль стен стояли книжные полки, заполненные какими-то манускриптами и свитками. Стол небольшой, но в идеальном порядке с красивой настольной лампой на нем. За столом, у окна – хозяйское

кресло, обитое красной тканью с высокой спинкой, и такое же напротив – для гостя. Чуть темнее винного цвета портьеры, забраны бронзовыми зажимами в виде зубастых драконьих голов. За раскрытым окном – море и небо. Напротив тяжелой, отделанной бронзой, входной двери – вторая, видимо, в его комнату?

Я рухнула в кресло, оказавшееся мягким и удобным. Гнарл принес узкую бутылку темного вина и два бокала, а потом шустро смылся, подмигнув мне. Дэвлин сломал сургучную печать, вытащил пробку и дал вину немного подышать, а потом налил в оба бокала и предложил один мне.

– Ты предпочитаешь белое, но попробуй сегодня это, оно – мое любимое.

Я подождала, пока он сядет в кресло напротив, сделала глоток, кстати, вкус оказался потрясающим: сладким, тягучим, с нотками мускатного ореха и лесных ягод, а потом посмотрела на него в упор и постаралась придать голосу максимальную проникновенность, задав единственный интересующий меня сейчас вопрос:

– Кто ты?

Он чуть наклонил голову набок, и возникло странное ощущение, будто меня изучают с каким-то сдерживаемым любопытством. Как лабораторное животное, которое внезапно начало ходить на задних лапках.

– Что ты имеешь в виду?

– Да вот все это! – я патетически обвела бокалом вокруг

себя.

– Я действительно не понимаю, что именно ты хочешь узнать.

Мэтр хочет конкретики, значит? Так мэтр ее получит.

– Подытожим все?

– Ну, давай, – баронет откинулся на спинку, закинув ногу за ногу. Он выглядел спокойным и расслабленным. Впервые за время нашего знакомства стальная пружина, готовая в любой момент распрямиться, будто бы исчезла.

– Ты – талантливый демонолог, – с азартом от возможности наконец-то высказать это все вслух подалась я вперед, – твои родители – древнего рода, но не очень богаты, однако, одна твоя шпага стоит как небольшое имение в столице. А револьвер – еще столько же. Лошадь такой породы, как у тебя, почти невозможно достать во всем Дайсе. Ты за ночь возвел Замок на скале в море, и прислуживают тебе низшие демоны.

Он и бровью не повел.

– И что?

– Это все – ненормально, – резюмировала я, разочарованная отсутствием реакции, а мэтр выжидающе на меня смотрел, – ну, ты слишком необычный. Даже для мага.

Дэвлин пожал плечами и сделал еще глоток вина.

– Все очень просто, на самом деле. Демонолог – нормальная специализация. Замок – создается из артефакта, а артефакт мне дал Гнарл. Он же управляет малым народцем.

– А откуда тогда взялся сам Гнарл?

– Это забавная история. Я нашел его в лесу, – проговорил Дэвлин, – когда мне было лет десять, он замерз и умирал. Они, конечно, по сути, бессмертны, как все демоны, но умирать и возрождаться им весьма неприятно. Я принес его домой и возился с ним, пока он не ожил окончательно, с тех пор он со мной. Длительность человеческой жизни для них – ничтожно мала, поэтому он пообещал быть со мной – сколько мне будет нужно.

– Демон, а благодарный? – хмыкнула я недоверчиво.

– Фактически они даже не совсем демоны, но да, чувство благодарности им не чуждо.

– Но а зачем ты тут? В этой глуши? – меня несколько не удовлетворило такое объяснение. – Ты же не просто приехал «поприсматривать за мной»?

Маг приподнял одну бровь, выражая некоторое недоумение.

– Какая разница – где? Магий заниматься здесь мне никто не мешает. А у меня некоторые исследования требуют, чтобы вокруг было... потише. Вот и все.

– Хочешь, сказать, все настолько просто?

Дэвлин кивнул.

– Не знаю. Верится слабо.

Пожатие плечами. Глоток вина. Думай, мол, что хочешь. Ладно, попробуем по-другому.

– А как ты не испугался Гнарла, когда нашел? Ты же был

еще совсем маленький...

– Способности к магии у меня обнаружили раньше, с тех пор я начал учиться. Так что к этому моменту Гнарл вполне нормально вписывался в мою картину мира.

– Ты в таком возрасте ходил один в лес?

– У нас безопасно, город невелик, включая окрестности, и все друг друга знают.

– А родители?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, ты просто завалился домой с эдакой нечистью на плечах?

– Ну да, – за весь разговор его лицо так и оставалось привычной уже холодной маской, – разговор у нас получился примерно следующий: «Что ты принес, сын?» «Я нашел его в лесу и не мог позволить разумному существу погибнуть, отец. Вы позволите мне его оставить здесь?» «Хорошо, сын, но жить оно будет в конюшне, не вздумай тащить это в дом». Конюшня отапливалась, я изрядно повозился с ним, но в общем, все закончилось хорошо.

– А они действительно разумны?

– Хочешь познакомиться?

Если выбрать наобум сотню человек из окончивших Академию, вряд ли вы наберете хотя бы с десяток настолько же любопытных, как я.

– Конечно!

Дэвлин посмотрел на дверь:

– Входи, видишь, тобой интересуются.

Дверь мгновенно распахнулась, и в комнате возник Гнарл. Он внаглую уселся на столе, извлек из кармана флягу, зубами вытащил пробку и сделал хороший глоток. Кадык на чешуйчатом горле забавно дернулся.

– Приветствую еще раз, мэтресса! Крайне рад познакомиться с такой красивой леди.

Единственный золотой глаз практически раздевал меня.

– Я – Кристина. Называй меня лучше по имени.

– Гнарл, дворецкий и распорядитель. Не хотите «кипения»?

– Что-что?

Гнарл протянул мне флягу, и я с подозрением ее понюхала. Так, как нюхают непонятные алхимические растворы, подносишь к лицу и ладонью подгоняешь к носу испарения из колбы. Демона это жутко развеселило. Пахла штука странно, и пробовать ее я стала бы только под страхом жутких пыток. И то не уверена.

– Спасибо, но не сегодня, у меня еще дела на вечер.

– Но в другой раз – ты не против? – снова подмигивание.

Если бы у Дэвлина на лице отражалось хоть что-то, я могла бы поклясться, что его забавляет ситуация.

– Я больше вино люблю, – призналась я.

Мысль о кладбище тем временем снова вернулась в мою голову. Рассказать Дэвлину? Да нет. Еще не хватало просить помощи. Я и так полвечера с открытым ртом хожу по его жи-

лицу. Могу я что-то, наконец, сделать сама? Я – тоже дипломированный маг, и это – моя работа. Если я сейчас попрошу помочь – зачем я вообще уезжала из Дайсара? Сидела бы в лаборатории, раз все равно *сама* ничего сделать не могу.

«Врешь! – заявил внутренний голос ехидно. – Ты просто хочешь разобраться с кладбищем сама, чтобы произвести впечатление на этого парня. Может, тогда и он начнет воспринимать тебя всерьез?»

«А в чем разница с тем, что сказала я?»

«А ты это больше не для себя делаешь. А просто, чтобы привлечь к себе его внимание».

Большого бреда мой внутренний голос не выдавал еще никогда.

«Да ничего подобного!»

«Ничего подобного? Ладно врать-то! И кому-у-у?! Влюбилась что ли?»

Я чуть не рассмеялась от такого дурацкого предположения.

«Не влюблена?» – уточнил зачем-то внутренний голос.

«Нет. Он мне симпатичен, конечно, но не настолько. И вообще, вся эта твоя любовь – бред. Помноженный на гормоны».

«А что это было сегодня перед трактиром такое?»

«Да демоны его знают. Море, солнце, месяц в дороге...»

Вредное порождение шизофрении гнусно захихикало в ответ. Все маги, наверное, немного сумасшедшие.

Остаток вечера прошел очень мило: Гнарл рассказывал истории, Дэвлин расслабленно потягивал вино, я просто радовалась их компании. Мелкий демон мне нравился. Он был с отличным чувством юмора, очень забавный, и мне ужасно хотелось потрогать его уши.

«Они, наверное, как замшевые, на ощупь», – хихикнул снова внутренний голос, кажется захмелевший, и замолк. Время шло к девяти вечера. Огненный шар скрылся за горизонтом, но темно-синее небо еще было разлиновано ярко-розовыми лентами облаков. Гнарл принялся зажигать оранжевые светильники. Мне было уютно и спокойно, как никогда. Кресло мягко обволакивало ленью все тело, гладко отполированные подлокотники было так приятно машинально поглаживать пальцами, особенно в тех местах, где плавно изгибались вырезанные полукруглые борозды. Тепло и хорошо.

И Дэвлин. Моя шизофрения не права, я не влюблена в него. Мне просто нравится быть рядом с ним. Этот человек – просто кладезь нового, интересного и необычного. За этот месяц совместного пути маг разбаловал меня. Разбаловал умом, рациональностью, интересными беседами, отсутствием предрассудков. Тем, что относился ко мне серьезно, даже если считал, что я говорю глупости. Он – умнее и сильнее меня, но при этом не демонстрирует превосходства и позволяет мне в спорах оставаться при своем мнении. И всегда выслушивает. Я не люблю его, но он стал мне нужен. Не знаю, как объяснить менее сумбурно.

Что ж, как ни растягивай приятные моменты, незаметно наступило время ехать на кладбище. Чем дальше, тем меньше мне нравилось данное в каком-то запале обещание «разобраться».

– Ладно, – я нехотя выползла из кресла, – мне пора, дела еще. Спасибо за уютный вечер, можно я буду еще заезжать?

– Да, – кивнул маг, – я же сказал – в любое время.

– Я провожу, – подхватился Гнарл, спрыгнул со стола и предупредительно открыл дверь.

– Хороших снов, Дэвлин.

– Тебе тоже.

Винтовые лестницы – мой кошмар. Сколько раз в Академии я чуть не ломала себе шею, падая с таких – невозможно и сосчитать. Особенно, если пролеты освещаются только факелами. На очередной ступеньке, я оступилась и обязательно рухнула бы, если бы Гнарл не поймал меня сзади за талию. Руки у демона были невероятно сильные и жилистые – он удержал меня как пушинку, прижав к себе. Очень тесно прижав, надо сказать. Я ухмыльнулась.

– Тебе что – нравятся люди?

– Такие, как ты – определенно да, – он отпустил меня, как только убедился, что я стою на ногах, – а ты как относишься к... нечисти?

Как ни странно, но мысль показалась мне интересной. Все, что могут обычные человеческие мужчины, я уже знала, и это было уже скучно. Гнарл был забавен, он был демон, он

был необычным, и...

– Не знаю, – призналась я, так и не додумав мысль, – может быть когда-нибудь.

– А я тебе артефакт подарю, – он ухмыльнулся всеми своими акульными зубами.

– Вот точно не за плату! – вспыхнула я, освобождаясь от когтистых лап.

– Нет, просто подарок. Ну, ты подумай на досуге.

«Потрясающе. Мы мертвяки знают, как далеко от столицы. Перед тем как отправиться ночью в одиночку на неспокойное кладбище, мы на лестнице Темной башни флиртуем с мелким демоном. Лео прав. Тебя чем-то ударили по голове, просто мы этого не помним».

– Гнарл, хватит дразниться.

– Почему?

– Потому что, в конце-то концов, мы только сегодня познакомились. И, к примеру, я очень не хочу шокировать Дэвлина подобными поступками.

Гнарл со скрежетом почесал ухо, мы тем временем уже шли по черно-красным плитам замкового двора. Около ворот образовалась небольшая свалка: прихвостни, штук десять, азартно мутузили друг друга. Гнарл прикрикнул на них, те замерли. Потом издали какой-то звук вроде «Хэть!», выстроились в колонну по одному, и карикатурно подражая вышколенной дворцовой страже, с салютом промаршировали мимо нас за угол. Картину несколько портило то, что демоны

кривлялись и гнусно хихикали. Впрочем, стоило им скрыться за поворотом, звуки потасовки возобновились.

– Извини, дурные они. А тебя правда волнует мнение Хозяина о тебе?

– А что, не должно?

– Ты не выглядишь человеком, который беспокоится, что о нем подумают.

– С чего ты взял? – усмехнулась я, пока еще несколько прихвостней парой подзатыльников и пинков были отряжены за моей Мухой.

– Да не похоже, просто.

– В общем, ты прав. Но Дэвлин – исключение.

– Почему? – не отставал одноглазый.

– Уважаю просто, – я села на лошадь и помахала ему рукой, – ну, счастливо, увидимся!

Ухмылка Гнарла стала еще шире, хотя казалось, что это невозможно. Он поймал Муху за узду:

– Ты мне нравишься, Кристина. Ты умная и веселая – редкое сочетание, особенно для мага. Но ты сейчас чего-то боишься.

Я попыталась вернуть ему ухмылку.

– Может быть.

– Не хочешь рассказать?

– Завтра.

Гнарл пошевелил носом и отцепился от моей лошади.

– Твое право, мэтресса. Удачи тебе, что бы ты не затеяла.

До кладбища я ехала в каком-то оцепенении. Проклятое тело внезапно вспомнило, как же от Дэвлина вкусно пахнет железом. И порохом. В общем, ум честно уступил жизненное пространство гормонам, шутка ли – больше месяца без мужчины. Вот и лезет в голову всякая ерунда... Зато мысли об опасности напрочь вылетели из моего сознания. Что хуже по дороге ночью на кладбище, где ты собираешься искать живых мертвецов: пугать себя всякими ужасами или вспоминать самые приятные из своих любовных походов? Концентрации мешают оба варианта, но второй, по крайней мере, гораздо приятнее.

Мимо меня по направлению к докам проехала припозднившаяся повозка, груженная бревнами. Возница приветственно поднял шляпу, когда мы разъехались, и я помахала ему в ответ. Вот и северная стена.

Погост встретил меня тишиной и смешанным светом обеих лун. Солнца мертвых, етить их оба. Трава казалась серебряной от ночной росы и мгновенно промочила ноги, как только я спрыгнула с Мухи. Я накинула повод на ограду и, чуть помедлив, вошла в калитку. Сделаю пару шагов и сразу назад. Длинные узкие тени, будто бы из черного и бархата, призрачные силуэты деревьев с перемигивающимися голубоватыми огоньками светлячков. Надгробные колонны – старые, почти развалившиеся и совсем новые, все вперемежку. Тут было жутковато.

Я долго задавалась вопросом, почему мы не сжигаем

мертвецов? Вроде и места меньше занимают, и безопаснее – почему все-таки заворачиваем в саван и – в землю? Глупо и нелогично. Преподаватель по основам некромантии, под руководством которого мы и учились поджаривать тупых неповоротливых зомби, снизошёл до объяснения. Хотя ребят со школой огня он на дух не переносил. «Школа бей-ломай», как он нас называл. Оказывается, из костей мертвецов строится дворец богини смерти Хэль. И через сколько-то лет, пропитавшись магией смерти напрочь кости просачиваются на ее план. Так что, это такой способ не ссориться с богиней. Строительный материал, ага. Она там летний домик надумала забабахать, а пока он готовится, у нас тут кладбища встают.

Про богов вообще нужно знать основное: они есть. Это неоспоримый факт. Мистикам дают силы, чудеса устраивают, иногда сами как-то проявляются. И второе, что вбивали нам в головы в Академии: от богов нужно держаться как можно дальше. Смертные для них или игрушки, или сервисное обслуживание, или расходный материал. Даже для условно добрых. Уважай, почитай, но старайся не связываться. Так, кажется, я заговорила и прошла чуть больше пары шагов. Домик смотрителя был пуст и тих, видимо, мужик не выдержал свалившихся проблем и решил переждать ночи где-то еще.

Внезапно на меня вылетел кто-то, из-за куста. Как я не кинула огненный шар – ума не приложу. Но взвизгнула знатно.

Адреналин забился в моих венах запертой в клетке птицей. Чуть не сбившее меня с ног существо охнуло и село на землю. Пришлось сотворить свет и посмотреть. На меня, щурясь от яркого огонька, смотрела бабка лет ста, в теплой кофте и старомодной шляпе.

– Вы кто? – изумилась я.

– А ты, кто такая?

Бабка поднялась и принялась отряхивать линялую юбку.

– Мэтресса Кристина.

– Мэтресса? Ну и ну. А я – госпожа Эссе.

– А что вы тут делаете? – мысль о том, что странная бабушка вызывает тут по ночам призрака своего покойного мужа пришла в мою голову в первую очередь.

– Да, барана ищу.

– Кого? – изумилась я.

– Паршивец цепь порвал и сюды убёг, тут и трава сочная и цветы, вот и бродит где-то. А у меня кроме этого барана и пары овец и нет ничего. Ищу вот.

Вероятно, от количества выпитого мне сразу же стало ее ужасно жаль. Бывает такая доза, когда ты любишь и жалеешь весь мир.

– А хотите – помогу?

– Ой, спасибо, внучка. Помогите. Я Маахве венки положу за твое здоровье.

Помните, что я про богов говорила, да? Богиня жизни – приятное исключение. Венки Маахве – это неплохо. Это здо-

ровье. И работает всегда.

– Отлично, давайте так, вы направо, я налево. Встречаемся у домика сторожа, идет? – мысль о некроманте напрочь вылетела из моего ума. Так всегда происходит, когда появляется конкретная цель – глупые опасения будто растворяются.

– А давай так.

– Не боитесь?

Она ухнула, как сова.

– А чего мне бояться?

И верно, пожила она уже немало... Мы разошлись на ближайшем перекрестке. Дальнейшие нелепости я могу пересказать только с чужих слов.

Ученики Академии Харл и Вилен отдыхали на каникулах на море. Как паршивцы нашли книгу по некромантии – это отдельная история, но в ту ночь, они собирались поднять полноценного зомби. Вилен был старше, Харл сообразительнее. Подготовку к ритуалу они проводили уже без малого неделю и очень рассчитывали, наконец, получить результат.

– Надо провернуть все сегодня, – втолковывал Харл приятелю, – тут, говорят, демонолог или некромант заявился мощный, можем потом и неприятностей огрести.

– Ага, – отдувался на ходу толстый Вилен.

– Стой! Что это?

– Где?

– Да вот же, дубина.

По кладбищу блуждал огонек, поджилки у Вилен за-
тряслись – огонек витал над фигурой в балахоне. Фигура не
дошла до их ненадежного укрытия в виде кустов каких-то
метров пять. Маг при свете огонька оказался молодой сим-
патичной женщиной. Волосы у нее были растрепанные, руки
черные, а глаза дикие.

– Призрак!

– Да нет, какой призрак? Тихо ты, не сопи. Что это она
тут делает?

– Может, это и есть – демонолог?

– Да ладно... Женщина... Хотя...

Неожиданно фигура склонилась над могилой. Могила
мгновенно засветилась оранжевым светом.

– Эхей, – позвала она негромко.

В могиле что-то зашевелилось, и ужас сковал недоделан-
ных некромантов.

– Мертвец?

Огонек наверху осветил какую-то барахтающуюся тень,
рога и круглые сверкающие глаза.

– Эээээее... – отозвалось из могилы нечто нечеловече-
ским голосом.

– Демон! – взвизгнул Вилен. – Она совсем спятила! Де-
мона вызывать ночью на кладбище!

– Да тише ты! Может, еще живыми уйдем!

Они увидели, как фигура склонилась над разрытой мо-

гилой, запустила туда руки и начала что-то тянуть.

– Ни мертвяка себе! Не выходит он, что ли оттуда?

– Ты когда-нибудь слышал, чтоб демонолог всякую пакость руками из круга вытаскивал?

– Да ты чего? Наоборот они их обычно из круга не выпускают...

– Так может, он ее себе подчинил?! Заставляет ему путь открывать?

– Путь?! – снова тихо взвизгнул толстяк, и Харл закрыл ему рот рукой.

– Тихо ты! Может, у нас тут прорыв Инферно готовится. Спасать надо девку.

– А ну ее к мертвякам! Бежим отсюда!

– Это потому что ты, Вилен, не дворянин.

– Да пошел ты!

– Вот, – Харл не преминул почитать нотацию, – а дворянин никогда не оставит женщину в беде.

Он судорожно втянул воздух и с воплем «Йеееех!!» вылетел на фигуру, сбивая ее с ног, и пытаюсь откинуть от ямы...

К этому моменту я как раз поняла, что сил вытащить свалившегося в могилу барана у меня не хватит. Именно тогда что-то с воплем кинулось на меня из кустов. Парню, надо сказать, повезло, что от ужаса и алкоголя я перепутала курок, и вместо огненного шара активизировался сон. Вылетевшая тушка обмякла и сползла на землю к моим ногам.

В разрытой могиле подозрительно хрюкнув, опал также заснувший баран. Твою ж мать!

– Аааа! – заорал снова кто-то из тех же кустов, и оттуда выкатилась пингвинообразная фигура в грязной мантии и с перекошенным от ужаса лицом.

Фигура начала творить какие-то пассы, но безрезультатно.

– Твою мать! – плаксиво выругался Вилен. – Забыл! Слово забыл!

Я ткнула в его сторону пальцем:

– Какого хрена? Ты кто такой?

Парень очумело посмотрел на меня, на лежащего у моих ног и внезапно рухнул на колени.

– Н-н-не...

– Что?!

– Н-н-е убивайте, пож-пожалуйста... Вызывайте, кого хотите, хотите я даже помогу? А? Может, вам жертвы нужны?..

Опасности этот чудик не представлял, и я вытерла со лба пот рукой, размазав по лицу черную грязь с ладоней.

– Вы, это зачем это? – подозрительно спросил коленопреклоненный, поняв, что он еще жив. – Вам для ритуала надо лицо раскрашивать?

– Какого, твою мать, ритуала?

Он моргнул.

– А кого вы вызываете?

– Кого я вызываю? – не поняла я.

Может, вмешалась в какой-то их ритуал? Все испортила, и теперь кто-нибудь обязательно из-под земли вылезет?

– Ну, там же демон? В могиле?

Я поняла, что парень просто спятил. Подошла и встряхнула его за шиворот.

– Там – баран.

– Кто?!

– Баран! Спит лежит. Его вытащить надо, а у меня сил не хватает. Как у тебя с поднятием тяжестей?

– Ка-какой баран?

Я сдула со лба челку.

– Обычный. Черный. С рогами. Овца мужского пола.

Первый раз этот придурок посмотрел на меня осмысленно:

– А что он там делает?

– Да удрал просто, и провалился в разрытую могилу, а теперь непонятно, как его оттуда доставать. Поможешь?

– А Харл?.. – он нерешительно посмотрел на лежалую у моих ног фигуру.

– Спит, – буркнула я, – баран тоже спит.

– А...

– Вот тебе и «А». Давай полезай вниз, поднимешь, а я сверху тащить буду.

Чудовищные подозрения всколыхнулись в уме парня. Он посмотрел на меня крайне недоверчиво.

– Вы хотите, чтоб я полез туда?

– Ну да! Это же просто яма.

– Ага, нашли идиота, а там демон. Сожрет меня и сможет вылезти.

– Да ты подойди, посмотри – там баран! – ситуация была патовая: подходить толстяк боялся, повернуться и убежать тоже.

– Ага, конечно, я подойду, а вы меня туда толкнете, а тогда демон...

– Да нет там демона! – заорала я. – Простой баран!

– А почему он тогда не блеет?

– Потому что спит!

– Спит в могиле? Вы сами себя хоть со стороны слышите?!

Я села на землю и начала хохотать. Идиотизм ситуации меня доконал, второй испуг за последний час, усталость и алкоголь – все наложилось одно на другое.

– Ладно, черт с ним, до утра проспит и ладно. Давай твоего друга будить.

От второго пинка лежащая фигура зашевелилась.

– Харл! Не подходи к могиле! – завопил пингвин. – Там демон вылезти не может, и она хочет нас туда скинуть!

Харл сел и помотал головой, как большая собака, я улыбнулась ему ободряюще. Парень был симпатичный, и всего на пару лет меня младше, не смотря на мантию ученика.

– Никаких демонов. Никто никуда не лезет. Успокаиваемся и пытаемся нормально поговорить. Тебя Харл зовут?

Парень посмотрел на меня вполне осмысленно:

– Маркиз Харл Вилетти, – с невыразимым достоинством произнес он, – рад приветствовать.

– Мэтресса Кристина, графиня Ксавьен, – от неожиданности по привычке выдала я, чуть не присев в реверансе.

Мы посмотрели друг на друга – ночь, кладбище, захолустье, я – чумазая, он вообще еще с земли не встал – картинка та еще. Первая прыснула я.

– Ох, простите, маркиз, – выдавила я сквозь смех, – видели бы нас сейчас...

Харл тоже расхохотался, представив эту картину со стороны.

– Так что там в могиле-то? – спросил он, давась от смеха.

– Баран, забежал на кладбище упал в яму, теперь не знаю, как вытащить.

Маркиз вообще свернулся пополам, в ответ на это заявление. Выглядели мы как клиенты ущербного дома – смиренных рубашек не хватало: ночь, кладбище, двое сидят у разрытой могилы и умирают от смеха, третий рядом все еще на коленях.

– С чего вы взяли, что это демон вообще?

– Но это вы же новый маг? Демонолог?

Я покачала головой:

– Отчасти только, новый маг – да, демонолог – нет, это про моего друга, он со мной приехал.

– Он тоже тут где-то бродит?

– Нет, он дома сидит, чем-нибудь разумным, наверняка

занимается.

– А, кстати, чем это вы меня?

– Сон.

– Мощно, а как это так быстро?

– Умеешь курки ставить?

– Нет еще, – помотал он головой, – а это курок был? Научите?

– Какой из меня учитель... В Академии попроси мэтра Наргина – научит. Он хороший старик.

– Да, Наргин добрый, – неожиданно подал голос пингвин, – я, кстати, Вилен Скамба.

– Очень приятно.

– Мне теперь тоже, – он улыбнулся первый раз и на щеках у него появились ямочки.

– Ну, слава богам, разобрались. А теперь скажите лучше, вы-то что тут делали?

Они переглянулись, и Харл немного виновато произнес:

– Хотели посмотреть, как зомби вылезает.

– Некроманты? – изумилась я – специализация была редкая, и встретить сразу двоих было практически невозможно.

Вилен помотал головой:

– Нет, просто книгу одну пробовали...

Я развернулась к нему:

– Какую еще книгу?

Ответить Вилен не успел – из соседней могилы с чавканьем вытянулась рука. Первая за эту ночь.

– Справа! – вопил Вилен, и мой огненный шар попал в третьего зомби. Одного шара, чтобы кого-то сжечь не хватало, требовалось пять или шесть попаданий. Нам повезло, что доморощенные некроманты подняли только медлительных развалюх, а не каких-нибудь упырей, жадных до человеческого мяса.

– Слева, Харл! – небольшая молния добила еще одного.

Мы отступали, а кладбище поднималось. Кажется, тут было еще пять или шесть шевелящихся и хрипящих фигур.

– Справимся? – покосился на меня маркиз.

Вообще, ничего особо страшного не происходило. Все это я уже проделывала на практических занятиях. Просто впервые не было никакой страховки.

– Попробую площадной, но если упаду – лови меня.

– Легко!

Я сложила руки на груди и почувствовала огонь внутри себя – не вспышку, не язык, но тягучий поток золотого огня. Из пальцев с последним словом заклинания начала будто изливаться горячая река. Она затапливала ближайший к нам кусок кладбище, как стихия, вырвавшаяся из берегов. Это было самое сложное заклинание, которое я могла потянуть, причем после этого я колдовать не смогу сутки, даже если не переборщу и не потеряю сознание прямо сейчас. Но выбора не было. Оставалось надеяться, что в госпожу Эссе я не попала. Вокруг разверзся пылающий ад. Горели оставши-

еся зомби, крошились памятники, вспыхивали как факелы, кусты. Когда силы стали меня покидать, я оборвала поток и осела бы на землю, если бы руки Харла не подхватили меня за талию. На миг мне показалось, что я опять на лестнице, и меня крепко прижимает к себе невысокий ехидный демон. Голова кружилась, перед глазами плыли оранжевые и зеленые круги, отвратительно мутило. Гарью чадило невыносимо, до рези в глазах.

– Круто! – задохнулся Харл. – Вот это да!

– Считаю это комплиментом, – проворчала я, наблюдая, как гаснет пламя вокруг, – спасибо, маркиз.

– Не за что, вы – мастер.

Ага, куда уж мне. Хотя с точки зрения ученика, возможно и так.

– Молнии тоже весьма впечатляющие. Когда-нибудь догонишь Клавиуса Джэлла.

– Громогого Клавиуса? Да что вы! Это – идеал! Синие молнии! Да и дальность!

– Главное, – назидательно проговорила я, – стараться!

Маркиз аккуратно усадил меня прямо на землю, и сам осел рядом, привалившись ко мне плечом. Вилен просто лежал на спине и только открывал рот, как выброшенная из воды рыба. Уцелей хоть один мертвяк – и было бы уже совсем не весело. Я попыталась отряхнуть сажу и копоть с ладоней, но только размазала ее.

– Вот, прошу, – Харл вытащил откуда-то платок и протя-

нул мне его двумя пальцами – его руки были не чище моих, – или хотя... вы позволите?

Он при свете лун попытался стереть что-то с моей щеки, а потом с кончика носа.

– А то вы похожи на какого-то зверька с этой точкой на носу.

Я невольно хихикнула, взяла платок и принялась оттирать руки. Настало время для небольшого воспитательного момента.

– А теперь, скажите-ка мне мальчики, что это была за книга, и где вы ее взяли?

Парни слегка смутились. Вернее, только маркиз, Вилен только-только пытался подняться с земли и хотя бы сесть.

– Да из столицы прихватили. Стандартная книга заклинаний для второго курса по некромантии, попробовать хотели. Неделю уже колдуем – только вчера получилось, вот пришли посмотреть на результат.

Я вздохнула, ну не отчитывать же парня, который удерживал на ногах, чтоб ты не упала, и с которым вы только что отбивались от десятка вставших мертвецов. Хотя ощущение «я – старшая» довольно приятное, оказывается. Первый раз со мной такое.

– Давайте – больше не надо, а? – все на что меня хватило в смысле всех воспитательных моментов вместе взятых.

– Да поняли мы, – мрачно проговорил кое-как привалившийся к маркизу с другой стороны Вилен.

– Слава богам. Ну что, пытаемся встать? Или еще отдохнем?

– Давайте вставать.

Мы, словно трое забулдыг после кабака, цепляясь друг за друга попытались принять вертикальное положение. На удивление быстрее всех очухался пингвиноподобный Вилен Скамба. Впрочем, через несколько минут мы все худо бедно стояли. Я осторожно отлипла от маркиза и сделала пару неуверенных шагов по обуглившейся земле.

– Пойдем что ли посмотрим, не осталось ли еще кого-нибудь?

– Давай, – тоже перешел на «ты» Харл, – но я вперед пойду.

Я поморщилась.

– Долго. Лучше, вы – направо, я – налево.

– Уверена? – парень смотрел, как я ковыляю с большим сомнением.

– Ага. Встречаемся тут же минут через десять, если кого-то находим – пытаемся сжечь, не получатся – громко кричим. А лучше – кричим сразу.

Мы разошлись, и завопила первой именно я.

– Твою ж мать!

Через минуту Харл стоял рядом со мной сосредоточенный и мрачный:

– Что там?!

– Да баран... Лысый...

Маг заглянул в яму, перед которой я опять торчала, как ива над излучиной реки – там бесновался от ужаса баран. Шерсть на его спине сгорела, и на боках было несколько подпалин. Баран был лысый, с дикими глазами и совершенно неуправляемый.

– Жив, зараза! Даже, физически здоров, похоже. Ну, пусть до утра сидит, – предложил Харл, – очухается к утру, его сторож достанет. Я уже его точно вытащить не смогу.

На том и порешили.

Прощались мы у ворот кладбища весьма сердечно. Парни пообещали на следующий же день отправляться в Эдельвейс, а оттуда телепортом в Дайсар. Нужно было показаться целителю – нет ли магического истощения после такой ночи. Ну, и колдовать пару дней не стоит. В знак покаяния мне отдали злополучную книгу и проводили до дома. К этому времени край неба уже начинал золотиться.

– Мы тебя проводим, – утвердительно заявил маркиз, но я только рукой махнула. До поместья и обратно пешком? Глупости. Я-то на Мухе. Так и распрощались.

По дороге попадались уже первые прохожие: крестьяне встают с восходом. Щебетали птицы, а пределом моих мечтаний была ванна и кровать. Интересно, а можно считать, что я справилась с ситуацией? Или мне просто повезло? Скорее второе.

Дома я скинула пришедшую в негодность мантию и принялась обследовать повреждения – несколько глубоких по-

резов, пара зомби оказались с короткими ржавыми ножами, царапин от бега по кустам не счесть, на руках ожоги. А на скуле наливался фиолетовый синяк – тоже мертвяк шустрый попался. Вот только заражения какого-нибудь не хватало. Ну, ночка!

В целом же, все было не так уж плохо. На подгибающихся от усталости ногах я добралась до ванны, смыла всю грязь, продезинфицировала порезы настойкой из корня красицы болотной, пошипела от боли и упала в кровать уже практически полумертвая.

Ночью мне почему-то снился Дэвлин. Он стоял по плечи в морской воде, и блики освещали его лицо. Мокрые пряди падали на лоб, я аккуратно заправила одну за ухо, и он мне улыбнулся. Тогда я поцеловала его так, что закружилась голова, и в глазах вспыхнули звезды.

Я проснулась от изумления, и потом долго таранилась в потолок. Мне никогда не снилось ничего подобного раньше. Только непонятно от чего огнем горели щеки, и было трудно дышать.

Плиты

Утро было солнечным. Оно врвалось в комнату со всем неистовством южного лета. Лучи приятно щекотали лицо, обещая отличный день. Сколько я проспала? Часов пять?

Я позвонила в маленький серебряный колокольчик, и в комнату вплыла Аделаида. Как она умудряется так плавно двигаться? Ума не приложу. Хотя с ее формами, наверное, только так и надо. Чтоб мужики пускали слюнки. Острый приступ зависти едва не испортил мне настроение, но я взяла себя в руки.

– Доброе утро, барышня, – она улыбнулась так очаровательно, что приступ зависти повторился.

– Привет.

– Какие у вас планы?

Это означало: какую одежду принести?

– Да ничего особенного: завтрак, купаться в океане, потом в город к господину Идальго.

– Подать мантию?

– Да, пожалуйста.

– Сию минуту, барышня.

И тут она увидела синяк на скуле. Моргнула, раздумывая, не спросить ли? Но, поймав мой взгляд, только пожалала округлыми плечами и не задала никаких вопросов. Встать с постели получилось на удивление легко, хотя ушибленное

колени немного болело, надо же, а вчера я и не заметила. Царапин не будет видно под рукавами. Остальное, вроде, в норме.

Взметнулись накрахмаленные юбки, и Ада выскользнула в гардеробную.

Привычно легко она, порхая по комнате, помогла мне одеться, забрала волосы в пучок, и добавила красивую драгоценную заколку с изумрудами.

– Под цвет глаз прямо!

Не смотря на приступы зависти к ее женственности, я Аделаиду любила. Я привязалась к ней еще, когда жила в столице. Она умудрялась делать с моей одеждой что-то эдакое, что та начинала смотреться на мне лучше, чем на вешалке. Вот почему женщина не имеет права носить что-то удобное? Куртка и кожаные штаны, например. Или рубаша, если жарко. Худощавым идет, говорят. По крайней мере, наемницы (есть и такие, хотя их очень мало), которых я видела в такой одежде, избытком женственности и излишнего веса не страдали. И смотрелись очень даже. Но это наемницы. Все вопросы по поводу поведения и внешнего вида идут обычно к командиру, обычно, капитану. Капитан обязан написать докладную полковнику, а что сделает полковник на претензию «Ваш боец не носит платье»? Нормальный – посмеется и забудет, вспыльчивый – скажет все, что думает, по поводу пожаловавшегося, его умственных способностей, и противоземных сношений, в ходе которых и появился этот ин-

дивид.

Но все мои планы рухнули в один момент. Я спустилась в лабораторию – отнести справочник по алхимии и ночным растениям, который читала перед сном, и остолбенела. На столе стояла наполовину сожженная свеча в серебряном подсвечнике, а с нескольких полок оказались сняты книги. В целом – ощущение чужого присутствия было крайне сильным и вызывало неприятный холодок на спине. Первым делом стоило проверить линии магической защиты – чисто, ни один символ не светится тревожным красным. А это могло говорить только об одном: тут был маг, способный эту защиту обойти. Или, может, тот, кто ее ставил? Домочадцы отпадали сразу – среди них не было ни одного чародея, значит, кто-то чужой. Пройти через ворота он вряд ли мог, а открыть сюда телепорт? Мог, если знает это место хорошо, вполне мог. Я с трудом передвинула основной рабочий стол в центр, переставила все стулья – если есть возможность добавить телепортисту хлопот – это надо сделать. Насколько я знала, переход можно открывать, во-первых, на какое-то пустое пространство, во-вторых, в место, где ты уже бывал и поставил маяк для наводки. Что могло служить маяком? Да что угодно. Гвоздь в деревянном полу, например.

Главное, это – точно не Морель. Он не мог успеть сюда так быстро.

То есть это или вор со способностями, или маг, который жил здесь до меня. Некто, мэтр Дариус. Может, он возвра-

щался за какими-то своими вещами? Но почему тайком?

И кстати, с самого начала лабораторию стоило обыскать на предмет тайников. Но я не подумала об этом, да и как я могла? Я же никогда не оказывалась в такой ситуации. Значит, бросаем переживания по этому поводу и принимаем, как необходимый жизненный опыт. В следующий раз, попав в любое новое помещение, будем начинать с обыска.

Наскоро проглотив завтрак, я снова спустилась в подвал. Ну и с чего начать? Стол, полки, неплотно лежащие доски в полу? Все, что я знала о проведении обыска, я почерпнула из приключенческих романов. Но это – лучше, чем ничего. Я вытащила все ящики стола и заглянула внутрь – пусто. Двойных доньшек тоже не оказалось. Потом пришла очередь книг. Я аккуратно вытащила все тома, еще оставшиеся на полках, сложив их стопочкой на сером каменном полу, и попробовала простучать полки и стену за ними, насколько смогла дотянуться. Я не знала, какой именно должен быть звук пустого пространства за перегородкой, но он хотя бы должен отличаться. Опять пусто. Попробовала с помощью кинжала приподнять пару досок с пола – нет результата. Ладно, нужно выделить главное: этот вор был здесь и никого не убил. То есть можно не переживать за жизнь домочадцев. Хотя, конечно, решать вопрос как-то нужно. Может, Дэвлин знает что-то о том, как обезопасить помещение? Надо посоветоваться. Или с тем же бургомистром. Ситуация была очень неприятная, но терпимая.

Пока конюх Рико седлал Муху, я связалась с Академией по маленькому зачарованному зеркальцу, выданному мне специально для таких целей. Оно было небольшое, с две мои ладони размером, в белой костяной оправе с изящной ручкой. По стеклянной поверхности побежали золотые волны света, пока контакт не наладился.

– Доброе утро, барышня, – отозвался старческий дребезжащий голос, – вы что-то хотели?

Я ужасно обрадовалась, узнав в проявившемся изображении мэтра Наргина – старенького доброго и совершенно безобидного целителя, работающего, как оказалось еще и в справочной архива. Справляться с учениками у него уже получалось не очень, поэтому старик тихо доживал свой век, занимаясь в основном индивидуальными консультациями, работой в этом самом архиве, и вот еще оказалось, чем.

– Мэтр Наргин! – я любила старика за еще острый ум, доброту и отзывчивость. – Можно вопрос задать?

На морщинистом лице появилась доброжелательная улыбка, а от синих глаз в разные стороны побежали лучики.

– Конечно, спрашивайте.

– Вы знаете, меня отправили в Дай-Пивка по распределению, может быть слышали про такой город, мэтр?

Взгляд его немного расфокусировался, стал туманным. Видно, Наргин пытался припомнить. Потом в глазах его зажегся огонек, и он просиял.

– Да-да, конечно, Дай-Пивка. Знаю, барышня, бывал как-

то, – мэтрессой он начнет называть меня лет через пятьдесят, наверное.

– Мне дали тут поместье, называется «Золотой берег». Вы не могли бы узнать, кто из магов тут жил до меня?

– Да, конечно. Минутку... – зеркало легло на стол, и передо мной оказался прелестный вид на голый светло-сиреневый потолок архива.

Ждать пришлось минут пять, когда мэтр снова взял в руки средство связи, я с удивлением поняла, что волнуюсь.

– Вы верно что-то спутали, барышня, – покачал головой маг, – в Дай-Пивка очень давно не было штатного мага, поэтому вам и досталось это задание.

– То есть как? – удивилась я. – А мэтр Дариус?

– Дариус? – старик задумался. – Не слышал о таком. Какая у него специализация?

– Я не знаю, – растерялась я, – судя по лаборатории, он занимался... да почти всем.

– Универсал, значит? Что ж, редкое явление, давно мне не встречалось. Хм-хм. Нет, барышня, ничего не слышал. Может, вы все-таки что-то напутали?

Я попыталась скрыть разочарование.

– Спасибо, мэтр Наргин, свяжитесь со мной, если вдруг что-то узнаете, пожалуйста.

– Непременно, барышня, непременно, – и он отключился.

Я потерла рукой лоб. Неопознанный маг, значит? Это странно. Все люди со способностями были учтены в стране,

включая детей, даже с еще неинициированной силой. Маги рождались достаточно редко, и являлись ценным ресурсом.

«А может, он просто из другой страны? – пришла мне в голову мысль. – Но почему тогда жил здесь? И как умудрился не попасться на глаза кому-то из Академии? Глушь, тут, конечно, глушь, но не настолько же».

К Дэвлину я приехала весьма озадаченной, так и не придумав никакого логичного объяснения – кто же это ко мне вломился?

Муха процокала копытами по черно-красным плитам и остановилась. Лошадь быстро привыкала к прихвостням: не шарахалась и не пыталась меня сбросить, но все равно косилась слегка испуганно. Мелкие демоны собрались в углу двора вокруг одного из своих, что есть силы лупившего по здоровенному, какого-то совершенно варварского вида барабану большой костью. Видимо, пристрастия к данному конкретному ритму разделяли не все, потому что какой-то парень с драными ушами с воплем попытался отобрать импровизированную барабанную палочку у барабанщика. За что был бит: это и дало начало всеобщей бурной потасовке. Концерт, словом, превратился в театрализованное представление. Я засмотрелась настолько, что не заметила, как подошел Гнарл, улыбающийся во всю свою зубастую пасть.

– Привет, Крис.

– Привет-привет. Слушай. А вон ту группу товарищей не надо разнять?

Единственный золотой глаз уставился на визжащую и рычащую кучу малу.

– Этих-то? Нет. Они же не всерьез. Так, пар выпускают. В общем, не обращай внимания.

Я спрыгнула с лошади и кинула Гнарлу повод, который он легко поймал. Тут на лице мелкого демона отобразилось какое-то шевеление: одна бровь поползла наверх – явная пародия на его Хозяина.

– Ничего себе, где это ты так?

Когтистый палец ткнул в фиолетовый синяк на чуть припухшей скуле.

– Долго рассказывать, – отмахнулась я.

– Понятно, не спрашиваю. Хозяин ждет тебя в кабинете, – он широким жестом махнул в сторону внутренних ворот Замка, – помнишь, как туда идти?

– Не совсем, – призналась я.

– Давай, провожу. Секунду.

Он повернулся к верещащему клубку мелких демонов, сунул в пасть два пальца и пронзительно засвистел.

– А ну разошлись, углумки! – заорал Гнарл так, что у меня в ушах зазвенело, а Муха попыталась встать на дыбы. – Какого хрена устроили?! У Хозяина гости, а вы что творите?!

Обозванные непонятным словом мелкие демоны, нехотя расползлись в разные стороны с глухим ворчанием.

– И где хренов конюх?!

Проковылявший в нашу сторону был облачен в чей-то ко-

ричевый камзол, с оборванными в драке кружевами. Мелкий демон вытирал разбитую губу, из которой сочилась черная кровь. Он индифферентно принял повод и повлек мою золотистую кобылу в сторону конюшни, а мы двинулись внутрь. Я невольно снова вспомнила тот эпизод на лестнице и собственную странную реакцию. Теперь, на трезвую голову я могла констатировать один очень странный факт: мне нравились демоны. Нравился Гнарл. Я не чувствовала ни опасности, ни чужеродности, только жгучее любопытство и совершенно необъяснимое ощущение дежа вю. Я – эмпат, я не могу не чувствовать разлитую вокруг силу Инферно, и да, на уровне инстинктов это меня беспокоит, как и любого нормального человека. Но было что-то еще. Влияние Бездны было мне смутно знакомо. Я не знала, откуда, но испытывала какую-то болезненную тягу к демонам. Более того, каждая секунда пребывания в компании этих существ, истончала во мне что-то. Какой-то непонятный эмоциональный барьер, из-за которого начинали просачиваться странные, мысли и чувства. Я не понимала, как относиться к этому, не понимала причин происходящего, но в глубине души отчаянно хотела увидеть, что будет, когда этот барьер рухнет окончательно.

– Ничего, кстати, что я на «ты»? – прервал мои размышления Гнарл, идущий впереди.

– Нормально, – согласилась я, – ты, наверное, меня старше лет на сто.

Он коротко хохотнул, не оборачиваясь.

– На пару тысяч, скорее.

И я так и не поняла, шутит он или нет.

Дэвлин действительно ждал меня в том же кабинете, сидя за столом. «А не мог это быть он? В моей лаборатории? Или кто-то из его бесов?» – мелькнула у меня в голове мысль и пропала. Если бы он попросил – я бы пустила его туда хоть днем, хоть ночью, мне здесь все равно доверять больше никому. И он это наверняка знает.

– Привет, – кивнул мне мэтр Купер, пока Гнарл разливал по тонким чашкам из светло-красной керамики ароматный травяной чай, – что случилось?

Он оторвался от записей, краем глаза я углядела вычерченную на листе бумаги пентаграмму и какие-то символы. Маг аккуратно вложил закладки в несколько раскрытых до того книг, захлопнул фолианты и положил ровной стопкой на угол стола, умудрившись не задеть ни разу чернильницу рукавом безупречно-белой домашней рубашки. У меня так никогда не получалось, надо сказать. Рукава моей мантии постоянно были в какой-то дряни – чернила, какие-то алхимические препараты, так что менять верхнюю одежду приходилось ежедневно.

Листы с рисунками он убрал в черную кожаную папку с бронзовыми зажимами в виде когтистых птичьих лап.

– Привет, – я присела в заботливо пододвинутое к столу кресло, – как ты догадался?

– Даже не знаю. У тебя на скуле синяк. Про выражение твоего лица – вообще говорить нечего, – пожал плечами маг, садясь в свое.

– Кто-то забрался в лабораторию, – пожаловалась я на жизнь, – сегодня ночью, пока я спала.

Дэвлин выпрямился и сразу стал деловитым и сосредоточенным. Даже глаза, кажется, еще сильнее потемнели.

– Ты с ним столкнулась?

– Да нет, – поморщилась я, машинально потирая щеку, – когда я проснулась, он уже ушел.

– Кто-то пострадал?

– Нет, к счастью.

– Что взяли?

– Не знаю, думаю, пару книг.

– Каких?

– Не помню, я еще не освоилась, а ночь у меня была... беспокойная, – я снова потрогала лицо, маг увидел еще и царапины на руках, ничего не сказал, только покачал головой. Теперь Дэвлин молча смотрел на меня и ждал объяснений. Температура в кабинете понизилась на несколько градусов.

– Бургомистр Идальго попросил проверить одно кладбище, – пояснила я, делая глоток из чашки, – там по ночам что-то шевелиться начало. Оказалось, двое мальчишек из Академии баловались на каникулах.

Мэтр все еще ждал, и я заерзала в кресле, съезжившись под тяжелым взглядом. Интересно, а как это от фигуры ог-

ненного мага может веять холодом?

– Ну, они нашли учебник по некромантии, – принялась пояснять я, – за второй курс, пытались поднять зомби и немного перестарались.

– Зомби? – уточнил Дэвлин. – Ты точно уверена?

– Ну да, штук десять вылезло. Медленные и вялые. Мы вместе с ребятами их сожгли.

– Эти ученики оказались тоже огненными магами?

– Нет, но один умел пользоваться молниями.

Он оперся о столешницу локтями и положил подбородок на скрещенные пальцы, слегка наклонив голову набок, и принялся меня изучать.

– То есть ты узнала, что на кладбище что-то не так, и пошла туда одна, ночью, после того как выпила вина?

Да, в такой интерпретации звучало совершенно по-идиотски.

– Но надо же было проверить... – пальцы принялись машинально тереть рукав мантии, дурацкая привычка с детства, когда маменька заставляла меня оправдываться.

– А почему не подождала утра? Или не сказала мне?

– Не хотела терять время, и бургомистр попросил...

Маг смотрел на меня внимательно, будто в первый раз видел, и теперь пытался понять, что же это такое у него тут завелось дома?

– Ты что-то узнала об этом кладбище? Кто на нем похоронен?

– Нет.

– Сказала кому-то, куда идешь кроме бургомистра?

– Нет.

– Ты знаешь хотя бы основы некромантии?

– Нет...

– А ты знаешь, что трупы вообще отвратительно горят?

И если бы это были не зомби – медленные и практически безвредные, а, скажем, гули или упыри – тебя бы попросту съели? А если бы там был серьезный некромант, и ты чем-то ему помешала своим присутствием? Или наткнулась бы на высшую нежить?

Он не повышал голоса, не ругал и не называл идиоткой, но от этого было только хуже. Это действительно было, как в детстве. Будто мне лет десять, я разбила вазу, и маменька меня отчитывает. Только Дэвлин в отличии от дражайшей родительницы не упрекал, он просто спрашивал – знаю ли я такие обстоятельства? И что бы я стала делать, обернись все по-другому. Вероятно, он начинал во мне разочаровываться.

– Я все поняла, – кивнула я, допивая чай, – больше так не буду. Но ты мне поможешь на счет лаборатории?

– Разумеется, подождешь, пока я переоденусь?

– Конечно.

Маг поднялся на ноги, подошел ко мне, обогнув стол, взял двумя пальцами за подбородок и повернул пострадавшей скулой к свету.

– Тебе нужно с этим что-то сделать, – покачал он головой

и пошел переодеваться.

Открыл вторую дверь, и я успела увидеть гардероб и край кровати под темным покрывалом. Спальня произвела на меня впечатление какого-то весьма аскетичного места. Кажется, она предназначалась... для сна? Я никогда не видела в богатых домах спальни – просто для сна. Обычно, это были широкие кровати, прикроватные столики для вина и закусок, огромные стенные зеркала, и, конечно же, множество свечей. В женских еще будуар с полупрозрачными халатиками и трюмо с косметикой.

Мэтр Купер вернулся, накинув темную кожаную куртку поверх белоснежной рубашки, под ней просматривались очертания кобуры, а на поясе висели ножны со шпагой. Вошедший в кабинет с вновь наполненным чайником Гнарл ухмыльнулся.

– Развлечения намечаются, Хозяин?

– Да нет. Ничего особенного, – покачал головой Дэвлин, – ты до вечера свободен.

Дорога от Замка до моего поместья занимала минут сорок, если ехать быстро. На такой скорости разговаривать было не очень удобно, но я все равно детально изложила приключения прошлой ночи. Маг поинтересовался, что я собираюсь делать с учебником по некромантии, и я предложила своему сопровождающему забрать мою находку себе. На этом и порешили.

В лаборатории сосредоточенный мэтр Купер принялся практически профессионально проводить обыск. Ощупывал стены, панели, проверял книжные полки и сами книги, светильники и украшения. Я наблюдала за ним, стоя в углу комнаты, и пыталась запоминать все до мельчайших подробностей. По сравнению с происходящим сейчас все мои утренние попытки заслуживали в самом лучшем случае эпитета «неуклюжие». Но это – нормально. Меня никогда не учили подобным вещам, так что комплексов по этому поводу я не заработала. Дэвлин заметил мой пристальный интерес и принялся объяснять все свои действия вслух, превратив процесс в мастер-класс по обнаружению скрытого. Заодно показал пару полезных заклинаний, позволяющих обнаруживать пустоты и металлические предметы.

Сначала мы нашли тайник под тем местом, где до сегодняшнего дня стоял стол: узкий – в одну доску шириной, открывавшийся нажатием на скрытый рычаг. Я с позволения мга сунула туда руку и вытащила сверток, чуть не занозив палец. Под старой грубой тканью оказался футляр из тонкой черной кожи с оплеткой из синих и серебряных нитей, а в нем – небольшой жезл в виде черепа на костяке позвоночника. Материал напоминал хрусталь, и выполнено это произведение искусства было мастерски. Маг осторожно взял его и повертел находку в руках – лучи света от лампы заиграли на многочисленных гранях и выступах.

– Накопитель энергии, – пожал плечами Дэвлин и поло-

жил жезл на стол, – хотя и весьма необычный.

– А чем необычный? – полюбопытствовала я, тыкая черепу в глаз пальцем.

– Ты когда-нибудь видела накопители? – мэтр тем временем продолжил осмотр помещения.

– Пару раз в Академии. Но это были просто драгоценные камни.

– Принцип работы знаешь?

– Закачиваешь в такой камушек энергию, а когда надо расходуешь вместо собственной.

– Да. Кроме того, материал в процессе меняет свои физические свойства. Изначально такие накопители делаются из хрусталя или розового кварца. А потом в зависимости от того, кто их заряжает, они определенным образом меняются. Грубо говоря, Ученик может под чутким руководством сделать слабенький зарядник в виде куска гранита. Мастер может создать бриллиант, с запасом достаточным, чтоб разнести полстолицы.

– Ого...

– Но такого, в форме черепа я не видел ни разу, обычно требуется лучевая симметрия. И он очень мощный. И к тому же не поменял структуру – это хрусталь.

– Странно, что его не взяли... – проговорила я.

– Вероятно, приходили за чем-то еще более ценным.

Я вздохнула, попеняв себе, что все это надо было проделать вчера. Хотя... Тогда бы два недоучки вполне могли

попасть в беду ночью на кладбище. Все хорошо, что хорошо кончается.

– Кажется, я еще что-то нашел, – прервал мои размышления маг.

Он неожиданно легко повернул на стене небольшой каменный медальон в виде вплетенного в растительный орнамент глаза, и часть стены практически беззвучно отъехала в сторону. Провал не остался темным, изгибающийся коридор из такого же серого камня, как и сама лаборатория, освещался мягким оранжевым сиянием небольших шаров, парящих в воздухе вдоль стен. Потолок не высокий, но и наклоняться, чтобы войти, не требовалось. Я принялась – воздух свежий, а значит, коридор проветривался или просто выходил куда-то на поверхность. Наклона пола тоже заметно не было.

– Что это? – удивилась я. – Потайной ход?

– Не знаю, хочешь пойти посмотреть?

Я кивнула.

Дэвлин отодвинул меня чуть назад, себе за спину, вытащил шпагу и осторожно вошел внутрь. Я старалась держаться позади него, но при этом выглядывать из-за его плеча. Приходилось вставать на цыпочки, изображая цаплю.

– Двигайся тише, – попросил он, не оборачиваясь.

– Прости.

Я постаралась, без особых, впрочем, успехов. Меня в очередной раз поразило, насколько он не похож на мага. Вот крадется теперь непонятно куда, с клинком в руке, запросто

готовый убить того, кто может нам встретиться. Сосредоточенный, невозмутимый, бесшумный. Да уж, двигаюсь я на его фоне, как бегемот. С копытами. Подкованными.

Коридор меня откровенно разочаровал. Он был пуст, и кончился кованой металлической дверью. На двери кроме кольца и огромной задвижки ярким пятном выделялся странный герб – черная стилизованная летучая мышь на фоне красного ромба. Я обвела его пальцем – тоже металл.

– Чей это герб? – полюбопытствовала я, поняв, что никого мы тут не встретим.

– Первый раз вижу.

– Да? – поддразнила я его. – А мне казалось, что ты знаешь, абсолютно все?

Дэвлин посмотрел на меня, слегка приподняв одну бровь:

– Вовсе нет.

Вот не понимает он шуток, а тем более сарказма. Вообще, конечно, странностей у него хватает, если задуматься. Когда прошу рассказать что-то познавательное-нейтральное – легко, почти на любую тему, причем со знанием дела – заслушаешься, но о себе – вообще ничего вообще. Убить кого-то? Устроить обыск в помещении? Да не вопрос. Чем же вы, мэтр, за всю свою жизнь успели позаниматься?

– Шучу я, – пожалала я плечами по поводу его предполагаемого всезнания.

– Оу.

Я подергала за кольцо на двери – закрыто, мэтр Купер

мягко отстранил меня, и снова нажал на каменную завитушку на стене, такую же, как в лаборатории. Фокус снова сработал – на сей раз открылась дверь.

– Запомнила, как их закрывать и открывать? Или показать еще раз?

– Какого мертвяка я их открывать и закрывать буду? Расплавию и запечатаю намертво, чтобы никто больше не мог войти.

Он неопределенно хмыкнул что-то вроде: «Ну-ну» и вышел наружу.

Дурацкий коридор привел нас в такой же дурацкий заросший овраг. Еще и пришлось сквозь кусты продираться на выходе. Дерн выстилал его дно, мох оккупировал скальные выступы, и ровным счетом ничто не говорило – кто здесь шел к потайной двери, когда и откуда. Мэтр Купер задумчиво разглядывал окружающее пространство.

– Ты не умеешь читать следы? – полюбопытствовала я, не зная, что дальше.

– Друг один умеет, – ответил Дэвлин, все еще о чем-то размышляя, – к сожалению, он сейчас далеко.

– Тогда что делать?

– Ты хотела запечатать дверь.

– Ну да, пошли, тут делать нечего, это овраг недалеко от моего дома – вон, видишь, шпиль торчит? Это как раз моя башенка. Обедать будешь?

– Да, спасибо. Заодно пару идей расскажу?

– Идей? – оживилась я.

– Да.

– Каких?

– Ну, ты же до сих пор решаешь, чем тебе тут заняться?

Кроме рутинных задач? Или уже придумала?

Я посмотрела под ноги, забавно. Про свое основное задание здесь я как-то позабыла напрочь со вчерашними приключениями.

– Вообще-то пока нет.

– Вот за обедом и поделюсь парой мыслей.

Я закрыла дверь в потайной коридор и сосредоточилась. В мягком теплом свете шаров мои ладони светились сначала светло-розовым, как утренняя заря, а потом ярко-золотым. А потом металл двери медленно потек, и через какое-то время открыть ее стало совершенно невозможно.

– У тебя неплохо получается, – заметил маг, – но стоило ли, если ты ночью и так уже использовала «Поток огня»? Рискнешь перегореть.

– Мертвяк лысые! Забыла совсем, – мир покачнулся так, что пришлось опереться о стену, я потратила слишком много сил за короткое время, – зато больше тут никто не пройдет. Разве что снесет дверь. Но тогда, думаю, мне уже ничего не поможет. С заведомо более сильным противником тягаться бессмысленно.

Дэвлин покосился на меня:

– Хорошо, что ты это понимаешь. И, в крайнем случае, не

будешь делать глупостей.

– Конечно, – с некоторым сарказмом протянула я, – я просто сяду на лошадь и приеду к тебе в случае чего. А ты наверняка придумаешь, что делать.

– Не самый плохой вариант, – согласился мэтр Купер.

– Думаешь, ты бы справился с человеком, который в состоянии без сильного напряжения снести часть стены? – с сомнение покосилась я на мага.

– Думаю, у меня дома шансов было бы больше.

– Прихвостни?

– И они тоже.

К этому моменту мы уже выходили в лабораторию, и я поймала его за рукав:

– Кто ты, Дэвлин? – спросила я, как можно более проникновенно, пока мы близко-близко стояли в коридоре.

Он повернулся ко мне, но самый пристальный взгляд, какой я могла изобразить, подействовал на него не больше, чем на глыбу гранита:

– Что тебя не устроило в моем прошлом объяснении?

– Понимаешь, какая штука, по отдельности – все логично и просто, но все вместе – слишком... неправдоподобно.

– Ты считаешь меня странным?

– Это очень мягко сказано.

Он вышел из коридора, присел на край стола, а я продолжала цепляться за его рукав, будто бы он мог попытаться удрать.

– Например, сегодня, – продолжила я допытываться, – ты – маг, но когда открылась эта дверь в стене, ты первым делом схватился за шпагу.

Дэвлин приподнял одну бровь:

– Отец почти всю жизнь заставлял меня тренироваться с оружием, и когда выяснилось, что я маг – ситуация никак не поменялась. Три часа со шпагой и револьвером, три часа магия. Каждый день, пока я не уехал в Академию. Вызвать... помощника в этом коридоре в случае опасности я бы не успел, а кидаться в узком пространстве огненными шарами чревато, другие школы у меня на уровне дилетантства, стрелять – ловить рикошеты, единственный разумный выход – клинок. Ты не согласна?

Я, всю дорогу держащая наготове спусковой крючок именно с огненным шаром, прикусила язык.

«Но все-таки – помощник – какое, однако, милое слово для демона!»

– Я не могу найти логического объяснения, – призналась я, отступая, – тому, что крутится у меня в голове. Но вся моя интуиция вопит и бьет половником в железный котел. Ты – какой-то... – я поискала слово, не нашла и сдалась окончательно, – какой-то другой.

– Ты меня боишься? – внезапно спросил Дэвлин, и меня будто током ударило от острого, пристального взгляда.

А с чего бы мне его бояться? Демоны? Магия? Готовность убить при необходимости? Ну и что такого собственно? Не

мы такие, жизнь такая. Дело было в чем-то еще. Вот, например, когда он так пристально смотрит, у меня мурашки по спине бегут. Почему? Не понимаю сама. Но интуиция никак не успокаивается. И ведь, нет бы четко сказать – что именно не так? Она, поганка, только загадочно улыбается и таинственно закатывает глаза к потолку, как слегка пьяная дама в ресторане. Станный он, а чем конкретно – не пойму.

Но маг все еще ждал ответ на заданный вопрос.

– Не боюсь, с чего ты взял?

– Обычно людей пугает, если они думают, что чего-то не понимают.

– Да нет, – я отпустила его рукав, раздражаясь, что предъ-
явить-то мне действительно нечего, и повторила, – вовсе я не боюсь.

– А почему тогда тебя это так волнует?

– Да я просто умираю от любопытства! – кулаки машинально сжались от внезапного приступа злости.

– Оу.

Мой гнев прошел, так же быстро, как и вспыхнул. Я отступила на шаг и покаянно опустила голову.

– Извини, пожалуйста, это со мной что-то происходит. Непонятное. Я не хотела тебя обидеть, правда.

Я отвела взгляд, уставившись на ползущего по стене большого черного паука. Он смешно перебирал лапами, поднимаясь по серому камню к потолку. Мне внезапно и очень остро тоже захотелось уползти в какой-нибудь угол.

– Что с тобой происходит? – терпеливо переспросил Дэвлин.

– Я не знаю даже, как объяснить толком, – впрочем, больше поделиться мне было все равно не с кем, – дело в твоих демонах.

– Ты их боишься?

Да что он заладил-то?

– Наоборот. Это сила Инферно, она кажется мне... знакомой. Я не знаю почему. Глупо звучит? – на секунду во мне вспыхнула надежда, что вот сейчас мэтр Купер вздохнет и примется подробно объяснять мне причины моего состояния.

– Нет, не глупо. Тебя это сильно беспокоит?

– Да не то чтобы. Просто... а вдруг со мной что-то не так?

– Я подумаю, как тебе в этом разобраться, – великодушно пообещал маг, – а пока постарайся поменьше об этом думать, хорошо?

– Хорошо, – вздохнула я, – просто сутки еще какие-то шибутные были: влез кто-то, еще зомби эти... Пойдем обедать?

– Да, это сейчас самое разумное.

За обедом Дэвлин удостоился удивленного взгляда дворецкого Бэрри. Выражение мелькнуло на его лице лишь на короткое мгновение, и тут же сменилось привычной надменно-любезной маской. Вообще они друг друга стоили: один подавал, а другой ел, соблюдая такие тонкости этикета, что Его Величество в их компании умер бы от досады.

Это сравнение заставило заработать мои мысли совсем в другом направлении. Родители его, как рассказывал папенька – оба блондины, а у Дэвлина хвост – цвета неба в полночь. Во время полного лунного затмения. Может, он какой-нибудь незаконнорожденный не признанный принц? Поэтому и воспитание, и манеры, и, кстати, сюда хорошо вписываются дорогое оружие и лошадь. Надо понаблюдать за ним еще.

Когда принесли десерт, мэтр решил поделиться своими соображениями.

– Тебе здесь нравится? – спросил он.

– В Дай-Пивка?

– Да.

– Я еще не поняла, – призналась я, – все пока выходит несколько суматошно.

– Попробуй отдохнуть.

– Думаешь, получится? – усмехнулась я. – Я вот на сегодня отдых и планировала как раз, а вместо этого лазала полдня по каким-то подземным тоннелям и оврагам.

– А собиралась что делать?

– Да ничего, – пожала я плечами, делая глоток чая, – полежать на пляже, искупаться. Представляешь, я даже не успела поплавать. Тут же океан теплый, песок шелковый практически, вообще, конечно, рай, а не климат. Повезло с местом.

– Более того, – мэтр Купер тоже взял чашку, покрутил в ней темно-красную жидкость и сказал дворецкому несколько слов на неизвестном мне языке, от чего Барри едва не

улыбнулся. Это было неслыханно.

– Так вот, – продолжил Дэвлин, – я узнал, на расстоянии пары дней пути отсюда есть источник с целибой.

Я оживилась: целибой называли грязь, богатую солями и минералами, и имеющую несильное лечебное излучение. Матушка говорила, проводи по полчаса пять дней в целибе, и организм помолодеет на два или три года. Правда, этот эффект уменьшается спустя неделю постоянного барахтанья в грязи, но если повторить попытку через полгода, эффект появится снова. Говорят, королеве Ронда – одного из Семи королевств, Ее Величеству Гризелле уже восемьдесят пять лет, а выглядит она на какие-то сорок с хвостиком и все благодаря таким вот процедурам.

– Здорово! – воскликнула я. – Надо обязательно съездить. А можно вообще поставить там маяк и нанять телепортиста, я все равно собиралась кого-то в город приглашать. Тогда можно и матушку порадовать будет. Еще было бы, где ей там остановиться... – я осеклась.

– Дэвлин, а океан там рядом?

– Да.

– А лес?

– Да. И пляжи тоже есть.

– Курорт?.. – осторожно предположила я.

– Курорт, – кивнул Дэвлин.

– Это же гениальная идея!

– Дарю.

– Стоп, а разве ты сам не хочешь принять в этом участия? – удивилась я.

– У меня другие дела, – пожал плечами мэтр Купер, – на все просто не хватит времени.

– Я не смогу одна все это, – правильное слово не шло на ум, – провернуть.

– Предложи бургомистру это напополам. Он вполне толковый и хваткий, судя по всему, и думаю, с ним вполне можно вести дела. Кроме того, тебе гораздо проще будет решать организационные вопросы.

– Спасибо тебе, я бы в жизни не додумалась.

– Додумалась бы, просто немного позже. Кстати, Идальго же полковник наемников? В отставке?

– Да, а ты хочешь нанять небольшую армию за компанию к прихвостням?

– Здесь вокруг есть океан, побережье, горы, лес. Это идеальное место для тренировочного лагеря. Предложи ему еще такой вариант. Думаю, это принесет еще большие деньги.

Я не знала, что сказать. Я смотрела на этого потрясающего парня во все глаза. Вроде бы обе мысли лежат на поверхности, но мне же это и в голову не пришло. И бургомистру наверняка тоже.

«Вот чем он тебя цепляет, – проворчал внутренний голос, – здравым, практичным умом. Тем, чего у нас с тобой нет и никогда, возможно, не будет».

– А чем ты будешь заниматься? – спросила я.

– Своими делами, магия, исследования, – одними уголками губ улыбнулся маг, и я поняла, что вытягивать что-то еще из него бесполезно. Хоть привязывай к стулу и пытай подручными средствами.

Иногда это раздражало настолько, что хотелось выкинуть какую-нибудь отчаянную глупость. Просто, чтобы разозлить моего бесстрастного компаньона. Чтобы увидеть хотя бы какие-то эмоции. Впрочем, сейчас мне было не до того. Подаренная идея захватила меня полностью. После обеда мы вместе поехали в Дай-Пивка, Дэвлин свернул к побережью, в сторону Замка, а я направилась в ратушу. Бургомистр выслушал меня. Осушил почти залпом кувшин вина. Проревел, что у меня золотая голова, так, что задребезжали стекла в оконной раме. Забегал по комнате, бушуя, как локальное стихийное бедствие. Велел пригласить мастера Шварца. Велел нести еще вина и побольше. Велел никого, кроме гнома не пускать к нему до завтра – мы заняты. Попутно высунулся в окно и успел наорать на какого-то купца, притащившего по незнанию три груженные повозки на площадь перед ратушей. Это с четвертого этажа-то. И поверьте мне, купец расслышал каждое слово, судя по выражению его лица. Полагаю, скоро хозяин «Свиньи и сковородки» выставит на улицу столики и будет брать втридорога в приемные дни ратуши. Послушать рева и цветистые ругательства Идальго с безопасного расстояния охотников найдется множество.

Пока ждали гнома, я рассказала про кладбище и про дэв-

линский замок. Бургомистр поинтересовался только – бывают ли действительно такие артефакты? Я пожала плечами – бывают, видимо.

Не смотря на строжайший запрет пускать кого-то, явились все-таки двое купцов – заверить договор. Мы перебрались в мой кабинет, чтобы не нервировать полковника, и быстренько с этим покончили. И правда – ничего сложного.

Есть несколько способов работать с такими документами. Самый простой – прочитать мысли и убедиться, что ни один не собирается его нарушать. Тогда ставишь пометку «при заключении нет злого умысла» и все. Можно наложить на договор по просьбе клиентов ментальные чары – тогда нарушение будет ощущаться ими как сильнейшая фобия. В крайнем случае – возможно, но после этого человек может попросту сойти с ума. Можно наложить проклятие на нарушение условий, не касаясь разума. Самая волшебная резолюция на таком договоре, которую я видела, выглядела так: «кинешь кореша – хрен отвалится». И самое сложное – это клятва крови. Так, например, привязывают к королю самых сильных и малоуправляемых магов. Купцы, к счастью, попросили первый вариант.

Когда пришел мастер, переговоры закипели. Гном получал заказ на проект отеля и дополнительных построек, я должна была точно указать место, что где будет находиться, заняться наймом штатного городского телепортиста и устроить в столице большую рекламную компанию, Идальго обе-

щался все утрясти с землей, территорией, различными разрешениями. Скидывались мы с бургомистром напополам, прибыль тоже шла пополам, а налоги – в казну владения. Когда все страсти успокоились, и мы выпили еще два кувшина вина, я внезапно вспомнила про вторую идею метра Купера.

Ситуация повторилась. Идальго снова ревел, что я – гений! Шварц по быстрому набрасывал план лагеря на каком-то куске бумаги. Строительство снова уходило гному, вложения и прибыль – опять пополам с бургомистром.

Вышла я от них только в девятом часу вечера, совершенно очумевшая, с гудящей головой и цветными кругами перед глазами. Бородачи все еще разбирались, в скольких метрах от жилых домов должен быть кабак, и как меняются размеры полосы препятствий в зависимости от количества людей в лагере.

– К мертвякам вас, – ошеломленно бубнила я себе под нос, залезая на Муху, – сами разберетесь. А я сейчас разума лишусь в этом бедламе.

Лошадь бездумно брела куда-то по своему выбору, а я не менее бездумно тарасилась в пространство. Когда в мой разум возвратилось понимание хоть чего-то из происходящего вокруг, оказалось, что мы опять возле кладбища. Ситуация отличалась от вчерашней тем, что еще было светло.

– И каких демонов лысых тебя сюда принесло? – полюбопытствовала я у Мухи. – Ой-ё...

В мою сторону направлялись три старухи, разговаривая

между собой. Меня они пока не замечали. У двоих были вязанки с хворостом, а третья вела на веревке плешивого барана. Хотя, почему – плешивого? Просто шерсть на спине у него опалилась напрочь. Встретаться сейчас с его хозяйкой мне совершенно не хотелось, поэтому я быстро нырнула в кусты, густо растущие у ограды. Муха фыркнула и принялась индифферентно жевать придорожную траву.

– А не врешь ли? – вопрошала первая, продолжая какой-то разговор.

– Да своими глазами видела! – отвечала моя вчерашняя знакомая.

– Брешешь, – прошамкала третья.

– Боги светлые свидетели! – горячилась хозяйка моей вчерашней жертвы. – Ить точно ходячие мертвецы завелись. Мой вчера сбёг опять, а те его схватили и утащили в могилу, ить жарить вон уже начали.

– Брешешь, – снова флегматично затянула третья, – с чего бы это мертвецам жареное мясо есть? Им сырого подавай, теплого еще, с кровью. Или мозги те же, например, – вот ведь кровожадина, изумилась я.

– Да ить я своими глазами все и видела! А тут молоденькая мэтресса, давай, говорит, бабушка, помогу. А потом, как моего Черныша мертвецы в могилу утащили, она и давай их жечь. А у самой глаза горят, и волосы как языки пламени.

Я чуть не поперхнулась.

– Да, погорело кладбище, энто факт, – внесла свою лепту

первая.

– Так говоришь, девчужка тощая толпу мертвецов оставила?

– Ить истинно, светлые боги в свидетели!

– А много их было?

– Да сколько глаз хватало – шли!

– Брешешь.

– А может, это демоны были? Которые в городе завелись? Старухи раскудахтались уже на тему мэтра Купера.

– Ужас-то какой! Мальчишка же совсем! А душу демонам продал!

– Бывают такие, бывают... Все за силу отдадут!

– Утром видела, через город он ехал, я смотрю, а глаза-то горят...

– Брешешь!..

Пожилые леди завернули за дальний от меня поворот дороги, и я перестала их слышать. Теперь можно было вылезать из кустов.

– Вот, Муха, так рождаются сказки.

Однако, мысль о том, что мой сопровождающий мог продать душу, тоже показалась мне вполне жизнеспособной. Поэтому он, может быть, такой... холодный? И демоны мелкие. Хорошая версия. Многое объясняет. Надо будет вернуться и поискать книгу по демонологии в доставшейся мне библиотеке. Там что-то такое было, я накануне заметила.

– Дэвлин-Дэвлин... – проговорила я вслух.

– Что? – раздалось у меня за спиной.

Я подскочила на добрый метр над землей.

Мэтр Купер стоял в паре шагов от меня. Ну и тихо же он передвигается!

– Как ты подобрался так... внезапно?! – заорала я от неожиданности.

– Ты же сама ко мне обратилась, я был уверен, ты меня заметила, – этот кусок нужно было замять: никогда не давайте человеку повод считать, что он из-за вашего неумного любопытства постепенно превращается в ваш же пунктик. Даже если это так и есть. Особенно если это так и есть.

– Что ты тут делаешь? – не слишком ловко сменила я тему.

– Приехал посмотреть на кладбище, на всякий случай. Лучше скажи, что ты опять тут забыла?

– Я случайно сюда забрела, честное слово. Бургомистр и этот гном так меня заболтали, что я вообще не соображала, куда еду.

– Звучит неубедительно, – покачал головой мэтр, и мысленно я вынуждена была с ним согласиться.

– Как уж есть, – настала моя очередь пожимать плечами.

– В любом случае, тут все в порядке, больше никто вставать не будет.

– Ты же не некромант, откуда ты знаешь?

– У меня был консультант.

– И кто же?

– Это я! – снова за спиной, как нарочно!

На сей раз это оказался Гнарл.

– Я чую неуспокоенных.

– Вы вообще прекратите меня пугать?! – не выдержала я.

Вечером меня посетила очередная идея, заставившая вместо намеченного плана «пляж-вино-книга» снова потащиться в тот самый овраг. Идея была простой, как чурбан: я не проверила это место на наличие магии. Почему это не пришло в голову мне – понятно, я ни разу не сталкивалась с подобной ситуацией, была слегка расстроена и вообще пребывала в несколько растрепанных чувствах. Но вот интересно, почему этого не сделал Дэвлин? Солнце уже заходило, вечер опускался на побережье, окрашивая все в золотистые цвета, и мои волосы в этих последних лучах заиграли огненно-рыжими сполохами. Идти в мантии по высокой траве было настолько же удобно, как бегать на высоких каблуках по лестнице из полированного мрамора. Я материлась и подбирала подол, но все равно он отвратительно путался в ногах. На траву уже выпала вечерняя роса, и мои ноги окончательно вымокли.

В овраге было уже темно и мрачно. Может, не нужно было идти сюда одной? Мало мне вчерашней ночи? Ладно, сейчас мы это выясним. Я отпустила подол, сложила пальцы особым образом и проговорила несколько слов: «Обнаружить магию» – очень простое заклинание, изучаемое еще на первом курсе, и почти не тратит сил. Магия полилась через

ладони, разбегаясь от меня, как круги по воде. Отклик пришел незамедлительно, причем, нечто обнаружилось у меня практически под ногами. Разумеется под слоем земли и дерна. И вот что теперь делать? Раскапывать?

Я выругалась и пошла обратно в поместье за лопатой. Мантия начинала конкретно доставать. Не говоря о том, что туфли приходили в полную негодность за день. В столице в Академии все проще – дороги вымощены камнем, не нужно бродить по пересеченной местности или бегать. Кстати, это была уже вторая мантия, первую пыталась привести в порядок Аделаида после моей вчерашней вылазки на кладбище. С гардеробом и обувью было нужно что-то решать. Если я продолжу вести такой образ жизни, конечно. Я как-то не думала, что мне придется лазать в траве и земле. В заказе из Дай-Пивка было написано «маг и администратор». Но что-то никакого кабинета я вокруг не вижу. Зато вижу деревья, наступающие сумерки и ощущаю набившийся в туфли песок. А еще у меня болят синяки и царапины. И я иду за садовым инвентарем, чтобы заниматься раскопками, от которых мой маникюр превратится в жуткие обломанные ногти. Наверное, если бы меня сейчас увидел Леонард, он бы бросил меня сам. Может, правда, написать ему? Пусть приедет – ужаснется.

Лопата обнаружилась в подсобке под лестницей, я, переобувшись, закинула ее на плечо и, напевая для поднятия настроения, потащилась обратно. Бэрри я, разумеется, встре-

тила на выходе. Дворецкий посторонился, и взгляд его был красноречив.

– Если мне будет позволено сказать, мэтресса, три раза в неделю к нам приходит неплохой садовник...

– Да? – рассеянно переспросила я, занятая собственными мыслями.

– Вероятно, вы могли бы отдать ему некоторые распоряжения относительно того, каким вы хотите видеть сад.

– Может быть, – согласилась я, выходя на улицу.

Ладно, ни он первый считает меня чокнутой. Меня радовало, что я смогу найти что-то без Дэвлина – будет причина явиться к нему завтра с новостями. То, что пока что он уделяет меня по всем пунктам, жутко раздражало.

«Завязывай циклиться на парне», – ожил внутренний голос.

«Никто не циклится, просто любопытно же, кто он на самом деле».

«Ну-ну».

В простые объяснения я, надо сказать, не поверила совершенно. В любом случае, тогда еще у меня было все время мира, чтобы получить ответы.

Овраг к этому времени окончательно затянуло мглой, пришлось создавать блуждающий огонек, и копать при его неверном призрачном свете. Я ни разу ничего не копала за всю свою жизнь, и мгновенно занозила ладонь. Выругалась, попыталась достать занозу ногтями, но не смогла. Подождет.

Пока я снимала слой дерна, на ладонях появились мозоли. Прямо под ним я обнаружила мраморную квадратную плиту. Явно очень старая, но сохранилась просто отменно. Она была вся в земле, мне пришлось втыкать лопату рядом, рвать траву и очищать странную поверхность, белую, как кусок сахара, чуть ли не светящуюся в наступающем мраке, а потом наколдовать «волну чистоты» – сложновато, учитывая, что приходилось поддерживать еще и светляка. Сторона этого квадрата была примерно в полтора моих роста. Лопата упала, чуть не ударив меня по плечу. Я воткнула ее в землю получше и почесала в затылке. Ну и что мне теперь с ней делать, с этой находкой?

Первая ассоциация была с алтарем. Я попыталась отчистить ладони росой с травы и полый мантии, получилось более-менее.

Я присела, окончательно пачкая одежду, положила ладони на ледяную поверхность непонятого объекта и попыталась перекачать в нее немного Силы. Плита загадочно молчала. Светляк ожидаемо погас. Просто блеск, ночь, темнота, непонятный кусок камня. Зажгла огонек снова и попыталась подкопаться под основание мраморного параллелепипеда. Хотя, для этого снова пришлось братья за клятый черенок. Ничего. Под «вроде-алтарем» была просто хорошо слежавшаяся почва. Зажечь на поверхности огонь? Тоже никакой реакции.

Уставшая от физической нагрузки и злая, как сто демо-

нов, я попробовала последнюю пришедшую в голову мысль: порезала ножом запястье и позволила струйке крови пролиться на мраморную поверхность. Глупо и тоже безрезультатно. Выматерившись и плюнув на траву, я завязала порез платком, подхватила лопату и побрела обратно в поместье.

Провал. Неудача. Разумеется, раздражение придало мне жажды какой-нибудь бессмысленной, но активной деятельности. Поэтому, явившись домой, вымывшись, переодевшись и вытащив занозу, я попробовала повторить давешние действия Дэвлины в лаборатории только на территории своей комнаты и башни. Неожиданно это дало потрясающий эффект: в башне я нашла еще один тайник. На сей раз, в нем хранились не артефакты, а две книги. Тоненькая, больше похожая на разрезанный и сшитый старинный свиток, и толстенный здоровенный фолиант в черной кожаной обложке. Стоило отвести от нее взгляд в сторону, как обложка, казалось, начинала шевелиться. Открыв тонкую, я запищала от восторга: там было описание работы грузового портала. Книга оказалась рукописной, широкий размашистый, явно мужской почерк, разлиновывал страницы на аккуратные полосы строк. Белая Плита, обнаруженная мной, была грузовым порталом. Причем, судя по описанию, это был осколок древней, еще имперской магии. Чудесно. Совет магов и контрразведка и похвальной методичностью истребляли все упоминания об истории Империи. Даже название ее было моему поколению уже неизвестно. Люди же, интересовавшиеся

древней историей, как-то удивительно быстро куда-то пропадали. Еще быстрее исчезали любопытствующие в области магии древности. Да уж, мэтр Дариус был крайне неординарным человеком, но его внезапное и бесследное исчезновение перестало казаться мне загадкой. Фигли. Дяденька умел пользоваться тем, чего быть вообще не могло, по официальной версии. Интересовался не тем, короче. Теперь странным казалось, что он вообще прожил здесь столько лет, не привлекая к себе внимания, а не то, что он куда-то исчез.

Кроме принципа работы портала, описывалось и заклинание его открывающее. Полночи я зазубривала слогги на незнакомом языке, махала руками, воспроизводя нарисованные схемы пассов, и только ближе к утру уставшая, но довольная отложила свои находки в ящик прикроватной тумбочки.

Вторую толстую книгу, кстати, я только пролистала. Это было что-то вроде рабочего дневника. Раздел по демонологии, раздел по накоплению энергии, раздел по артефактам.

Демонология-демонология...

Спать не хотелось совершенно, поэтому я обложилась фолиантами по интересующей меня тематике и оставшиеся полночи пыталась свести воедино из разных источников «признаки человека, продавшего душу». Это задача не одного дня, и я не смогла точно ответить себе – права я в этой догадке или нет. Но явных противоречий моей теории не нашлось ни одного. Прэлес-с-стно. А с другой стороны, вот

найду я доказательства, что у мэтра Купера контракт с демоном, и что? Это что-то изменит?

Наверное, у каждой женщины есть какая-то внутренняя чуйка, подсказывающая временами «что-то не так». После этого жены начинают обшаривать карманы мужей или пристально следить за любовниками. Не потому что хотят узнать правду – она может быть очень неприятной, а то и вовсе разрушить жизнь. Просто они больше не могут не знать. Состояние «не знания» становится невыносимым. Что-то похожее и заставляло меня строить версии одна фантастичнее другой.

Мертвяки, ну ведь с ним и правда что-то не то! Ну, чую же я! А он просто не говорит правды.

Я когда-то уже была в подобной ситуации, когда мне было девятнадцать, и я по глупости собиралась замуж. Его звали Кайл, и он как раз заканчивал магическую Академию. Не то чтобы это была какая-то большая любовь, но парень действительно мне нравился, и мне казалось, что этого достаточно. А потом внезапно пришло это самое ощущение – что-то не то. Я повела себя глупо и принялась втихаря читать его корреспонденцию. Так и обнаружила недописанное письмо к одной нашей общей знакомой. Он в это время блаженствовал в пенной ванне и вернулся в комнату именно тогда, когда я перечитывала этот шедевр эпистолярного жанра по второму разу. До сих пор помню это ощущение – горящее от ненависти лицо и злые непрошенные слезы. В горле стоял комок,

и слова приходилось выталкивать силой. Я устроила отвратительную истерику и ушла. А потом две недели не могла заставить себя вылезти из кровати. Обида, непонимание. За что? Почему он со мной так поступил? И, разумеется, флаконы успокоительных эликсиров.

После того, как я смогла взять себя в руки, у меня ни разу не было серьезных отношений. Зато я отгородилась от этих болезненных воспоминаний чрезмерным легкомыслием и принялась менять парней, как шпильки для волос.

Дэвлин не давал мне никакого права интересоваться его жизнью и выяснять, что же с ним не так. Но он сделал нечто другое. Он просто заботился обо мне и был рядом. Почему? Это выходило за рамки любых вероятных просьб мэтра Ольсина. Вот какие у нас отношения? Мы ни друзья, ни любовники, ни приятели. И эта неопределенность выводила из себя.

Тем временем, часы на стене показывали почти пять утра. Снова не высплюсь. Самое время упасть и посмотреть какой-нибудь забавный сон. Но я ошиблась. В эту ночь снов не было.

В восемь меня разбудил Кот. Пушистый хвост нагло лез мне в ноздри и щекотал лицо. Кажется, зверюга пытался уснуть у меня на лице. Десять килограмм живого веса, расположившиеся у вас на голове – отличный стимул проснуться. Я сгребла кота в охапку, села на кровати и громко вы-

ругалась. Кот был грязный. Нет, это не совсем правильное определение: кот был весь в земле и глине. Длинная рыжая шерсть висела сосульками. Он умудрился испачкать наволочку, простыню, и самое главное – меня.

– Ты где шляется, паршивец? – возопила я, схватила его в обе руки и потащила к ванне – купать.

Купаться рыжий супостат не любил, он упирался лапами в бортик, вопил как резаный и пытался впиться в меня когтями. В итоге на наши вопли прибежала Аделаида, поохала, и уж вдвоем мы запихнули наглуую животину в мыльную воду. Процедура была достаточно короткой и очень неприятной для всех участников. В итоге горничная завернула кота в полотенца и унесла на кухню к матушке Марте – жалеть и кормить сметаной, а я полезла в ванну уже сама. В итоге, позавтракать получилось только в десятом часу. Ела я молча, размышляя, стоит ли попробовать новое заклинание самой или позвать Дэвлина в свидетели? С одной стороны, хотелось довести решение этого вопроса до конца самостоятельно, а потом явиться и похвастаться результатами. С другой, после вчерашнего разговора на счет кладбища я буду казаться полной идиоткой, если в одиночку попаду еще в какую-нибудь историю, дав слово не делать этого. И это был самый мощный аргумент. Я не люблю выглядеть идиоткой в глазах людей, которых я уважаю.

«А по дороге заедем к гномам, узнаем, когда они смогут поехать посмотреть место под курорт, – подсказал мой внут-

ренный голос, – и вроде бы мы к парню просто по пути заехали. Практически».

«Завянь, – попросила я, дожевывая кусок аппетитного жареного с грибами и какими-то острыми специями мяса по фирменному рецепту матушки Марты, – что ты привязался? Мы дали слово поступать благоразумно, так давай держать его!»

Кормили меня, надо сказать, гораздо вкуснее, чем даже в столичных ресторанах. И я не знаю, была ли это заслуга добросердечной поварихи или Искры? А может, совместно.

После завтрака я надела последнюю приличную мантию, из взятых с собой, оседлала Муху и поехала в город. Пока я собиралась мне пришла в голову неожиданная мысль – не краситься. Надо, наконец, уже искупаться, а косметика потечет. Да и обломанные ногти выглядели ужасно, почему и были коротко острижены. Я поглядела на себя в зеркало, пожалала плечами и вместо драгоценных заколок просто завязала хвост кожаным шнурком. В целом вышло необычно, но неплохо.

Особый вопрос вызывала обувь. Я вспомнила, что где-то у меня были кожаные башмачки на шнуровке для самых нецивилизованных пикников. Влезла, оказалось удобно. Из зеркала на меня глянул... кто-то другой. Непривычный. Хмм. Ну, ладно. Поддаваясь порыву, я нашла старые практически «нелегальные» бриджи, которые мне втихаря выдал отец, когда мы ездили вместе верхом подальше от столицы.

Поэтому я надела их, распоролa мантию по бокам и стянула ее на поясе сверху кожаным ремнем. Вот так, ходить удобно, ездить верхом можно нормально, а сверху вроде все прикрыто полами мантии. Сойдет.

Утро было очаровательное: птицы пели так, будто им за это доплачивали, солнце сияло, небо радовало глаз чистыми ультрамариновыми красками. Я ехала с удобством наконец-то сидя в нормальном седле по-мужски, и насвистывала модную нынче в столице песенку:

Я застелю черным шелком кровать,
И в полночь сегодня тебя буду ждать...

Идиотская песня, и привязчивая.

Неожиданно Муха всхрапнула и остановилась. Дорога, сады вокруг, ни души, только жужжит на цветке алого мака большой пушистый шмель. Первая мысль, почему-то, была о засаде, но никого живого вокруг не было видно... Зато справа от дороги в полутора метрах над землей парил череп. Обыкновенный человеческий череп, не светился, не лязгал челюстями – просто меланхолично висел в воздухе и в целом, вел себя вполне пристойно. А как у него держится нижняя челюсть вообще?

– Стоп, – попросила я ездовое животное и прыгнула на землю.

Муха косила испуганно, перебирала ногами, и я погла-

дила ее по шее, успокаивая.

Череп был индифферентен.

Я осторожно подошла к нему, подобрала ветку и провела ей над летающей нежитью, а потом под ним – ничего, воздух. Череп с громким костяным звуком щелкнул челюстями и повернулся в мою сторону. Я отпрыгнула в тот же момент в сторону, но больше ничего не произошло. Идиотская ситуация. Я с веткой в руке, готовая в любой момент отпрыгнуть в ближайшие кусты, и висящая в воздухе непонятая нежить. Я смотрела на череп, тот мне ухмылялся, будто бы я должна ему денег. Прэле-е-е-естно. И что?

– Привет, – я сделала к нему шагок, – я ничего тебе не сделаю.

Череп издал писк. Какого демона рогатого я всегда пытаюсь разговаривать с неодушевленными предметами? Например, постоянно убеждаю найтись потерявшуюся на столике заколку. Обычно так делают дети, но у меня эта привычка осталась на всю жизнь.

Ноги сами поднесли меня почти вплотную к странной нежити, и видимо, я пересекла какую-то невидимую границу. Интересно, что на ветку он не реагировал, а вот мое приближение запустило цепочку каких-то реакций в летающем объекте. Глазницы мгновенно зажглись зеленым светом, и снова раздалось попискивание, после чего череп взлетел еще выше, зависнув у меня над головой, теперь дотянуться до него не представлялось возможности. Я проверила магию

– ничего из классики, но что-то было, такое... Похожее по ощущению на найденную в овраге Плиту. Снова имперская магия? Как-то много ее стало в последнее время. Или это я просто первый раз из столицы вырвалась?

– Эй, спускайся!

Писк.

– Ты можешь говорить?

Снова писк.

Я подпрыгнула, пытаюсь дотянуться до него веткой, череп поднялся выше.

Осталось только закурить и присесть на ближайшее бревнышко. Интересно, а Дэвлин знает, что это такое? Нужно как-то запомнить это место и вернуться сюда вместе. Мысль показалась конструктивной, я пошла и воткнула ветку в рыхлую землю у дороги, отмечая место. Пожалуй, теперь можно ехать. Когда я вернулась обратно к Мухе, череп повел себя непредсказуемо, он аккуратно перелетел на другое место и снова завис над моей головой. На пробу я прошла несколько шагов по дороге назад – нежить устремилась следом. Я пожала плечами и села на Муху, неживой летающий объект поднялся выше и двигался за мной, как приклеенный, не приближаясь и не удаляясь. Даже когда лошадь двинулась дальше по дороге по направлению к городу, он продолжил преследование. Муха чуть нервно шевелила ушами, но паники не поднимала. Значит, пока все не так плохо. Надеюсь, он не свалится в один прекрасный момент мне на голову? Это бы-

ла бы самая нелепая смерть, какую можно себе представить.
– Зашибись, – констатировала я, – ты дальше – со мной, нежить?

Писк. Череп не отставал.

Я постаралась проехать по самой окраине города, чтобы не нервировать людей по дороге. Только славы больного на всю голову некроманта после недавнего веселья на кладбище мне и не хватало. Зато я получила прекрасную возможность посмотреть на окраины Дай-Пивка и окончательно прикинуть фронт работ на счет фонарей. Ничего так, кстати, городок. Улицы не были грязными или слишком узкими, но дома стояли плотно. Все здания здесь построены из камня, видимо, когда-то тут находились казармы или какие-то большие склады, в которых теперь располагалось множество небольших квартирок. Присмотрела заодно пару трактиров, куда бы я никогда не зашла по доброй воле, на всякий пожарный, и один бордель, выкрашенный в веселенький розовый цвет. Пошленько, ну да ладно. Окружающие откровенно глазели на череп. Молочник, отмеряющий покупателю кварту из кувшина, засмотревшись, аж пролил добрые полкружки себе на ботинки. Пара проходящих мимо мрачных личностей покосились совсем недобро, но комментировать не стали.

Зато детвора, оккупировавшая стайкой старую яблоню, была более непосредственна.

– Мэтресса, здравствуйте!

- Тетенька маг, а правда, что нас всех мертвецы съедят?
- Нет, – усмехнулась я, – никаких мертвецов.
- А это вы их всех сожгли?
- А покажите как?
- А вам страшно было?
- А сложно стать магом?

Проезжая мимо, я помахала им рукой, а потом из чистого озорства создала несколько цветных светляков. Светящиеся волшебные шарики закружились в воздухе, и мелюзга завопила от восторга. Прислушивающиеся к нашему диалогу взрослые немного расслабились.

Я, между тем, отметив первые два квартала – кандидата на обновление городского освещения, свернула к порту при первой же возможности. Пожалуй, бургомистр сейчас занят. Или страдает от похмелья, учитывая, какими я вчера их с гномом оставила в ратуше. Завтра. Сегодня разбираемся с порталом.

Каменный мост за прошедшую ночь немного изменился, обзавелся несколькими фонарями на парапетах – меняется Замок, верно, и правда живой в каком-то смысле этого слова. Муха уже привычно поднялась к воротам, и я оказалась снова в толпе мелких демонов. В этот раз они стояли почти молча, и пытались изобразить построение. Здоровенный по их меркам прихвостень в тяжелых латах, не выбирая выражений, орал на остальных, внушая, что попытки поджога собственного жилища – являются недопустимым поведением и

будут строго пресекаться. Какой-то желтоглазый бес отпустил глумливый комментарий, от которого гнусно захихикали его товарищи. Парень в доспехах каким-то одним почти невидимым движением оказался рядом, и удар бронированного кулака отправил шутника в короткий полет до ближайшей стены. Дисциплина!

Ухмыляющийся Гнарл снова встречал меня у самых ворот, а его соплеменники, обратив на это внимание, приветственно замахали руками и заулюлюкали. Здоровенный прихвостень подошел поближе и одноглазый дворецкий представил его как Капитана. Тот изобразил короткий поклон, я ответила тем же. Ушастая толпа позади своего командира принялась, кривляясь, его пародировать, распластываясь друг перед другом в шутовских поклонах. Он чуть повернул голову в сторону подчиненных и коротко рывкнул «Разошлись!». Прихвостни с воплями и хохотом ломанулись в разные стороны.

– Крис! Что произошло на сей раз? – любопытствовал Гнарл, ловя повод лошади.

– Вы случайно не знаете, что это за штука? – спросила я у двух демонов, ткнув пальцем в нежить.

Взгляд трех золотых глаз сосредоточился на висящем в воздухе предмете, замшевые уши немного дернулись.

– Без понятия, – пожал плечами Гнарл, а Капитан только покачал головой – он вообще был крайне немногословным парнем, – И где ты это нашла?

– Оно висело над дорогой. За городом. Я подошла посмотреть, что это, и оно увязалось следом.

Гнал коротко хохотнул, и аккуратно поймал меня, когда я спрыгивала с Мухи. Он явно сделал это нарочно, жилистые руки демона подхватили меня, практически обнимая. Капитан чуть неодобрительно шевельнул ушами, продолжая разглядывать мою находку.

– Я могу стоять сама, честное слово.

Он разжал руки, и на чешуйчатом лице расплзлась акулья ухмылка.

– Череп не опасен, – выдал, наконец, второй прихвостень, – и еще, Хозяин велел отправить двоих к тебе в поместье, приглядывать за твоим домом. Просто ставлю в известность.

Он снова коротко кивнул и отправился куда-то по своим делам.

– Суровый парень, – усмехнулась я.

– А, не обращай внимания, ему по роду деятельности положено.

– Где твой хозяин?

Гнарл шутливо раскланялся:

– Ждет вас в кабинете, мэтресса! Кстати, выглядишь забавно.

Я щелкнула его слегка по лбу, чтоб не зарывался, и пошла наверх.

В кабинет мы вошли одновременно: я и череп. Вернее,

я вошла, а он – влетел.

– Вот, – сказала я вместо приветствия и беспомощно развела руками.

Дэвлин поджигал что-то лежащее на ложечке с длинной ручкой на маленькой спиртовке, горящей почему-то зеленым пламенем. Он сделал знак подождать рукой в тонкой перчатке. Я скинула башмачки и забралась в кресло с ногами, разглядывая его алую рубаху и кожаные штаны со шнуровкой по бокам. Без кобуры и шпаги, очень по-домашнему. Субстанция в ложечке заискрилась и распалась на мелкие серые кристаллы, которые маг аккуратно ссыпал в какую-то ампулу, заткнул сосуд пробкой и затушил спиртовку, повернув изящный бронзовый вентиль. Я еще раз показала Дэвлину на череп. Он поднял одну бровь: «Я удивлен». Потом скинул перчатки, обогнул стол, подошел и посмотрел на моего нового спутника.

– Блуждающий, – констатировал мэтр Купер, – активированный.

– Что?

– Знания об их сущности утеряны, к сожалению, иногда они появляются, привязываются к человеку и сопровождают его повсюду. Совершенно безобидны. Нет ни одного свидетельства, чтобы из-за подобной нежити с человеком что-то случилось. Впрочем...

– Что? – сделала я большие глаза.

– Я полагаю, его стоит показать моему другу, разбирающе-

муся в вопросах имперской старой магии гораздо лучше меня, тогда мы сможем понять, что конкретно умеет этот блуждающий.

Я задумалась, как именно нужно переформулировать вопрос «А эта хрень меня не укусит?», чтобы это звучало подобающе для мага и выпускника Академии? Не придумала.

– А что это за друг? Маг?

– Нет. Но он разбирается в подобных феноменах.

– А когда?

– Не могу точно сказать, вероятно, он будет тут проездом через пару недель.

– А до того?

Мэтр Купер пожал плечами.

– Просто не обращай внимания.

Я вздохнула, ну ладно, будет еще одно экзотическое украшение. Вообще, ребята с факультета некромантии обзавидовались бы, увидев такой аксессуар. Маги – люди эксцентричные.

– Ты сможешь его от меня отвязать?

Отрицательный жест.

– Тебе не стоит переживать по этому поводу, они действительно безвредны.

А кто переживает-то? Это было нормально: как вляпываться во что-то непонятное, так это я первая.

– А что ты пережигал?

– Серый прах.

– Ого, – это была одна из самых лучших основ для темных зелий.

Мэтр балуется такими вещами? Любопытно. Демонология, темные зелья, бесстрастность: его бы еще завернуть в черный плащ, и будет совсем, как в одной студенческой песенке.

«И вот пришли, и в замке мы сидим:
Все честь по чести – пьем и наливаем.
Седьмую бочку, вроде, добиваем,
Твое здоровье, Черный Властелин!»

Кто из моих сокурсников, в конце концов, не мечтал встретить такого воплоти? Мысли мои повернули в какое-то игривое русло.

Пока Дэвлин, не подозревающий, какие именно ассоциации он вызывает, разбирал стол, я повернулась к черепу.

– Слушай, нежить.

Череп пискнул, подтверждая, что внимает.

– Раз уж мы теперь вместе, то тебя будут звать Шарик.

Та же реакция. Понял или нет?

Дэвлин обернулся ко мне, убрав бронзовую спиртовку на полку:

– Могу я задать один вопрос? Почему ты всем даешь имена?

Я пожала плечами, поуютнее свернувшись в кресле.

– Ну, они же одушевленные.

Мэтр с сомнением посмотрел на новоявленного Шарика.

– Ну не одушевленные, – ладони сами принялись жестикулировать, как бывает всегда, когда я не могу найти правильные слова, и это меня самую раздражает, – но двигаются, реагируют, может, думают... А что?

– В демонологии, – мэтр вернулся в свое любимое кресло за столом, – когда ты даешь кому-то или чему-то имя, ты этим привязываешь объект к себе. Если же у него до того вообще не было имени, это дает власть над именованным. Ты когда-нибудь, задумывалась, насколько важно имя?

Я пожала плечами.

– Никогда не думала. Имя даешь питомцу. Коту, например. Наверное, этим я пытаюсь показать, что теперь это существо со мной. Вместе. У нас есть какие-то отношения.

– Это тоже власть.

– Как это?

Видимо, мэтра разобрало на «поговорить», и я с удовольствием наострила уши. То, что рассказывал Дэвлин, выходило за рамки Академических курсов. Откуда он это знает? Не важно, но я ловила каждое слово в таких беседах.

– Давая кому-то имя, налаживая, как ты говоришь, с ним отношения, ты получаешь связь с этим объектом. Неважно, одушевленным или нет. В целом, с такой точки зрения, любой объект можно считать одушевленным.

– Совсем любой?

– У тебя есть кинжал? – неожиданно спросил он.

– Да, охотничий, отец подарил...

– В материальном мире существует металлический предмет определенной формы. Но на другом уровне, это еще и некая энергетическая структура, верно? Ну, грубо говоря, ты можешь зачаровать клинок – изменить его внутреннюю сущность так, что изменятся и свойства материальной формы.

Я вспомнила набор кухонных ножей от мэтра Тиффина, которые использовала кухарка у меня дома, еще в столице. Они не тупились, и ими невозможно было порезаться повару. Я кивнула. Эта концепция была мне понятна.

– Так или иначе, этот кинжал попал к тебе, и все время пока ты носишь его при себе, полируешь, чистишь – его внутренняя структура потихоньку впитывает в себя часть твоей ауры. Между тобой и предметом возникает устойчивая связь, медленно, но возникает. Таким образом, ты меняешь его структуру. И через какое-то время ты столкнешься с тем, что он начнет сам тебе помогать, вовремя попадет под руку, не потеряется, станет очень удобным.

– Кажется, начинаю понимать, – протянула я, вытаскивая кинжал и рассматривая его блестящую поверхность.

– Если же ты еще и дашь ему имя – ты вложишь в него некое направление, к которому он должен стремиться при изменении. Клык, например, заставит его стать более, – Дэвлин пошевелил пальцами, подбирая слово, – более хищным. Ну и так далее. А если ты задаешь для чего-то вектор разви-

тия – ты влияешь на него, следовательно, приобретаешь над ним власть.

– А почему не происходит наоборот?

– Нож тоже влияет на тебя, но только гораздо слабее. В тебе больше энергии, чем в нем, поэтому при возникновении между вами канала, твоя сила перетекает в него, а не наоборот. Как с двумя сообщающимися сосудами.

– А! А проклятые предметы как раз и работают наоборот, да?

Дэвлин кивнул.

– Допустим, в какой-то момент ты захотела поднять свою силу до полубожественного уровня. Ты находишь источник...

– Например, какой? – разговор становился крайне интересным, в Академии точно ничего подобного не рассказывали.

– Давай возьмем для примера те самые проклятые предметы, которые ты упомянула. Хотя называть их так не совсем корректно.

– Давай.

– Хорошо, тогда пусть выбранным источником сил будет Инферно.

Я вздрогнула. Про слой Инферно говорили мало. Это некое страшное место, откуда изначально приходили демоны, иначе его называли Бездной. Мир? План? В Академии это называли слоями. Мощь, содержащаяся на этом слое, бы-

ла потрясающая. Все, чем владели люди – оказывалось жалкими крохами, казалось бы, подключи свой энергетический канал – и питайся, твори чудеса, двигай горы, затапливай континенты... Но была и пара проблем. Во-первых, сила эта была разрушительная, использовать ее для созидания или творчества было практически невозможно. Не та специфика. Второй проблемой был сам контакт со слоем Инферно. Необходимо было пробить брешь в структуре реальности, между материальным миром и слоем демонов, а это было чревато. Обитатели этого очаровательного места с огромным удовольствием через подобные щели вылезали. В лучшем случае, по одиночке и ненадолго, и ограничивалось все разорванным в клочья незадачливым магом, додумавшимся до подобного способа увеличить свои силы. Но если брешь получалась побольше, это грозило миру мага – Прорывом. Малым – когда слои совмещались ненадолго, и после окончания на теле материального мира оставалось страшное искореженное пятно – бранд, проклятое место, населенное жуткими тварями, или Большим, когда весь мир проваливался на слой Инферно. Но что с ним было дальше, легенды умалчивали. Полагаю, просто рассказать продолжение было уже некому.

– Тебе интересно?

– Еще бы... – проговорила я почему-то шепотом. Я прочитала это в одной книге, в итоге оказавшейся запрещенной. Возможно, демонологи должны были знать больше.

– Так вот, ты находишь способ, открываешь канал и даже не погибаешь при этом, не выпускаешь никого в явленный мир оттуда, и вообще все проходит идеально. В итоге, уровень твоих сил поднимается на практически недостижимый для остальных уровень. Но происходит то же само, что было с тобой и ножом, только теперь объект – ты.

– Потому что теперь уже во мне меньше энергии?

– Да. И сила Инферно меняет тебя, как ты меняла кинжал, рано или поздно ты превращаешься в ее орудие, при этом твоя связь с клинком сохраняется.

– То есть, через меня все это перетекает в него?

– Именно. Но через какое-то время, ты все равно погибаешь, подобный канал нельзя контролировать вечно. А вот кинжал остается. И энергии в нем на этот момент больше, чем в обычном человеке...

– Понятно, – закивала я головой, – а когда его найдет какой-нибудь левый парень, построится новый канал, но сила потечет уже обратно. Потому что в оружии ее больше?

– Именно. И уже человек изменится под влиянием клинка. А если ему еще и дали имя Клык, то он, повинувшись имени, начнет жаждать крови. Новый владелец скорее всего превратится в серийного убийцу.

– А если его сразу уничтожить?

– Кинжал?

– Да?

– Заключенная в нем сила Инферно высвободится, что

также может грозить Прорывом. Обычно такие вещи топят в океане.

– Ага, – буркнула я, – а потом в этом океана заводится *такое и зоологически сомнительное* ... И корабли могут ходить только вдоль побережья.

Дэвлин пожал плечами:

– Попробуй придумать другой способ?

Я нахохлилась.

– Уничтожить нельзя?

– Только в источнике более мощном, очень сильный клирик может очистить проклятый предмет, если на то будет воля его бога. Но таких, сама понимаешь, очень мало. С тех пор, как древние боги покинули этот мир, количество серьезных адептов сильно уменьшилось.

– А если сделать еще одну брешь в Инферно, только очень маленькую? И выкинуть этот нож туда?

Баронет позволил себе полуулыбку и внимательно посмотрел на меня:

– Это означает, новые жертвы, новый канал в Бездну.

– Не очень гуманно, – улыбнулась я, разводя руками, – ладно, больше ничего на ум не идет. А откуда ты все это знаешь?

Приподнятая на полсантиметра бровь.

– А чем ты вообще занималась в Академии?

Перед глазами проплыли образы дружеских гулянок в ресторанах, скачек на ипподроме, сияющей вереницы балов и

маскарадов, приятно шуршащие в пальцах карты в игорном доме для благородного сословия на улице Голубого Бриллианта, море выпитого энтильского игристого вина, любовники...

Я вздохнула:

– Конечно, можно было учиться и побольше, но ведь это же самое веселое время...

– И в чем веселье? – полюбопытствовал мэтр Купер.

– Ну, вообще, вся ученическая жизнь, прав уже полно, а обязанностей почти нет... Неужели те, с кем ты учился, никак не развлекались?

– Я не считал уместным тратить все время на алкоголь, драки, балы и женщин, – пожал он плечами.

– Ты хотя бы танцуешь?

– Умею, но это не доставляет мне удовольствия.

– Но вино ты любишь.

– В разумных количествах, и только хорошее: ради его вкуса.

– А драки? У тебя не было дуэлей?

Тут произошла некоторая запинка, которую я с трудом, но заметила.

– Были, – казалось, маг или подбирает слова, или раздумывает над тем, что именно можно мне рассказать, – но не в Академии.

– И? Разве тебе это не было весело?

– Весело. Пожалуй, да, хотя я бы подобрал немного иное

слово. Как правило, они кончались смертью.

Это прозвучало до жути обыденно. Я не была ханжой и не закатывала глаза «Ах, он кого-то убил!» Тема смерти никогда не была табуирована, но с другой стороны, наша страна – Дайс – очень безопасное место, если не лезть в какую-нибудь глушь. Мой батя – бывший военный, он убивал людей, но это было давно, и их было немного. Вообще при наличии грамотных целителей конфликты заканчиваются многочисленными ранеными, а не горами убитых. Мертвецов как таковых я повидала много – те же зомби на занятиях в Академии. Но до встречи с Морелем я ни разу не видела, как живой человек становится мертвым. Пока сама от страха не лишила жизни двоих. Вероятно, если бы не мое бегство на следующее же утро после этого и не Дэвлин – произошедшее грозило бы мне шоком. Тем не менее, сцена на Медной улице до сих пор возвращалась ко мне во снах. Я – из благополучной семьи. Меня любили родители, обо мне заботились, я не сталкивалась с так называемой изнанкой жизни. Кем бы ни был Дэвлин, его жизнь шла совсем иначе, чем моя, будто бы он был дверью в целый новый мир, которого я никогда не видела прежде. Жутковатый такой мирок, надо сказать. Это должно было бы немного пугать, но вместо этого – притягивало. Маг молча смотрел на меня, то ли ожидая реакции, то ли давая время задать новый вопрос.

– Смертью? И много?

– Сравнительно нет.

Почему-то даже не сомневалась, нечто подобное я подзревала с первой встречи. Следующий вопрос был гораздо интереснее.

– Ладно, а возлюбленные?

– Не в Академии, – повторил он негромко.

А вот любопытно, какой была девушка, которой настолько бесстрастный человек увлекся? Тайя, Ледяная графиня? Я негромко хихикнула, представив себе их рядом. Потрясающее было бы зрелище. Шарик издал тихий писк.

– Кто ты? – уже по привычке вздохнула я, не ожидая, впрочем, ответа.

Этот вопрос становился уже просто частью какого-то ритуального ритуала.

– Что ты на сей раз имеешь в виду?

– Люди такими не бывают.

Пожатие плечами – мол, по этому поводу я все уже тебе сказал.

– А что интересно для тебя?

– Магия.

М-да. Исчерпывающе.

– Но ты же хоть как-то расслабляешься?

Дэвлин неожиданно с каким-то странным выражением посмотрел мне в глаза:

– Да. И, думаю, я могу тебе показать, как, если ты этого желаешь.

Поток любопытства захлестнул меня. Бешено скача по

пересеченной местности моего сознания, фантазия подсунула мне кучу картин: от коллекции приколотых к бархату бабочек до прикованной к дыбе блондинки.

– Конечно же!

– У тебя на сегодня запланированы какие-то дела?

И тут я вспомнила, зачем вообще сегодня к нему ехала.

– Вообще-то да. Хочу кое-что тебе показать, у тебя есть время? Немного проехать?

Дэвлин кивнул.

– Да, разумеется. Куда едем?

– В овраг.

– Тот самый, куда вел подземный ход из твоей лаборатории?

– Ага.

– Хорошо, а вечером вернемся сюда, и я покажу тебе один необычный для Дайса способ снимать напряжение.

О, моя фантазия. Почему-то в любой недосказанности она пытается найти что-то, связанное с сексом. Или мне просто нравится этот парень? Я посмотрела на Дэвлину совсем другими глазами, осознавая внезапно, что да. Так оно и есть. Он мне нравится. Просто я гнала от себя эти мысли, чтобы не привязаться к нему слишком сильно.

– Ага!

Дэвлин повернулся к двери:

– Гнарл!

В кабинет проскользнул одноглазый демон.

– Хозяин?

– Приготовь баню на вечер.

Гнарл посмотрел на него, на меня, глумливо ухмыльнулся и кивнул:

– Конечно, Хозяин. Мэтресса к нам присоединится?

– Да.

Ухмылка стала еще шире, а я задумалась, о чем они говорят? Слово было странным и незнакомым. Развлечение для людей и демонов? Общее? И что значило, «к нам присоединится»?

– Какие масла подобрать?

– Выбери на свой вкус.

– Что такое баня? – вклинилась я в диалог.

– Увидишь. Идем.

Ладно-ладно, понятно же, что выбить ответ из мага, если отвечать он не хочет – невозможно, поэтому я только вздохнула и пошла за ним.

По дороге мы обогнали пару фермерских повозок, крестьяне почтительно здоровались и с опаской косились на Шарика. В поместье поручили лошадей Рико и пошли до оврага пешком. На траве уже отчетливо просматривалась тропинка. Я подбирала полы мантии, но идти все равно было демонски неудобно. Что-то с одеждой нужно решать, все-таки.

Увидев белую Плиту, Дэвлин задумался.

– Ты знаешь, что это? – поинтересовался он.

– Ага. Портал.

– Очень древний имперский портал, и судя по всему – рабочий.

– Откуда ты знаешь?

– Видел описание в одной книге. К сожалению, только основной принцип работы.

– Хотя бы теперь понятно, откуда пришел тот, кто шарил по моей лаборатории. И куда делся потом.

Мэтр покивал, обходя Плиту вокруг, присел рядом, посмотрел на следы моего подкопа, на копать от огненного шара, пятно высохшей крови, и хмыкнул:

– Могу я спросить, что ты пыталась сделать?

– Сначала я его выкопала. Откуда было мне знать, что это такое, когда я его нашла? Думала, алтарь какой-то...

Привычно поднятая бровь была единственной реакцией.

– И что? Ты нашла неизвестный тебе объект, разрыла вокруг землю, что-то сожгла, и... Кстати, откуда кровь? Она твоя?

Я молча показала забинтованную руку.

Баронет присел на краешек Плиты и очень внимательно на меня посмотрел.

– А допустим, каким-то чудом ты угадала, и это бы действительно оказался алтарь? Зачем ты решила его активировать?

– Ну, интересно же, что это...

– Интересно, – повторил он, кивнув, – ну, хорошо, забудем про какую-то более адекватную мотивацию твоих поступков, но алтари каких существ активируются кровью?

Я не знала ничего определенного, но чувствовать себя двоечницей на экзамене мне не нравилось.

– Понятия не имею, я попробовала все то, что у меня было под рукой.

Медленно и обстоятельно, будто бы разговаривал с ребенком, мэтр Купер сам ответил на свой вопрос.

– Кровью открывается канал, в основном, на нижние слои. Сюда пришла бы какая-то голодная сущность, приманенная, заметь, свежей кровью. Твоей кровью. Что бы ты стала делать?

– Спросила бы – кто он, – честно призналась я.

Дэвлин чуть наклонил голову набок, будто сомневаясь – не ослышался ли он.

– Ты действительно считаешь это разумным?

Я посмотрела себе под ноги.

– Ну, ведь ничего не случилось...

– В этот раз. Привыкай сначала думать, а потом уже что-то делать.

Мне в лицо бросилась кровь, и я отвернулась. Какого мертвяка мне читает лекции парень, чуть старше меня? Хуже того, его тон не был ни покровительственным, ни раздраженным. Он не сердился. Обычно «Какого мертвяка ты творишь?!» означает «Что я буду делать, если с тобой что-

то случится?» Страх за другого человека. Забота. Привязанность. Дэвлин не выказывал ничего подобного. Он вел себя, как наш преподаватель логики. «Запомните, графиня, сначала необходимо учитывать вот этот предикат, а потом уже остальные. Постарайтесь не делать больше таких грубых ошибок». Вот почему он так себя ведет, а?

«Потому что кто-то учился, а кто-то радовался жизни. Отсюда запас знаний и опыта у вас несколько разный. А тон... С какой радости он должен с тобой миндальничать? Он не родня тебе, не любовник, не муж. Молодец, парень, я считаю, только так тебя чему-то и можно научить», – встрял противный внутренний голос, и настроение у меня окончательно испортилось.

– Зато теперь я знаю, как этот портал открыть, – буркнула я.

Поднятая бровь.

– Откуда?

– Нашла в тайнике в башне инструкцию по применению.

Там только слова, никакой крови и жертв. Показать?

Дэвлин кивнул, встал рядом со мной лицом к Плите и привычным, естественным движением вытащил из кобуры револьвер.

– Ты уже пробовала его открывать?

– Нет, хотела, чтобы ты присутствовал.

Он покосился на меня:

– Постарайся поступать так же в будущем, ладно?

Я кивнула, развела ладони и начала произносить заученные непонятные слова.

В первый момент ничего не произошло, потом Плита чуть загудела, и на ней появилась призрачная полупрозрачная фигура человека, святящаяся голубоватым сиянием. Приятные черты лица просвечивали, сквозь него были видны деревья позади. На мужчине была какая-то странная явно военная форма, руки он держал за спиной, и выглядел каким-то очень... я поискала нужное слово.

«Чужеродным», – подсказал внутренний голос.

– Транспортный узел, точка сто восемьдесят шесть, – бодро отрапортовал призрак.

– Что это? – изумилась я. – Умертвие?

Дэвлин покачал головой.

– Куда желаете отправиться?

– А куда последний раз отсюда отправлялись? – спросила я.

Логично же проследить дорогу того, кто побывал в моей лаборатории? Вот и я так думаю.

– Последнее отправление – точка сто сорок два.

– Отправляемся в точку сто сорок два, – решила я, невольно заразившись его нечеловеческой бодростью.

Мужчина исчез, вместо него возникла арка шириной во всю Плиту и высотой в два моих роста. Я попробовала войти, но мэтр аккуратно отодвинул меня за спину и шагнул в нее первым. Мы оказались на такой же Плите. В лицо уда-

рил бритвенно холодный ветер, развевая волосы и заставляя дрожать от холода.

– Что-то тут не май месяц, – проговорила я, чувствуя, как зубы начинают стучать.

– Мы где-то далеко на севере, – ответил Дэвлин, оглядываясь по сторонам.

Это было каменистое предгорье, высокие редкие сосны цеплялись корнями за гранитные выступы, скудная трава с какими-то мелкими золотистыми цветами, ослепительно синее высокое небо. От портала вела неширокая тропинка, теряющаяся среди деревьев. Я неуверенно посмотрела на баронета.

– Пойдем дальше? Посмотрим, куда ведет дорога?

Он покачал головой:

– Не сейчас. Нужно одеться по погоде, взять с собой еды на несколько дней. На всякий случай.

– Но в принципе, ты – не против?

– Нет.

Очередной порыв, и все тело покрылось мелкими мурашками. Бр-р-р. Чтобы не начать лязгать зубами, я внаглую прижалась к магу, пытаюсь согреться и спрятаться от холода, и он обнял меня, защищая от налетевшего обжигающего ветра. Нет, вообще ничего романтического. Просто делился своим теплом.

– Давай вернемся завтра? – предложила я. – Выйдем с утра?

– Давай, – согласился он, – а сейчас нужно назад, переохладение еще никому не шло на пользу.

И тут произошло нечто странное.

От такой близости его тела у меня внезапно начала кружиться голова. Подобное я испытывала только однажды в жизни. Отправившись на пикник в горы во время каникул, я набрела на обрыв и заглянула вниз. Передо мной тогда открылась невероятная пропасть. Ужас и восторг, и борьба двух желаний: прыгнуть вниз или отшатнуться от края. Я снова ощутила себя на краю пропасти: отойти невозможно, а прыгнуть вниз – увечья, не совместимые с жизнью. Какого лысого мертвяка со мной творится?

Портал, Морель, бегство – все это внезапно стало неважно. Только кольцо обнимающих меня рук, от тепла которых плавилось тело, и подгибались ноги. Ужасно захотелось сделать что-то безумное: рассмеяться или запеть во все горло. Я подняла голову и посмотрела в лицо мага. Он невозмутимо оглядывался по сторонам, пытаясь понять, куда нас занесло.

«А ведь я сейчас его поцелую, – ошарашенно поняла я, – прямо сейчас, если встану на цыпочки...»

Кажется, маг каким-то шестым чувством ощутил, что со мной творится что-то нездоровое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.